

В. Бабенко

Этнографическій очеркъ
НАРОДНАГО БЫТА

Этнографическій очеркъ
народнаго быта
Екатеринославскаго края

В.А. Бабенко

Издание Губернскаго земства к XIII
Археологическому съезду

(С 75-ю фототипиями, рисунками и чертежами
в тексте)

Екатеринославъ

Типографія Губернскаго Земства.

1905.

О г л а в л е н і е.

Предисловіе. Этнографическая экскурсія	I.
I. Народность Екатеринославской губерніи.	5
II. Поселенія и ихъ расцѣпировка.	7
III. Типы дворовъ и усадебъ	9
IV. Жилища и др. постройки	14
V. Одежда и украшенія къ ней.	38
VI. Народныя занятія и промыслы.	64
VII. Техника въ народномъ быту	82
VIII. Семейный народный бытъ.	95
IX. Полный ритуалъ маѣорусской свадьбы.	104
X. Народныя празднества, музыка, пѣсни и дѣтскія игры	123
XI. Народная медицина (лики), примѣты и суевѣрія .	134
Заключеніе	142

Предисловіе.

Этнографическая экскурсія.

По предложенію Екатеринославскаго предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда мѣстное Губернское Земство на свои средства командировало лѣтомъ 1904 и 1905 г. въ этнографическую экскурсію меня приучастиі учит. Ел. Р. Никитиной-Бабенко.

Цѣль экскурсіи заключалась въ томъ, чтобы собрать матеріалы для этнографической выставки и различныя свѣдѣнія изъ области этнографіи края для предстоящаго археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ.

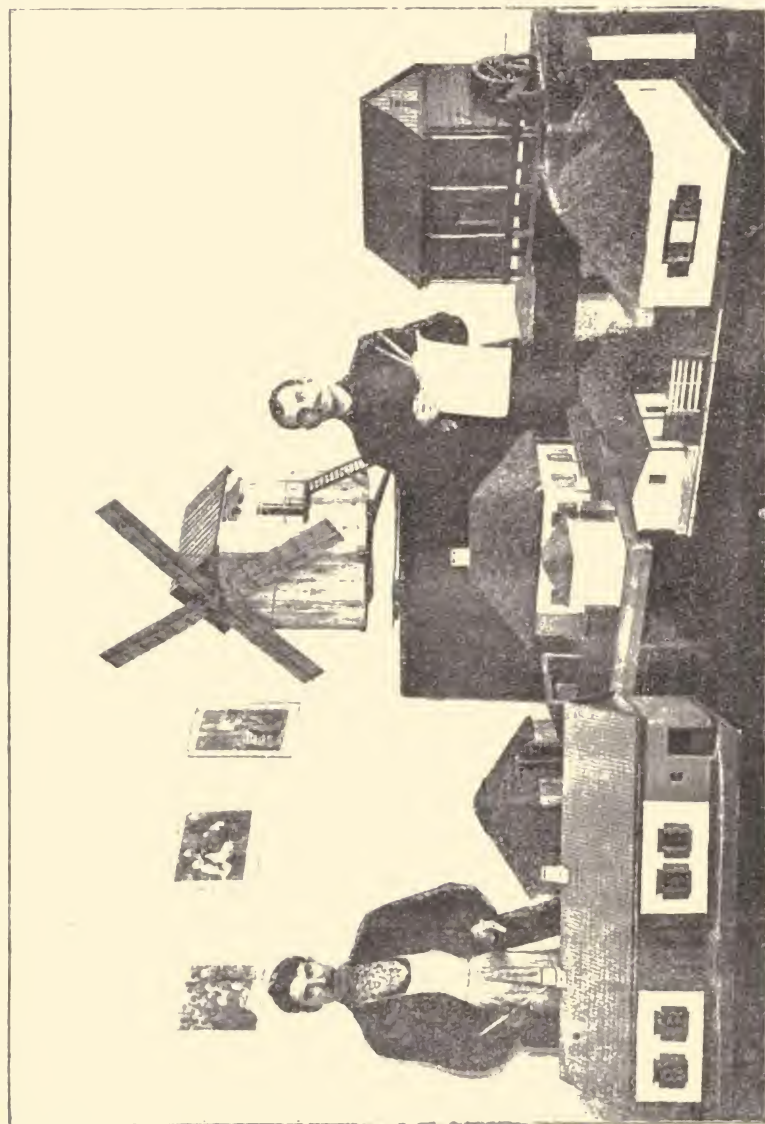
Въ виду сложности задачи изученія бытовыхъ и духовныхъ особенностей народностей, развившихся подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ естественныхъ и историческихъ условій на пространствѣ, обнимающемъ нѣкую губернію, при ограниченности времени и средствъ, пришлось при экскурсіи дѣлать выборъ.

Имѣя въ виду главнымъ образомъ археологическій интересъ съѣзда, изысканія дѣлались преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ наиболѣе сохранились остатки народной бытовой старины и пріобрѣтались такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго употребленія, причемъ не упускалось изъ виду и все то, что могло послужить для сравненія современнаго быта со старымъ.

Всѣ собранные во время экскурсіи матеріалы можно раздѣлить на предметы и наблюденія. Предметы собраны для этнографической выставки, устройство которой также поручено намъ. Наблюденія, заключающіяся въ изученіи народной жизни, быта и творчества, подробно представлены въ настоящемъ этнографическомъ очеркѣ Екатеринославской губерніи.

II.

Для выставки приобретена масса предметовъ, начиная съ громоздкихъ принадлежностей хозяйства и кончая простѣйшими орудіями для обработки полей: плуги, рала, бороны, косы, серпы и проч., орудія, служащія для передвиженія—возы, гарбы и кончая мелочами изъ домашней утвари и обстановки, а также богатые коллекціи полныхъ на-

Модели построекъ Екатеринославск. губ., изготовлен. этнографомъ В. А. Бабенко.

III.

родныхъ костюмовъ, головныхъ уборовъ и обуви. Не забыты и предметы ритуала и народного творчества. Имѣется рядъ всевозможныхъ инструментовъ образцы народного художества—вышивки, писанки и проч.

Самое же оригинальное, чѣмъ рѣзко отличается Екатеринославская губ. отъ другихъ, это каменные орудія и др. предметы хозяйства нѣсколько напоминающіе эпоху каменнаго вѣка, какъ то—ручная мельница „жорна“, катки, ступы, корыта и др.

Кромѣ всего этого подѣ моимъ наблюденіемъ и руководствомъ приготовлено нѣсколько моделей типичныхъ построекъ Екатеринославской губ. Такимъ образомъ этнографическая выставка при сѣздѣ общаетъ быть весьма интересной и поучительной, если, конечно, принять во вниманіе извѣстную послѣдовательность въ распредѣленіи собранныхъ предметовъ на самой выставкѣ.

Что же касается собраннаго матеріала по наблюденіямъ, то онъ представленъ здѣсь тоже-въ извѣстномъ порядкѣ и подраздѣленъ на нѣсколько специальныхъ отдѣловъ народного быта всей губерніи.

Въ заключеніе мы считаемъ необходимымъ выразить чувство искренней признательности всѣмъ лицамъ, оказавшимъ свое просвѣщенное содѣйствіе при собираніи этнографическихъ матеріаловъ. Въ губерніи такихъ лицъ можно назвать много. Народные учителя, священники и изъ сельской администраціи—волостные старшины, писаря, старосты и урядники всюду оказывали гостепріимство и возможное содѣйствіе, при чемъ послѣдніе отчасти, благодаря предписанію г. Начальника губерніи объ оказаніи содѣйствія, а также и по собственной инициативѣ, любезно намъ помогали во всемъ.

Безъ ихъ помощи и отзывчивости мы бы могли оказаться въ затруднительномъ положеніи. Народъ еще не особенно интересуется археологіей или этнографіей. У нихъ свой хозяйственный и земельный интересъ, къ чему обыкновенно и сводятъ рѣчь, а къ наукѣ относятся съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ.

IV.

Экскурсія підприємалася отдѣльно въ каждый уѣздъ, при чемъ предъ поѣздками по приднѣпровскимъ мѣстностямъ нѣкоторыя указанія и маршруты любезно давались экскурсантамъ директоромъ музея имени Поля профессоромъ Д. И. Эварницкимъ.

Екатеринославское же Губернское Земство, кромѣ средствъ, отпущенныхъ имъ для совершенія этнографической экскурсіи, приняло на себя изданіе настоящаго труда по этнографіи края первоначально въ собственномъ журналѣ „Вѣстникъ Екатеринославскаго Земства“, и затѣмъ въ предлагаемомъ отдѣльномъ выпускѣ, печатанномъ въ своей земской типографіи съ многочисленными въ текстѣ клише по моимъ фотографіямъ чертежамъ и рисункамъ, къ XIII-му археологическому съѣзду.

Нельзя не отмѣтить той живой отзывчивости названнаго земства, съ какой оно пошло на встрѣчу научнымъ интересамъ археологическаго съѣзда по части областной этнографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ дало мнѣ возможность къ изученію весьма интереснаго въ этнографическомъ отношеніи по разнообразности народонаселенія даннаго края, почему позволяю себѣ выразить главнымъ образомъ мѣстному губернскому земству въ лицѣ его предсѣдателя М. В. Родзянко чувство глубокой благодарности.

Этнографъ *Бабенко.*

Этнографическій очеркъ Екатериносл. края.

В. А. БАБЕНКО.

І. Народность Екатеринославской губерніи.

Населеніе Екатеринославскаго края историческимъ прошлымъ и своимъ разнообразіемъ по національности представляетъ не мало интересныхъ въ научномъ отношеніи этнографическихъ данныхъ.

Основная народность губерніи—малороссы, бывшіе запорожцы и выходцы изъ другихъ сосѣднихъ малорусскихъ украинъ, составившихъ впоследствии часть Новороссійскаго Края Южной Россіи.

Остальное разнообразное народонаселеніе—есть тѣ самыя переселенцы, которые вызваны были уже затѣмъ главнымъ образомъ въ царствованіи Екатерины Великой изъ сосѣднихъ земель для заселенія устроеннаго Потемкинымъ Новороссійскаго края, а также и переселенные при слѣдующихъ государяхъ изъ великороссійскихъ и др. губерній, какъ, напр., великороссы изъ Курской губ. Главные изъ всѣхъ поселенцевъ, кромѣ великороссовъ: нѣмцы-колонисты, потомки грековъ и албанцевъ, вызванные въ 1797 году, валахи, молдаване, болгары, поляки, евреи-колонисты и греки, переселенные изъ Крыма въ XIII в. и Анатоліи въ 1-й четверти XVIII в.

По уѣздамъ населеніе распредѣляется такъ: малороссы обитаютъ по всей губерніи, главнымъ же образомъ въ Новомосковскомъ, Верхнеднепровскомъ, Славяносербскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ. Великороссы преимущественно въ Бахмутскомъ, Павлоградскомъ и отчасти Екатеринославскомъ уѣздахъ. Нѣмцы-колонисты въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ; валахи и молдаване въ Славяносерб-

скомъ, Бахмутскомъ и частію въ Екатеринославскомъ. Греки—въ Маріупольскомъ, болгары—въ Славяносербскомъ, поляки—въ Александровскомъ, Екатеринославскомъ и отчасти Бахмутскомъ. Евреи колонисты во многихъ уѣздахъ.

При такомъ разнообразіи населенія при изученіи народнаго быта волей неволей приходится выбирать для этой цѣли народности преобладающія и болѣе сохранившіе свои исконныя обычаи въ своемъ бытѣ.

Изъ главныхъ народностей сохранили свою національность, если не полностью, то отчасти, преимущественно малороссы, великороссы, греки, ва-лахи, молдаване, болгары и частію поляки.

Другіе же поселенцы, въ зависимости отъ экономическихъ условій, сдѣлались болѣе культурными и утратили свой прежній домашній и семейный бытъ, какъ напр. нѣмцы-колонисты и сосѣдніе крестьяне, которые поддались экономическому вліянію первыхъ.

Такъ многіе изъ русскихъ и др. народностей, какъ и нѣмцы колонисты, въ сельско-хозяйственномъ бытѣ оставили свои прежнія орудія и приемы при обработкѣ земли и приняли болѣе усовершенствованный способъ—замѣнили деревянные простѣйшія орудія фабричными желѣзными, деревянные возы—бричками нѣмецкаго типа. Жилища и др. постройки замѣнены новѣйшими болѣе просторными и удобными въ семейномъ и хозяйственномъ бытѣ. Одежда также подверглась, если не измѣненію въ покроѣ, то замѣнена общепринятой—городской и т. д.

Вообще же нужно замѣтить, что населеніе Екатеринославскаго края, въ силу своихъ лучшихъ экономическихъ условій, во многомъ поддалось болѣе культурному вліянію, чѣмъ въ сосѣднихъ малорусскихъ губерніяхъ,—Полтавской, Харьковской и др., гдѣ цивилизація мало еще проникаетъ въ народную среду.

Пріятно, когда народъ различаетъ, что лучше для его экономического состоянія и что хуже и начинаетъ мало помалу перенимать все болѣе усовершенствованное, но въ то же время и жаль, если человѣкъ буквально во всемъ хозяй-

ственномъ и домашнемъ бытѣ дѣлаетъ перемѣну стариннаго на новѣйше, не обращая особеннаго вниманія на то, все ли новое для него подходяще и выгодно. Напримѣръ, вмѣстѣ съ сельскохозяйственными улучшеніями крестьяне часто перемѣняютъ и предметы одѣянія, измѣняя ихъ какъ въ матеріалѣ, такъ и въ покроѣ. Широкія и просторныя одежды привольной старины замѣняются болѣе тѣсными и узкими, сшитыми изъ весьма непрочной фабричной матеріи. Національный костюмъ постепенно утрачивается, уступая мѣсто моднымъ неправильно сшитымъ городскимъ пиджакамъ, кофтамъ и проч. Между тѣмъ, какъ прежняя одежда гораздо проще, прочнѣе и, можно сказать, красивѣе, а главное, удобна для народной работы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи не будемъ особенно останавливаться на бытѣ народностей, подвергшихся культурному вліянію, а обратимъ больше вниманія на тѣхъ изъ нихъ, которые еще до сихъ поръ сохранили многое старинное и національное въ своемъ домашнемъ и семейномъ бытѣ.

II. Поселенія и ихъ распланировка.

Поселенія въ Екатеринославской губерніи распределяются въ зависимости отъ различныхъ условій природы. Естественное желаніе человѣка имѣть всегда подъ рукою источникъ воды, почему и поселенія сначала являлись по рѣчнымъ мѣстностямъ губерніи, затѣмъ около балокъ, по ихъ склонамъ, а иногда и въ ихъ руслѣ. Въ степныхъ же краяхъ селенія являются позднѣйшаго происхожденія. Но опять таки и въ степяхъ мѣстомъ обитанія народъ избралъ лишь тамъ, гдѣ возможно было искусственнымъ путемъ добыть воду, напр., посредствомъ рытья колодцевъ.

Въ Екатеринославской губерніи существуетъ нѣсколько типовъ селеній по своему мѣстоположенію и отличающихся въ зависимости отъ этого своей распланировкой. Укажу на главнѣйшіе типы и опишу ихъ нѣсколько подробно.

Поселенія прирѣчныя тянутся по берегамъ немногочисленныхъ рѣкъ, главнымъ образомъ Днѣпра и его притоковъ и имѣють чаще неправильное расположеніе улицъ и площадей въ зависимости отъ извилинъ, низменностей и возвышенностей берега.

Другой видъ селеній—степныя, расположенныя просто въ степяхъ по балкамъ, а иногда и на совершенно ровныхъ мѣстахъ. Такія поселенія планъ имѣють нѣсколько правильнѣе. Посрединѣ находится порядочныхъ размѣровъ площадь „выгонъ“ „базаръ“, на ней располагаются главнѣйшія зданія—церковь, волостное или сельское правленіе—„волость“, „збірниа“, „расправа“, школа и проч. Отъ этой площади въ разныя стороны расходятся кривыя улицы, послѣднія соединяются „вулычками“, а дальше за село тянутся во всѣ стороны проѣзжія дороги.

Селенія этихъ 2-хъ видовъ въ свою очередь въ зависимости еще отъ культуры народностей его поселяющихъ бываютъ нѣсколькихъ типовъ—малорусскій, нѣмецкій (колонія) и греческій.

Малорусскій типъ поселеній самый безпорядочный и скученный. Желаніе малороса располагать свою усадьбу и жилье по своему отдѣльному вкусу естественно и способствуетъ къ такому неправильному расположенію села.

Для того, чтобы попасть въ главную часть малорусскаго села, необходимо прослѣдовать черезъ множество кривыхъ улицъ и переулковъ, а иногда случается, что такой части вовсе и не существуетъ. Въ особенности старинныя селенія отличаются такой неправильной распланировкой. Назову нѣкоторыя изъ нихъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Лоцманская Каменка, Старый Кайдакъ, Волосское, Звонецкое, Августиновка и др.

Нѣмецкія колоніи представляютъ собой образецъ самыхъ правильныхъ по расположенію улицъ, переулковъ и площадей мѣстечекъ, устроенныхъ во многихъ отношеніяхъ на вполнѣ европейскій ладъ. Здѣсь уже можно отличить главную улицу болѣе широкую и второстепенныя. На главной улицѣ иногда встрѣчаются мостовыя, освѣщенныя фонарями и

даже тротуары, какъ напр. въ Хортицѣ, гдѣ на небольшой площади имѣется даже какой то историческій памятникъ.

Дворы, усадьбы и постройки въ нѣмецкихъ колоніяхъ подведены подъ одинъ общій типъ—нѣмецкій.

Греческія поселенія имѣютъ тоже болѣе или менѣе правильный планъ. Также существуетъ главная улица и отъ нея идутъ второстепенныя по прямому направленію. Постройки выходятъ на улицу и подведены подъ общій типъ греческій. Типичныя въ этомъ отношеніи поселенія—Саргана, Каринуба, Бешево и др. Маріупольскаго уѣзда.

Селенія другихъ народностей особенностей по планировкѣ не представляютъ и подходятъ подъ тотъ изъ вышеописанныхъ типовъ, который преобладаетъ въ данной мѣстности.

Кромѣ обыкновенныхъ поселеній въ Екатеринославской губерніи встрѣчается масса промышленныхъ мѣстечекъ, устроенныхъ по заранѣ обдуманному плану съ параллельными и пересекающимися подъ прямымъ угломъ улицами. Особенно много такихъ мѣстечекъ въ Славяносербскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ при шахтахъ и заводахъ.

III. Типы дворовъ и усадебъ.

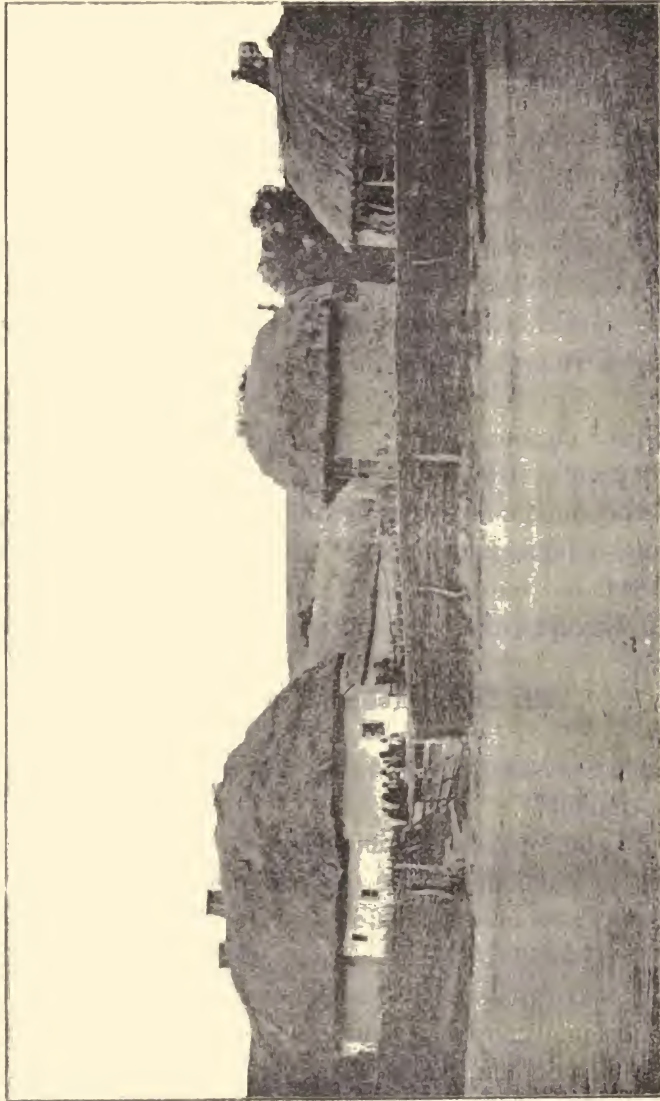
Дальше рассмотримъ типы дворовъ и усадебъ, какъ части поселеній.

Величина, форма и расположеніе дворовъ и усадебныхъ мѣстъ зависятъ тоже отъ различныхъ условій.

Благоустройство двора зависитъ больше отъ экономическихъ условій, хотя много можно наблюдать и естественно-историческихъ причинъ, повліявшихъ какъ на форму, такъ и расположеніе дворовыхъ усадебъ—народностей Екатеринославской губерніи.

Такъ въ старинныхъ запорожскихъ поселеніяхъ форма усадебъ также неправильна, какъ и общій планъ подобныхъ селеній, при томъ величина такихъ усадебъ очень невелика. Между тѣмъ усадебныя мѣста селеній повѣйшаго происхожденія и преимущественно степныхъ занимаютъ несрав-

ненно большее пространство и уже отличаются болѣе или менѣе правильнымъ распредѣленіемъ.

Видъ двора малорусскаго типа.

Каждая крестьянская усадьба почти всегда дѣлится на три части: дворъ, токъ и огородъ.

Дворъ въ свою очередь подраздѣляется на собственно „двиръ“ и „загороду“ или „загонъ“.

„Двирь“—это та часть двора, гдѣ помѣщаются—хата и другія хозяйственныя постройки—сарай, амбары или коморы.

Загорода—отгороженное во дворѣ мѣсто для загона всякаго рода скота. Здѣсь устраиваются навѣсы или „повитки“, куда загоняется скотъ въ дурную погоду.

Съ улицы во дворѣ дѣлаются проѣзжіе ворота и со двора на токъ и огородъ тоже. На току находится клуня или половникъ для молотѣбы хлѣба и для склада соломы и зерна въ ненастную погоду.

По своему устройству и расположенію надворныхъ построекъ усадьбы и дворы тоже бываютъ разныхъ типовъ, смотря по мѣстности и народности.

Малороссы подъ названіемъ „двирь“ разумѣютъ лишь небольшую площадку между хатой и загородаю для проѣзда съ улицы на „тикъ“. Дворъ же со всѣми его частями и постройками принято у нихъ называть „подвирье“.

Представимъ нѣсколько типичныхъ дворовъ чисто малорусскихъ поселеній нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Номосковского, Верхнеднѣпровскаго.

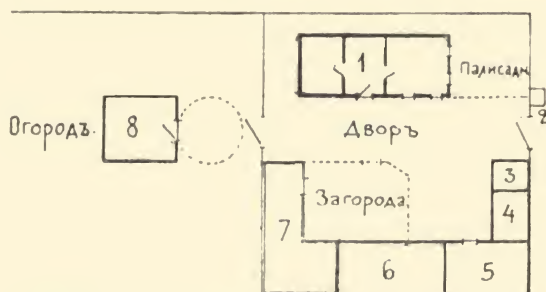
Въ этихъ уѣздахъ повсемѣстно можно встрѣтить распредѣленіе крестьянскихъ усадебъ въ такомъ видѣ: весь дворъ и усадьба имѣютъ форму прямоугольника, короткая сторона котораго обращена къ улицѣ, а длинныя примыкаютъ къ сосѣднимъ дворамъ. Посрединѣ уличной стороны находятся одностворчатые ворота, состоящіе изъ двухъ стоячихъ брусевъ со вдолбленными или прибитыми поперекъ узкими досками. Ворота эти прицѣпляются къ столбу веревкой или лозовой придержкой. Съ правой стороны воротъ устраивается черезъ плетень „перелазъ“ со ступеньками на вкопанныхъ въ землю столбикахъ.

При входѣ во дворъ справа находится хата, обращенная узкой стороной „причелкомъ“ къ улицѣ. Между уличнымъ плетнемъ и передней стороной хаты иногда имѣется „полусадникъ“. Около полусадника на улицѣ около плетня устраивается колодезь съ воротомъ или „журавлемъ“.

Иногда же вся передняя площадка передъ хатой и

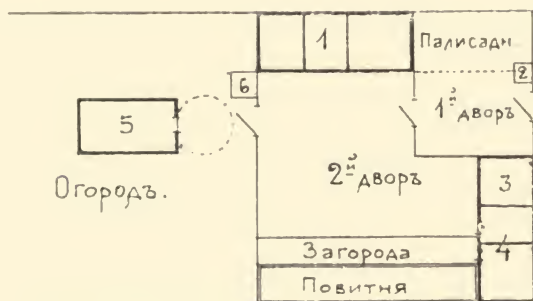
часть двора, обращенная къ улицѣ, огораживается особымъ „тыномъ“, а отсюда ведутъ во дворъ уже вторыя ворота и другой перелазъ. Последнее раздѣленіе двора часто встрѣчается въ Верхнедѣпровскомъ уѣздѣ.

Кромѣ хаты, во дворѣ располагаются другія подворныя постройки—къ улицѣ амбары, саран, противъ хаты—конюшни и къ огороду „повитки“ съ „загородами“. Тутъ же иногда помѣщается и „сажъ“ для свиней. На огородъ ведутъ тоже отдѣльныя ворота, за которыми сейчасъ же слѣдуетъ „тикъ“ и на немъ „клуня“ или „половникъ“.

Планъ двора малорусскаго типа.

1. Хата.	5. Конюшня.
2. Колодезь.	6. Сарай.
3. Комора.	7. Повитка
4. Сарай.	8. Клуня и „тикъ“.

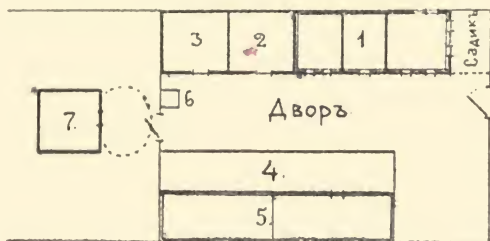

Планъ двора Верхнедѣпровскаго уѣзда.

1. Хата.	4. Конюшня.
2. Колодезь.	5. Половникъ.
3. Комора.	6. Сажъ.

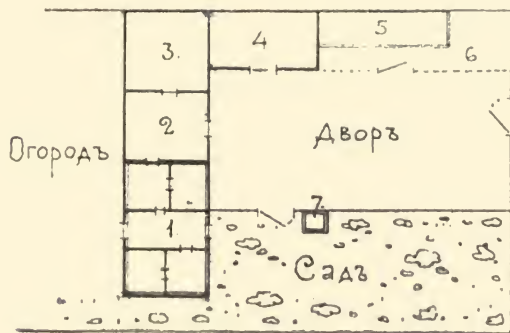
Кромѣ дворовъ малорусскаго типа въ Екатеринославской губерніи господствуетъ типъ нѣмецкихъ дворовъ. Типъ этотъ не только принятъ у самихъ нѣмцевъ, но и заимствованъ отъ послѣднихъ сосѣдними малороссами, напримѣръ въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ уѣздахъ.

Нѣмецкій типъ дворовъ гораздо благоустроеннѣе и состоитъ въ томъ, что рядомъ съ хатой къ огороду устраивается конюшня, амбаръ и сарай, при томъ часто подъ одну крышу. На огородѣ ставится клуня, а иногда по старинному клуня глаголемъ пристривается просто къ первымъ постройкамъ и тоже подъ общей крышей. Колодезь дѣлается около воротъ, ведущихъ на огородъ.

Нѣмецкій типъ двора, заимствованный малороссами и др. народностями.

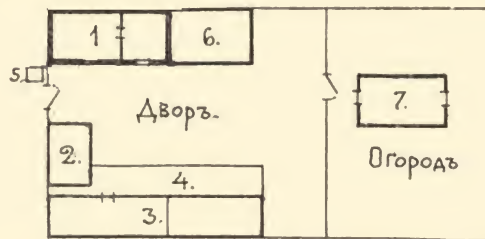
1. Хата.	3. Комора.	6. Колодезь.
2. Конюшня.	4. Загорода.	7. Клуня.
	5. Повитка.	

Нѣмецкій типъ двора (старинный).

1. Домъ.	3. Сарай.	6. Загонъ.
2. Конюшня.	4. Клуня.	7. Колодезь.
	5. Навѣсъ.	

Греческіе дворы въ Мариупольскомъ уѣздѣ, кромѣ жилыхъ хатъ, на улицѣ имѣютъ отдѣльныя лѣтнія кухни „хибарки“, противъ хаты—сарай и загорода, на огородѣ исключительно-половники. Колодцы устраиваются на улицѣ.

Планъ греческаго двора Мариупольскаго уѣзда.

1. Хата.	5. Колодезь.
2. Хибарка.	6. Конюшня.
3. Сарай.	7. Половникъ.
4. Загорода.	

Кромѣ вышеописанныхъ типовъ дворовъ, въ Екатеринославскомъ и отчасти Верхнеднепровскомъ уѣздахъ въ степныхъ мѣстностяхъ крестьянскіе дворы совсѣмъ не огораживаются, а лишь окапываются неглубокой канавкой. На обширной такой дворовой площадкѣ посрединѣ ставится хата, вдали къ улицѣ половникъ, и къ совершенно неотдѣленному огороду—сарай и погребъ.

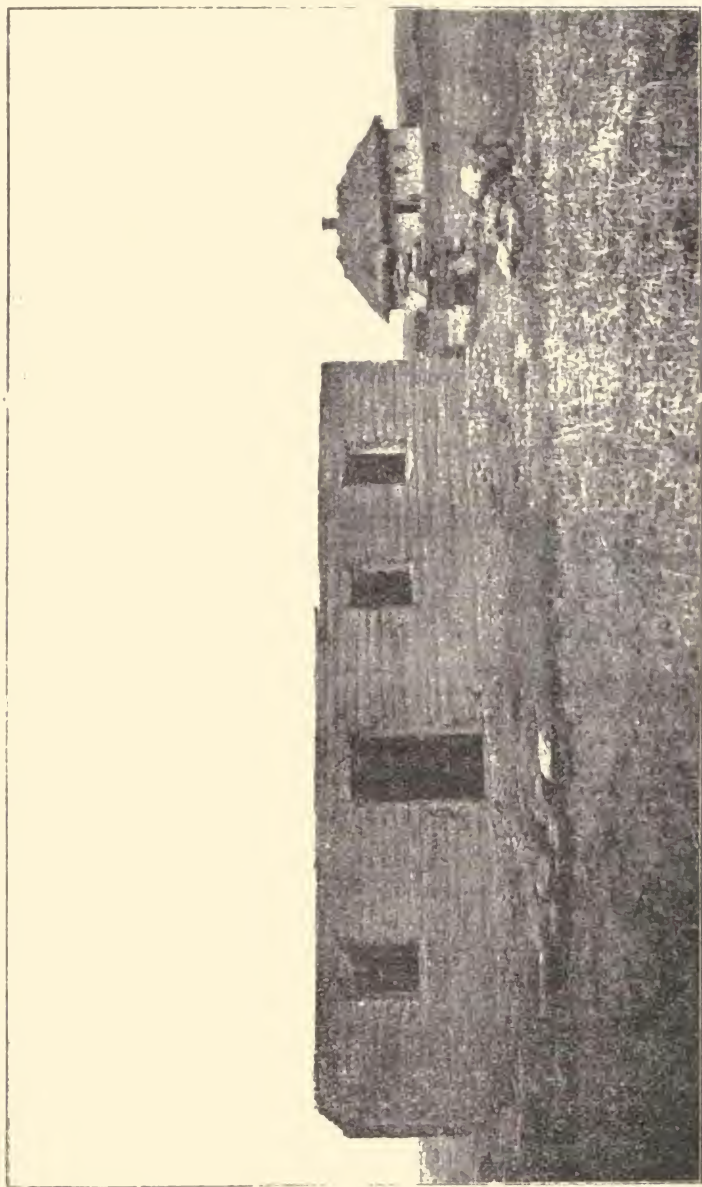
У другихъ народностей различныхъ мѣстъ губерніи типъ дворовъ заимствованъ у ближайшихъ господствующихъ населеній, напр. великороссы, валахи имѣютъ дворы сходные съ малорусскими или нѣмецкими, смотря кто изъ нихъ къ нимъ ближе обитаетъ.

IV. Жилище и др. постройки.

Приступая къ описанію жилищъ Екатеринославской губерніи, долженъ сказать, что устройство хатъ здѣсь также, находится въ зависимости отъ мѣстности и народности и распадается на нѣсколько типовъ.

Прежде чѣмъ начать описаніе типовъ хатъ и ихъ внутренняго оборудованія, необходимо въ общихъ чертахъ

представить способы их постройки и указать на матеріалъ, изъ котораго хата возводится.

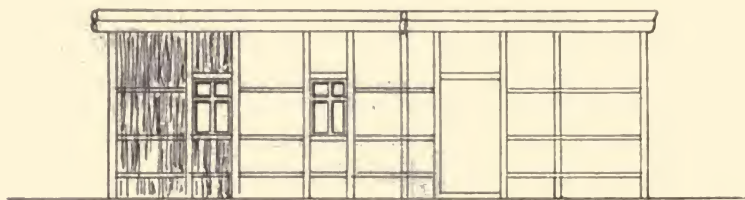
Способъ постройки изъ „липчаеваго“ кирпича.

Всѣ постройки Екатеринославской губерніи можно раздѣлить на плетнево-мазанковыя, глинобитныя, липчачевыя и

каменные. Деревянные тесаные хаты встречаются очень редко и то лишь старинные постройки. Деревянные постройки замѣнены глинянными и каменными, въ силу большого недостатка лѣсного матеріала.

Для постройки плетнево-мазанковой хаты вкапываются въ землю 12 столбовъ для одинарной хаты и 18—20 для двойной. Промежуточные столбы служатъ въ то же время и „лутками“ или „одвирками“ въ окнахъ и дверяхъ. Простѣнки заплетаются хворостомъ или же оббиваются планками съ двухъ сторонъ столбовъ.

Такія стѣны насквозь забиваютъ глиной съ навозомъ, затѣмъ смазываютъ внутри и снаружи гладко глиной и бѣлятъ мѣломъ. Такого рода стѣны сверху держатся связью въ 1 или 2 вѣнца и на нее уже кладутся „сволока“ и потолокъ, чаще тоже изъ хворосту.

Связь плетнево-мазаной постройки.

Болѣе же всего распространенный способъ построекъ въ Екатеринославской губ. глинобитный и „лимпачевый“.

Плетнево-мазанковые постройки въ ходу преимущественно у малороссовъ, глинобитныя же у всѣхъ народностей губерніи. При постройкѣ послѣднимъ способомъ хаты, обыкновенно тутъ же во дворѣ копается глубокая яма „глинище“, откуда добывается глина, которую смѣшиваютъ съ водой, навозомъ или старой соломой и хорошо перемѣшиваютъ все это ногами. Затѣмъ, перемѣшанная такимъ образомъ глина кладется большими комьями рядами. Когда выкладывается первый слой, даютъ ему просохнуть, а потомъ накладываютъ второй рядъ и т. д., пока не выложатъ до верху стѣны. Для оконъ и дверей оставляютъ свободные промежутки. Послѣ стѣны выглаживаютъ лопатами и сверху кладутъ связъ въ

потомъ хорошо задѣлываются и обмазываются глиной. Последнія постройки встрѣчаются исключительно тамъ, гдѣ въ изобиліи добывается дикій камень—въ Маріупольскомъ, Славяносербскомъ и отчасти Бахмутскомъ уѣздахъ.

Величина построекъ въ Екатеринославской губ. весьма различная. Старинныя хаты въ отдѣльности имѣютъ 7×7 арш., современныя 7×8 , 8×8 и даже 9×8 и 9×9 . Двойныя хаты черезъ сѣни будутъ вдвое или въ $2\frac{1}{2}$ раза больше въ длину нежели одинарныя. Окна и двери вездѣ устраиваются одинаково. Между „лутками“ вставляются „пидлокотники“ (подушки) и „верхняки“. Въ „лутки“ прикрѣпляется оконная рама „викно“, „рямци“ съ 4 или 6 „шибками“ (стеклами). Снаружи иногда придѣлываются ставни „виконьцы“. Ставни большею частью одностворчатые, красятся въ излюбленныя краски—желтую, зеленую и синюю. Двустворчатые оконцы встрѣчаются у зажиточныхъ малороссовъ, нѣмцевъ и грековъ. Двери же почти всегда одностворчатые, при чемъ въ постройкахъ нѣмецкаго типа наружныя двери сѣней раздѣлены на двѣ поперечныя половины, такъ что, когда нижняя часть затворена, то верхняя служитъ вмѣсто окна источникомъ свѣта.

У малороссовъ и валаховъ принято ставни расписывать всевозможнымъ растительнымъ, животнымъ и геометрическимъ орнаментомъ—„квичаты виконьці“. Кромѣ ставень, малороссы нѣкоторыхъ уѣздовъ любятъ „квичать“ и стѣны подъ „стрихой“ и по угламъ хатъ.

Окна въ хатѣ распредѣляются такъ, что во дворъ съ каждой „хаты“ (комнаты) по 2 окна, на улицу тоже и сзади на „глухій“ стѣнкѣ одно окно. На печкѣ до сихъ поръ у малороссовъ кое-гдѣ сохранилось „виконце“.

Крыши хатъ дѣлаются преимущественно соломенные и отчасти камышовыя, но въ последнее время, какъ у нѣмцевъ, такъ и у другихъ народностей входитъ въ употребленіе различныхъ сортовъ черепица. Малороссы Ново-моковского уѣзда любятъ крыши своихъ жилищъ класть изъ соломы особыми красивыми гребнями на самой верхушкѣ и по угламъ.

Переходя къ внутреннему устройству хаты, нужно замѣтить, что жилище у крестьянъ всегда занимаетъ во дворѣ главную часть, такъ что изъ оконъ хаты виденъ весь дворъ и большая часть главныхъ построекъ. Потому хата располагается по одну сторону двора, а другія постройки по другую. На улицу хата выходитъ короткой стѣной „причелкомъ“. Выходъ въ хатѣ обращенъ на солнечную сторону.

У малороссовъ собственно „хатою“ называется жилое отдѣленіе въ хатѣ. „Сіни“ и комора составляютъ только часть хаты и не носятъ общаго названія „хаты“.

Греческая хата Мариупольскаго уѣзда.

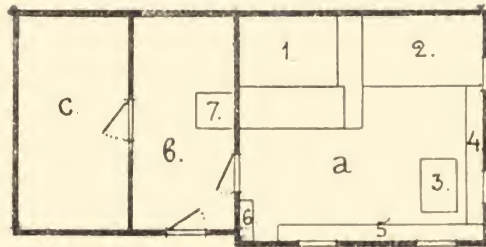

Крестьянская хата нѣмецкаго типа Александровск. уѣзда.

Малорусская хата состоитъ изъ теплой жилой одной или же двухъ черезъ „сини“ хать, „синей“ и коморы, служащей для склада запасовъ и храненія домашняго имущества.

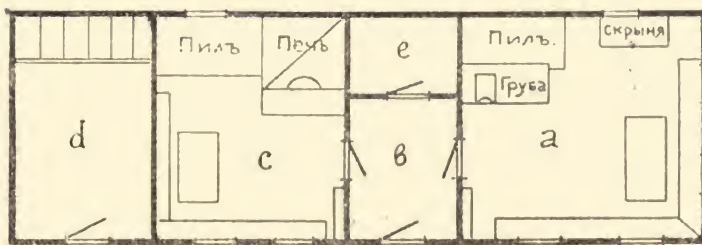
Нѣмецкій домъ имѣетъ сѣнцы съ однимъ или двумя выходами, чистую комнату, въ другую сторону—кухню, а иногда же въ этихъ помѣщеніяхъ отдѣляются спальня и столовая. Изъ кухни устраивается часто особый ходъ въ конюшню.

Греческая хата раздѣляется на сѣни, чистую комнату и жилую. Кухни же иногда устраиваются особо во дворѣ и называются „хибарками“.

Старинный типъ хаты съ коморой.

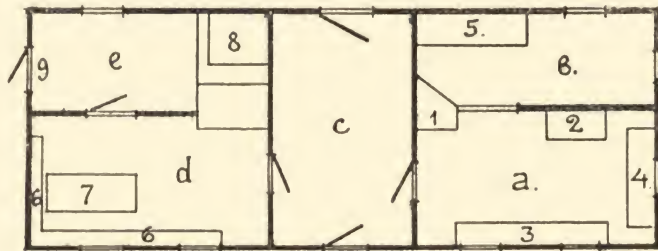
а. Хата.	3. Стиль.
б. Сѣнцы.	4—5. Лавы.
с. Комора.	6. Мысникъ.
1. Печь.	7. Верхъ (дымарь).
2. Пилъ.	

Современный типъ хаты черезъ сѣни съ конюшнею, заимствованной у нѣмцевъ.

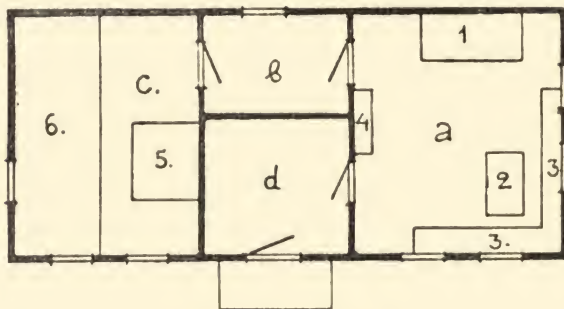
а. Чистая хата.	с. Жилая хата.
б. Сѣни.	д. Конюшня.
е. Комора.	

Старинный простѣйшій типъ хаты почти всегда состоитъ изъ одного жилого помѣщенія, сѣней и коморы. Современный новѣйшій типъ—изъ 2-хъ и болѣе теплыхъ помѣщеній черезъ сѣнцы, причемъ комора уже устраивается въ сѣнцахъ. Представимъ на планахъ всѣ эти типы.

Лѣвецкій типъ хаты.

а. Залъ.	3—4. Диваны.
б. Спальня.	5. Кровать.
с. Сѣни.	6. Диваны.
д. Столовая.	7. Столъ.
е. Кухня.	8. Печь съ плитой.
1. Грубка.	9. Дверь въ конюшню
2. Столъ.	

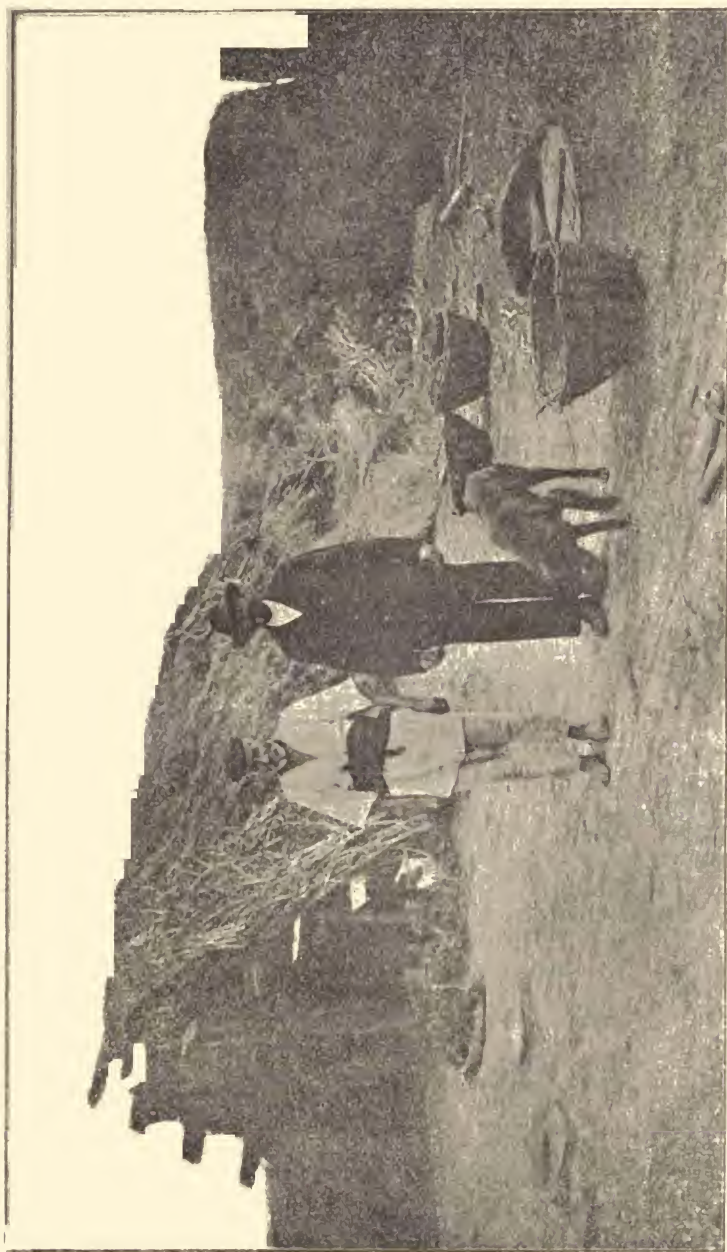

Греческаго типа хата.

а. Чистая комната.	2. Столъ.
б. Столовая.	3. Скамьи.
с. Спальня.	4—5. Грубки.
д. Сѣни.	6. Помость.
1. Кровать.	

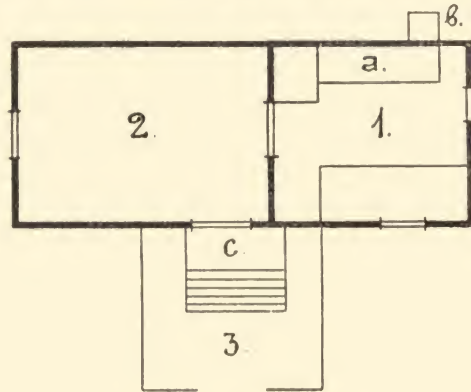
Что же касается жилищъ великороссовъ, валаховъ и др. народностей, то у этихъ особаго типа не существуетъ,

а занимаетъ тотъ типъ, какой въ данной мѣстности преобладаетъ, преимущественно же малорусскій.

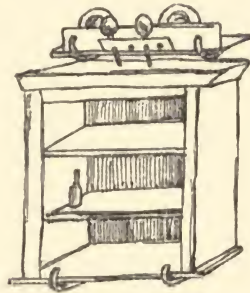
Болгары-огородники и ихъ земляки. Славяносербск. уѣзда.

Болгары—огородники дѣлають для себя на своихъ же огородахъ большія землянки и къ нимъ пристраивають длинныя помѣщенія подъ навѣсомъ для рабочихъ.

Болгарская землянка.

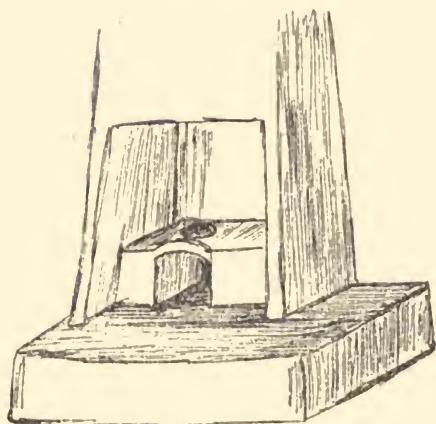
1. Землянка хозяина.	а. Печки.
2. Землянка рабоч.	б. Трубы дымов.
3. Навѣсъ при входѣ.	с. Входъ въ земл.

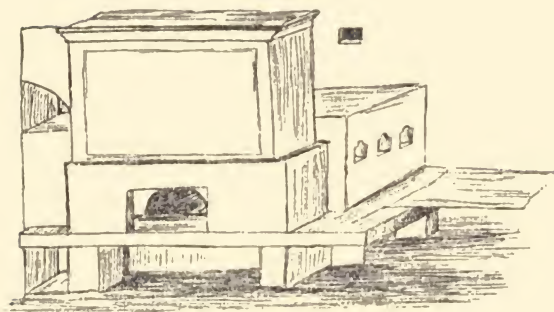
Стѣнной мысникъ и надъ нимъ полочка для посуды и ложекъ.

Высяща пидставка для „свѣтла“ (лампы).

„Кабыця“ въ дымарѣ въ сѣняхъ.

Малорусская печь.

Устройство очага или печи бываетъ весьма различно. У малороссовъ „печь“ дѣлается по старинному—просто изъ глины, смѣшанной иногда съ мелкими камнями и по новому изъ кирпичей. Печь такая состоитъ изъ собственно „печи“, нижняя часть ее называется „чиринь“, сводъ „челюстями“, и „прыпечка“ съ „комнемъ“ для отвода дыму въ „дымарь“. Сбоку печи къ стѣнѣ устраивается „запичекъ“ для склада кухонныхъ принадлежностей. Изъ „коминя“ ведетъ отверстіе въ „дымарь“ или „бовдуръ“ (дымовая труба). Дымари плетутся изъ лозы и смазываются глиной или же кладутся изъ камня, гдѣ таковой изобилуетъ. Сверху дымаря на крышѣ устраивается „верхъ“ изъ досокъ и обдѣливается карнизамнѣ. Въ сѣнцахъ внизу дымаря часто пристраиваются небольшія печки „кабыци“ для варки пицци въ лѣтнее время.

Въ болѣе же усовершенствованныхъ постройкахъ печи устраиваются какъ и вездѣ—варистыя печи,—нѣмцы въ такихъ печахъ имѣютъ обыкновенныя плиты. У кого же хата имѣетъ чистую комнату, тамъ устраиваютъ вмѣсто варистой печи „грубку“.

Что же касается способа добыванія огня, то въ томъ отношеніи самые примитивные способы давно уже вышли изъ употребленія и замѣнены спичками „сирниками“. Кремень и кресало употребляются лишь стариками малороссами при куреніи трубки.

Переходя къ внутреннему убранству хаты, прежде всего надо обратить вниманіе на мебель. По обѣимъ стѣнамъ тянутся широкія скамьи „ослоны“ „лавы“ или жедиваны. Въ углу передъ „лавами“ стоитъ столъ, покрытый скатертью. Вмѣсто стола у малороссовъ часто ставится „скрыня“. Въ углу между печью и „занильнымъ“ окномъ располагается „піль“ или иначе помость изъ досокъ, шириною въ 2 и болѣе аршина, идущій отъ печи до самой стѣны. Помость этотъ служитъ общей спальней. Надъ нимъ прикрѣпляются жерди для развѣшиванія одежды и пряжи, а у валаховъ на жердяхъ вѣшаютъ разноцвѣтные шерстяныя рядна на показъ какъ украшенія. Около печи недалеко отъ полу вѣшается „колиска“ (колыбель) такъ, что ее можно качать, не вставая съ „полу“.

Въ углу около дверей придѣлывается „мисныкъ“, т. е. полки для мисокъ и посуды. Сверху дверей прибивается „полыця“ для храненія печенаго хлѣба. (см. рисунки). Въ этомъ и заключаетсяся немногочисленная мебель крестьянъ средняго достатка. У зажиточныхъ, въ томъ числѣ у нѣмцевъ и грековъ, принята обстановка обыкновенная—столы, стулья, кровати, сундуки, шкапы и проч.

Что же касается другой утвари и домашнихъ принадлежностей жилого помѣщенія крестьянъ, то въ глаза первымъ долгомъ бросается „покутя“, вся увѣшенная иконами, рушниками, искусственными цвѣтами изъ бумаги или соломы. Точно также украшается и весь потолокъ и верхняя часть стѣнокъ. Къ сволоку или стѣнкѣ привѣшивается подставка для лампы. Около печи располагаются кухонныя при

надлежности: „помынныя“, рогачи, чаплія, кочерга, вѣникъ. Подъ „припечкомъ“ ставятся горшки, макотры, кувшины, „макагоны“, „салатовки“ и проч.

Если же имѣется вторая чистая хата, то тутъ уже кромѣ обыкновенной мебели—скрыни, стола, дивановъ или лавокъ, ничего нѣтъ лишняго. Печь здѣсь замѣняется „грубой“ лишь для тепла.

Полъ, по малорусски „доливка“, чаще земляной и смазывается глиной, у зажиточныхъ крестьянъ начинается появляться деревянный. Стѣнки и потолки бѣлятся мѣломъ, у грековъ принято потолокъ оббивать шелевой и тогда онъ уже не бѣлится, а просто моется, полъ чаще деревянный, устилается сплошь красивыми коврами своего приготовленія.

Подъ стѣнками ставятся особыя подушки, обшитые узорчатыми наволоками. Такія же подушки ставятся и на помостѣ въ жилой хатѣ, занимающемъ почти половину помѣщенія. Помость служитъ спальней для всей семьи, на немъ же возсѣдають на подушкахъ по-турецки гости.

Заканчивая описаніе типовъ хатъ, считаю нужнымъ при этомъ упомянуть, что у малороссовъ и валаховъ жилища отличаются отъ другихъ украшеніями стѣнъ, оконницъ, верховъ и печей. Внутри хатъ печь, если не обведена по угламъ и карнизамъ лентами цвѣтныхъ красокъ, то росписана еще всевозможнымъ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ—„квитками“, „пивнями“, „птычками“. Валахи же любятъ больше геометрической орнаментъ—кружки, трехугольники, ломанныя линіи и проч.

Снаружи хаты обводятся по угламъ и подъ „стрихой“ цвѣтною глиной, а часть стѣны, гдѣ находятся сѣнцы, сплошь красится такой же глиной.

Во многихъ селахъ Новомосковского и Верхнеднѣпровскаго уѣздовъ принято подъ „стрихой“ и по угламъ тоже росписывать растительнымъ орнаментомъ.

Точно также, ставни и налишники обильно раскрашиваются красками и „квитками“.

Предметы освѣщенія. Старинный способъ освѣщенія лучинами и каганцами въ настоящее время вышелъ изъ

употребленія и замѣненъ повсемѣстно керосиновымъ при помощи обыкновенныхъ лампъ. Изрѣдка впрочемъ еще употребляются сальныя свѣчи, чаще же стеариновые и восковыя. Лампы у малороссовъ вѣшаются на особомъ деревянномъ приспособленіи „штейюгъ“, состоящемъ изъ длинной линейки съ отверстіемъ вверху для привѣшиванія на гвоздь и съ прикрепленной круглой полочкой на нижнемъ концѣ для лампы. Въ Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, гдѣ всего болѣе сохранилось народной старины, можно еще кое-гдѣ встрѣтить каганцы самага примитивнаго устройства, состоящихъ изъ черепковъ налитыхъ бараньимъ саломъ, куда вставляется фитиль „гнотъ“. Каганцы эти въ жилищахъ уже не употребляются, а лишь служатъ для освѣщенія погребовъ, „витряковъ“ (мельницъ) и проч.

Въ шахтахъ Славяносербскаго и Бахмутск. уѣздовъ шахтеры употребляютъ для освѣщенія желѣзныя керосиновыя лампочки съ круглымъ фитилемъ, безъ стекла. Лампочки эти привѣшиваются на проволочныхъ крючкахъ къ фартуку рабочаго и страшно коптятъ послѣднему прямо подъ носъ.

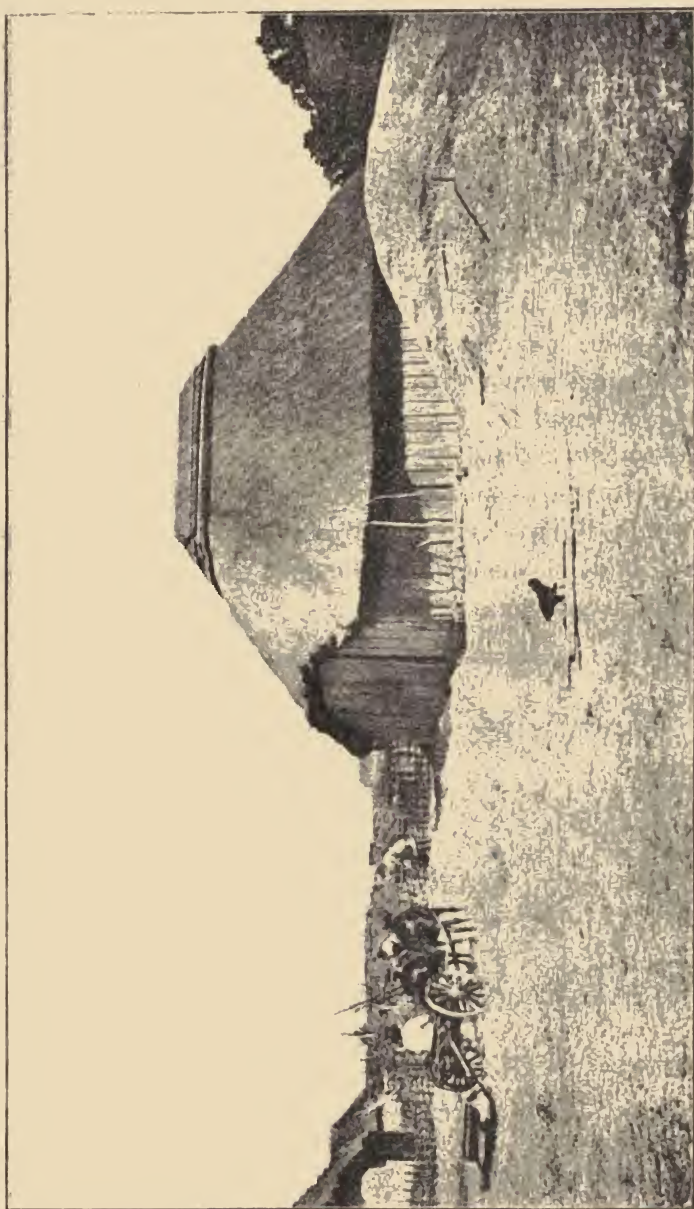
Перейдемъ къ описанію другихъ надворныхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Кромѣ жилищъ каждый крестьянскій дворъ имѣетъ другія постройки сельско-хозяйственнаго назначенія. При разсмотрѣніи плановъ дворовъ мы видѣли, что въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ хаты, имѣлись—комора, сарай, конюшня, повитки, сажъ и на огородѣ клуня или же половникъ.

Затѣмъ, смотря по хозяйству, иногда имѣются отдѣльно навѣсы для экипажей, птичьи хлѣва, погреба, омшаники и проч. Способъ всѣхъ этихъ построекъ очень простъ и одинаковъ. Стѣны возводятся также какъ и жилыя постройки изъ глины или камня. Крыши преимущественно дѣлаются соломенные. Никакихъ половъ и потолковъ въ надворныхъ постройкахъ не принято дѣлать, за исключеніемъ развѣ коморы, если такая имѣется отдѣльно отъ хаты. Послѣдняя постройка также бѣлится, какъ и хата,

крыша на ней дѣлается нѣсколько лучше, чѣмъ на другихъ хозяйственныхъ постройкахъ.

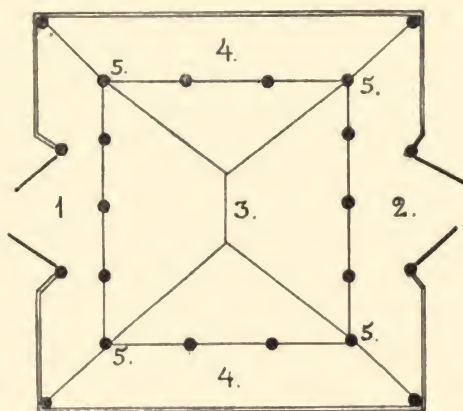
Въ виду сложности постройки клуни и половника, остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Клуния на „току“. Новомоск. у.

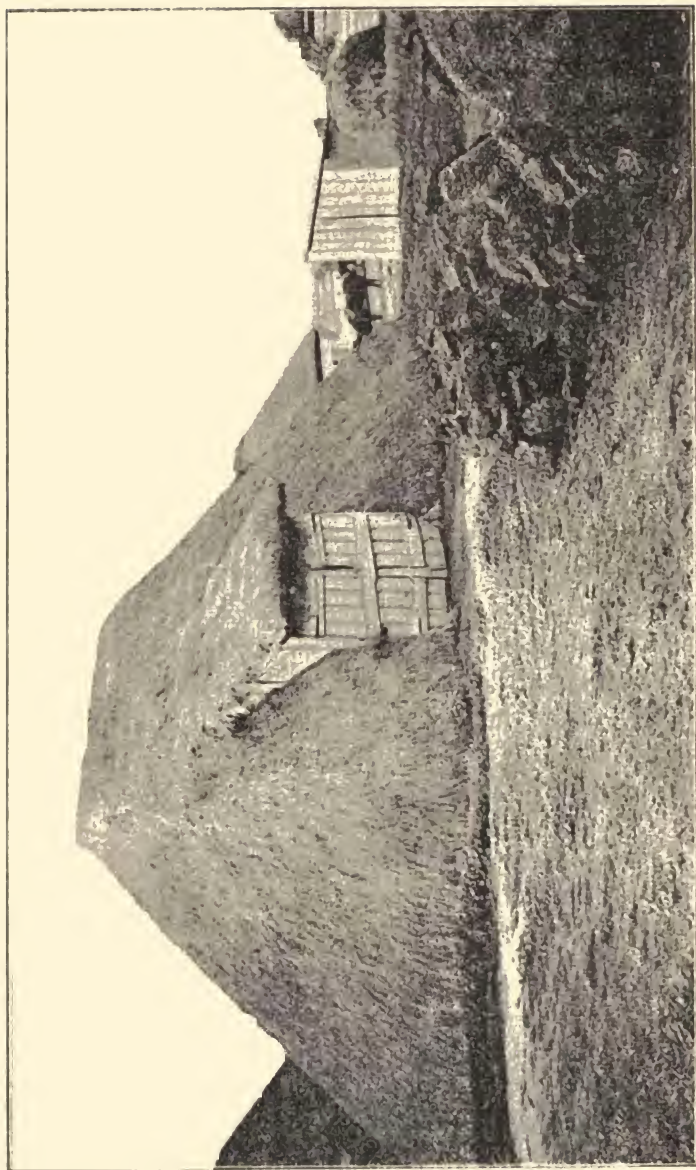
Какъ клуня, такъ и половникъ служитъ для склада хлѣба въ соломѣ и мѣстомъ для молотбы въ зимнее и ненастное время, поэтому постройки эти дѣлаются какъ можно обширнѣе и помѣстительнѣе. Клуни больше распространены въ уѣздахъ Новомосковскомъ, Верхнеднѣпровскомъ и отчасти въ Екатеринославскомъ. Половники—въ Мариупольскомъ, Александровск. и Славяносербскомъ уѣздахъ. Для постройки клуни вкапываются въ землю столбы-сохи, на которыхъ укрѣпляется центральная часть крыши, вокругъ дѣлается еще навѣсъ и оббивается снаружи досками или выкладываются стѣнки изъ глины или камня, иногда же крыша доходитъ почти до земли. Съ 2-хъ или съ одной устраиваются ворота такъ, чтобы возможно было въѣхать въ клуню гарбой, нагруженной соломой.

Половникъ отличается отъ клуни своими большими размѣрами, особенно въ длину и тѣмъ, что почти не имѣетъ стѣнъ, если же и бываютъ, то всего въ $\frac{1}{2}$ аршина вышины, и крыша слѣдовательно ставятся на эти стѣнки или же просто на землю. Ворота устраиваются въ крышѣ съ 2-хъ короткихъ сторонъ. Назначеніе половника тоже, что и клуни. (см. планъ и рисунки).

Планъ клуни.

1—2. Ворота.	4. Навѣсъ около главной части.
3. Центральная часть на столбахъ.	5. Столбы—„разсохи“.

Половинникъ Александръ . У.

Изъ остальныхъ построекъ отмѣтимъ конюшню и сажъ. Конюшня по нѣмецки придѣляется къ хатѣ съ отдѣльнымъ ходомъ со двора для лошадей, а для хозяина иногда дѣлается ходъ въ конюшню прямо изъ хаты, какъ бываетъ у нѣмцевъ. Пола и потолка въ конюшняхъ не бываетъ и

только изрѣдка устраиваются незамысловатыя стойла для лошадей, чаще же устанавливаются общія „ясла“ безъ отдѣленій. Двери въ конюшнѣ дѣлаются нѣсколько прочнѣе, чѣмъ въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ и уже съ залоромъ—желѣзнымъ или деревяннымъ засовомъ съ ключемъ.

Сажъ, предназначенный исключительно для откармливанія свиней, рубленый изъ различныхъ остатковъ дерева, ставится на „стоянахъ“, снабженъ съ одной стороны входомъ съ дверцами, а съ другой придѣляется корыто съ „лядой“ (крышкой), куда кладется кормъ.

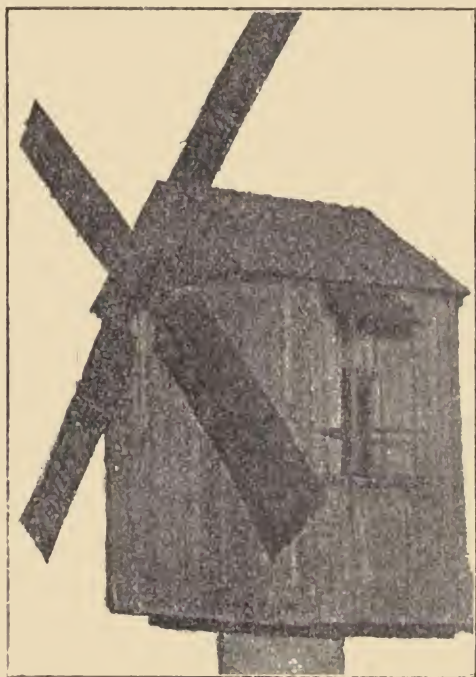
Водяныя и вѣтряныя мельницы. Къ хозяйственнымъ постройкамъ слѣдуетъ отнести еще имельницы. Въ приднѣпровскихъ поселеніяхъ существуетъ типъ такъ называемыхъ пловучихъ мельницъ или сукноваленъ. Такія мельницы бываютъ исключительно дощатыя и ставятся на рѣкѣ на баркахъ. На зиму и весну эти мельницы причаливаются къ берегу во избѣжаніе ихъ заноса.

На небольшихъ рѣчкахъ и ручьяхъ принятъ типъ рубленчхъ или ошилеванныхъ мельницъ, какъ напримѣръ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Внутреннее устройство механизмовъ во всякой мельницѣ одинаково. Вся мельничная сна-

Водяная мельница Славянос. у.

сть въ водяной мельницѣ приводится въ движеніе особымъ наружнымъ водянымъ колесомъ при посредствѣ водяной силы. Колесо это вращаетъ валъ съ зубчатымъ внутреннимъ колесомъ, послѣднее приводитъ своими „кулаками“ (зубцами) шестерню съ „веретеномъ“, на которомъ вращается уже камень. Зерно насыпается сверху камня въ особый „кившъ“, откуда попадаетъ подъ камень.

Вѣтряная мельница Бахм. у.

Внутреннее устройство вѣтряной мельницы тоже самое, съ тою только разницею, что „снасть“ приводится въ движеніе наружными вѣтрными крыльями силою вѣтра. По наружному и внутреннему устройству „вѣтряки“ бываютъ нѣсколькихъ типовъ—малорусскаго и болѣе усовершенствованнаго нѣмецкаго. Какъ тѣ, такъ и другіе состоятъ изъ „связи“ (корпуса), обшитой шелевой, крыша бываетъ соломянная, дощатая и желѣзная. Вращается по вѣтру „вѣтрякъ“ на укрѣпленномъ въ кругломъ каменномъ фундаментѣ столбѣ при посредствѣ обыкновеннаго ворота.

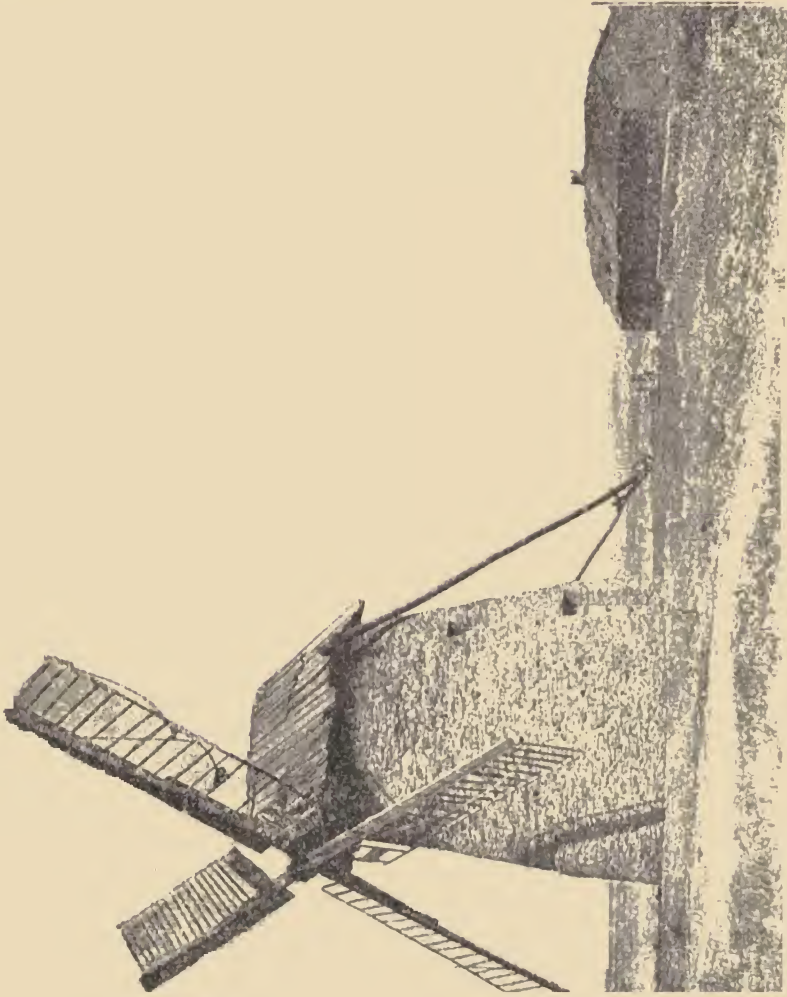

Вѣтрякъ Верхнедн. у.

Вѣтряныя мельницы бываютъ въ два этажа и въ одинъ. Въ одинъ этажъ мельница не обшивается до низу досками, а обдѣлывается лишь только помѣщеніе для снасти, внизу же остается одна связь изъ столбовъ и брусевъ. Мельницы въ Екатеринославской губерніи встрѣчаются преимущественно четырехкрылыя и рѣже шестикрылыя. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ приняты изрѣдка мельницы голландскаго типа. Такія мельницы кладутся изъ камня (безъ цемента) и уже не могутъ двигаться, какъ первыя. По вѣтру же крылья направляются при передвиженіи верхней части съ крышей, къ которой придѣляется длинный брусъ и однимъ концомъ склоняется до земли для поворачиванія вокругъ мельницы такимъ же воротомъ. (См. фотографіи мельницъ).

Изгороди. Закончивъ описаніе построекъ, попутно упо-

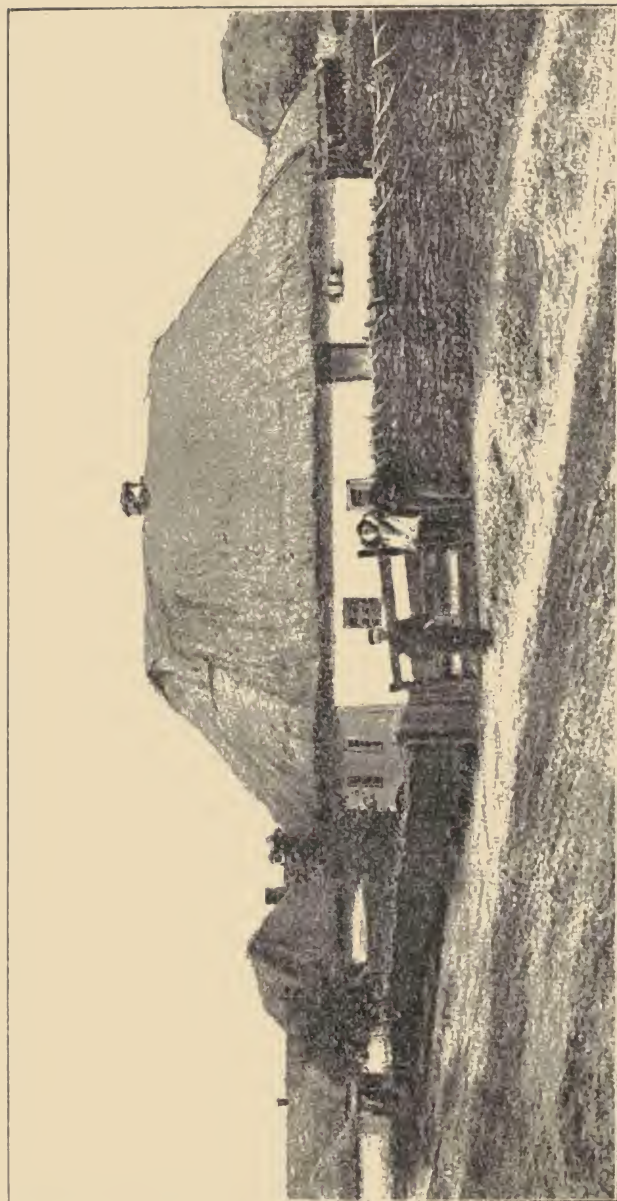
мянемъ и объ изгородяхъ, какія приняты въ данной мѣстности.

Каменная вѣтряная мельница голландскаго типа. Славяносербск. уѣзда.

По тѣмъ-же самымъ причинамъ, т. е. по недостатку лѣсного матеріала въ Екатеринославской губерніи деревянныя изгороди рѣдко можно встрѣтить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Новомосковского и отчасти Верхнедніпровскаго гдѣ чаще встрѣчаются плетневые изгороди.

Въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ есть камень, дѣлають обыкновенно каменные изгороди и кладутъ ихъ безъ

Малорусскіе двори съ плетневою изгородью.

всякаго цемента. Кромѣ каменныхъ можно встрѣтить изъ
роду изъ досокъ, рѣдко прикрѣпленныхъ къ столбикамъ „
такъ называемыя живыя изгороди, состоящія изъ густо на
саженныхъ деревьевъ, переплетенныхъ снизу и сверху лозой

Дворъ безъ изгороди въ Екатеринослав. уѣздѣ.

Въ степныхъ мѣстностяхъ изгороди кладутъ просто изъ навоза или соломы, а иногда дворы бываютъ и совсѣмъ безъ огорожи, причемъ усадьба окапывается неглубокимъ рвомъ.

Какъ во дворѣ, такъ и на огородѣ устраиваются въ большинствѣ случаевъ одностворчатые ворота, а у богатыхъ крестьянъ входъ во дворъ бываетъ и съ двустворчатыми воротами. Для прохода около воротъ устраиваются форточки и перелазы со ступеньками по обѣ стороны плетня, который въ

этомъ мѣстѣ дѣлается нѣсколько ниже и снабжается высокими кольями, для того, чтобы при переходѣ придерживать руками.

V. Одежда и украшенія къ ней.

Въ этотъ отдѣлъ войдетъ описаніе всѣхъ предметовъ, служащихъ человѣку въ качествѣ покрововъ для защиты всѣхъ частей тѣла, отъ головы до ногъ съ момента появленія ребенка на свѣтъ до погребенія покойника, а также и тѣхъ предметовъ, которые не имѣютъ какого нибудь опредѣленнаго назначенія, а служатъ лишь, какъ украшеніе къ одеждѣ.

Новорожденного ребенка, какъ принято всюду, крестьяне заворачиваютъ въ одѣ лишь пеленки „пилюшки“ и повиваютъ свивальникомъ. Для предохраненія младенца отъ излишнихъ вліяній воздуха и для покоя укладываютъ его въ колыбель „люльку“, „колыску“, сдѣланную изъ четырехъ досокъ съ полотняннымъ или соломеннымъ дномъ. Такія „колыски“ для удобства и для качанья привѣшиваютъ на 4-хъ веревкахъ, соединенныхъ вверху вмѣстѣ желѣзнымъ или деревяннымъ крючкомъ къ потолку или къ сволоку. Въ этой люлкѣ ребенокъ и проводитъ большую часть времени до годового возраста.

У грековъ же существуетъ иного рода люлька, такъ называемая „крымская“ въ видѣ кровати съ потѣланными снизу къ ножкамъ полукруглыми полозьями для покачивания на мѣстѣ. Дно въ этой люлкѣ заплетается веревками и на нихъ кладется подушка съ круглымъ отверстіемъ, къ которому снизу подвѣшивается глиняный сосудъ, для того, чтобы лежащій ребенокъ лежалъ постоянно въ чистотѣ. Положивъ ребенка на подушку, покрываютъ пеленкой и одѣяльцемъ, а затѣмъ обматываютъ вокругъ люльки вмѣстѣ съ ребенкомъ нѣсколько разъ свивальниками для предохраненія ребенка отъ паденія. Последняя люлька болѣе гигиенична первой.

По мѣрѣ же возрастанія дѣтей, на нихъ надѣваютъ первоначально одну лишь рубашечку самаго простѣйшаго покроя, а на голову повязываютъ различные чепчики и шапочки, причемъ одѣяніе въ первомъ возрастѣ дѣтей не имѣетъ почти никакого различія по полу. Когда ребенокъ

окрѣпнеть и начинаетъ ходить, его начинаютъ мало по—малу одѣвать въ костюмъ, смотря по полу, подходящий подъ одежду взрослыхъ. Кромѣ рубашки дѣвочки носятъ уже платица, мальчики штаны, а затѣмъ переходятъ и къ костюму взрослого.

Въ одеждѣ взрослыхъ въ настоящее время подъ вліяніемъ различныхъ бытовыхъ и экономическихъ условій населенія во многихъ мѣстахъ произошли значительныя измѣненія какъ въ покроѣ, такъ и въ матеріалѣ, изъ котораго готовится одежда.

Широкія и просторныя одежды привольной старины постепенно замѣняются болѣе тѣсными и узкими. Поэтому достойной вниманія въ этнографическомъ смыслѣ является одежда тѣхъ народностей, какіе болѣе сохранили стариннаго какъ въ покроѣ, такъ и въ матеріалѣ, и которые медленно поддаются вліянію болѣе культурнаго населенія губерніи.

Такъ малорусское населеніе Новомосковского и Верхнедніпровскаго уѣздовъ, великорусское Бахмутскаго, валахи Екатеринославскаго и Славяносербскаго и греки Мариупольскаго отчасти или же полностью сохранили еще свои національныя особенности въ костюмахъ, при томъ въ мужской одеждѣ стариннаго осталось несравненно меньше, чѣмъ въ женской.

Остальное населеніе, обитающее вблизи промышленныхъ мѣстностей и городовъ, въ противоположность первымъ сильно измѣняетъ покрой своей одежды, замѣтвая его извѣтъ, слегка измѣняя на свой ладъ. Национальный костюмъ здѣсь постепенно утрачивается, уступая мѣсто моднымъ городскимъ пиджакамъ, сюртукамъ, кофтамъ и юнкамъ, на которыхъ лишь въ слабой степени отражается національный вкусъ народностей. На одеждѣ послѣднихъ не будемъ останавливаться, а рассмотримъ лишь костюмы первыхъ въ отдѣльности мужскіе и женскіе.

Мужская одежда.

Малоросъ вышеуказанныхъ мѣстностей носитъ еще и теперь штаны съ широкими „халошами“ и „очкуромъ“, по-

лотняную рубаху съ широкими рукавами, „юпку“, свиту съ „видлогою“ и проч. малорусскіе костюмы.

Малорусскіе тишы въ своихъ національныхъ костюмахъ, Новомоск. у.

Мужская сорочка малорусскаго покроя готовится изъ домотканнаго грубаго полотна съ очень широкими и

просторными рукавами, оканчивающимися на мѣстѣ „обшлаговъ“ сборками „чехлами“. Воротъ такой рубахи невысокій стоячій или же отложной и застегивается вмѣсто пуговицы ленточкой. Стоячій воротникъ украшается вышивкой, грудь по краямъ „пазухи“ тоже. Бываютъ же и рукава вышитые на плечахъ и на „обшлагахъ“. У парней принято носить рубахи съ вышитой всей грудью. Рубаха почти всегда вбирается въ штаны.

Штаны шьются въ 4 полотнища или „пилки“ изъ такого же бѣлаго или выбойчатого полотна на пояску, а по старинному верхняя часть штановъ собирается на особую веревочку „окуръ“, которымъ и застегивается вмѣсто пуговицъ, употребляемыхъ въ штанахъ на пояску. Молодежь носить преимущественно штаны изъ синей китайки „китавы штаны“. Кромѣ малороссовъ такіе же рубахи и штаны носятъ еще и валахи.

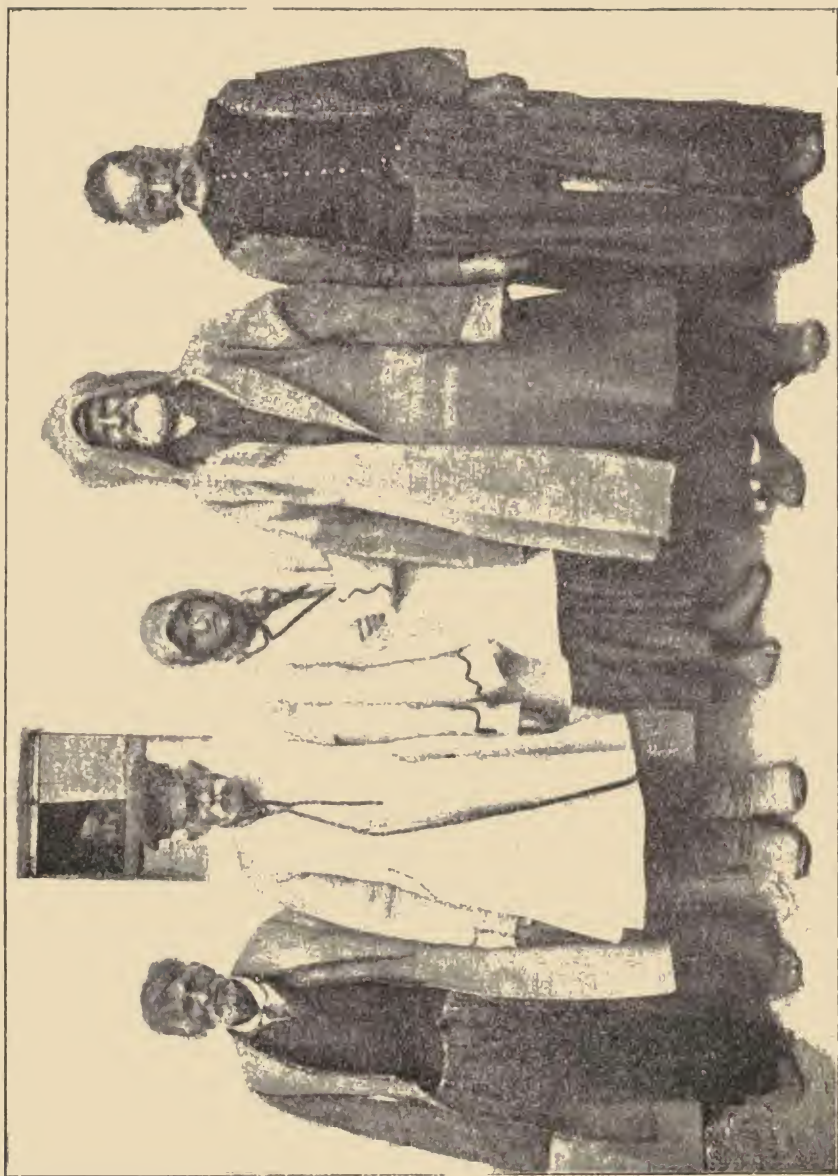
Русскіе носятъ рубаху съ болѣе узкими рукавами, такъ называемую косоворотку со вставными красными подплечниками. Великорусская косоворотка надѣвается уже „на выпускъ“ поверхъ портовъ и подпоясывается шерстянымъ съ кистями или же кожанымъ узкимъ съ металлическими пуговицами поясомъ. Къ поясу привѣшиваются—гребень, ножъ и кошелекъ для денегъ.

Порты шьются изъ набойчатого полотна на пуговицахъ съ болѣе узкими „халошами“.

Болгары дѣлають рубашки „риза“ изъ тонкаго узорчатаго, своего приготовленія, полотна съ отложнымъ воротомъ и прямой прорѣхой. Брюки изъ толстаго самодѣльнаго сукна съ длинными на выпускъ „халошами“.

Нѣмцы, греки и др. народности лѣтніе и др. костюмы носятъ обыкновеннаго покроя изъ фабричныхъ матерій.

Верхняя одежда малоросса бываетъ по мѣстности весьма различна. Старинная—изъ снѣгаго сукна халаты, жупаны, „кирен“ съ капошонами, и „чекмени“ и проч. Всѣ эти одежды запорожскаго происхожденія хранятся и изрѣдка носятъ древними стариками, получившими ихъ отъ отцовъ и дѣдовъ въ знакъ памяти прежняго вольнаго казачества,

Съ костюмами этими у нихъ связано много воспоминаній, разсказовъ и преданій о славномъ запорожѣ. Почему разстаться съ дорогими для нихъ костюмами старики ни въ коемъ случаѣ не изъясляютъ согласія. И только немногіе

старинные костюмы удалось собрать для этнографической выставки.

Изъ современныхъ національныхъ мужскихъ костюмовъ можно представить нѣсколько видовъ.

Современная малорусская верхняя одежда шьется изъ плотной синей китайки, „черкесины“, а главнымъ образомъ изъ сѣраго или чернаго сукна домашняго издѣлія.

Малодые парни носятъ поверхъ сорочки жилетку или же подпоясываютъ ее широкимъ цвѣтнымъ поясомъ. Въ прохладное время года надѣваютъ кромѣ этого еще и „чумарку“ или же „юпку“. Общая теплая мужская одежда состоитъ изъ той же короткой свитки „юпки“, обыкновенной свитки свиты съ „видлогою“ и козуха.

„Юпка“ шьется изъ какой либо плотной черной или синей матеріи или домашняго сукна въ видѣ короткой до колѣнъ свитки со складками сзади, а иногда и безъ нихъ. По бокамъ прорѣзываются два кармана, рукава часто на концѣ для прочности обдѣлываются кожей. Одежда эта считается легкой „похватной“ и носится въ домашнемъ обиходѣ, бываетъ праздничная и буденная.

Свитка или „куцына“, шьется изъ бѣлаго или сѣраго сукна, дѣлается нѣсколько длиннѣе „юпки“, надѣвается въ болѣе прохладное время года. Носятъ мужчины и женщины, иногда одну и ту же.

Свита съ „видлогою“ или „кобенякомъ“ изъ грубаго сукна, очень длинная, къ вороту придѣлывается капюшонъ „кобенякъ“ или же просто съ большимъ воротомъ „видлогою“, носится исключительно въ дурную погоду и чаще въ дорогу.

Въ зимнее время надѣваютъ „козухъ“—тулупъ изъ овчинъ съ небольшимъ сѣрымъ барашковымъ воротникомъ или безъ него „полушубокъ“.

Одежда валаха во многомъ сходна съ малорусской. Такіе же рубаха „камеша“ и штаны. Жилетъ дѣлается весь на ватѣ и съ рукавами, называется „ваникъ“. Прежде еще носили кафтаны „байбаракъ“.

Верхняя одежда великоросса состоитъ изъ свитки и

„зипуна“. Одежда эта шьется изъ такого же сукна домашнего приготовления и обдѣлывается разноцвѣтными шнурками на воротѣ и рукавахъ, застежки состоятъ изъ узелковъ кожи и петелекъ.

Болгарская одежда—рубаха изъ тонкаго холста „риза“, брюки изъ плотнаго коричневаго сукна „гаштъ“, носятся на выпускъ и куртки „илекъ“ изъ такого же сукна.

У грековъ рубашка называется „кампеу“, штаны, враты, другая одежда обыкновенная.

На голову мужчины надѣваютъ лѣтомъ соломянные и суконные „брыли“, „картузы“, зимою шапки различнаго фасона.

Малорусскія шапки преимущественно изъ сѣраго барашка высокія и круглыя низкія „сыви шапки“. Нѣмцы и др. носятъ обыкновенные шляпы и фуражки.

Мужская обувь—у малоросса „чоботы“ съ широкими „халявами“ и черевыки, у грековъ—„чарухи“—сандалии изъ желтой кожи со складками вокругъ подошвы, у болгаръ послѣдніе называются „царуль“.

Шахтеры носятъ „чуни“ и русскіе—сапоги. Лапти въ настоящее время совершенно вышли изъ употребленія. (см. *фотогр. мужскихъ костюмовъ*).

Женская одежда.

Крестьянскія женщины наиболѣе сохранили національности въ костюмахъ, въ особенности старухи, при томъ малороссіянке, какъ преобладающій элементъ населенія, въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто.

Женскіе костюмы, выходящіе изъ употребленія и современные вполне малорусскаго типа, встрѣтить можно не вездѣ въ губерніи, преимущественно въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ Полтавской губерніи. Въ другихъ уѣздахъ женскій малорусскій костюмъ отчасти или же совсѣмъ измѣнился подъ вліяніемъ культуры сосѣднихъ народностей, и окружающихъ экономическихъ условій. Женщины пригородныхъ поселеній и промышленныхъ костюмы свои измѣнили подъ общепринятый городской вкусъ. Начали носить вмѣсто старинныхъ костюмовъ самые модные и изъ новѣйшихъ ма-

Малоросски Новомоск. у. въ своихъ костюмахъ.
терій. Носятъ обыкновенно кофты, юпки, шелковые платки, косынки и ботинки на резинкахъ, даже во время обыкновенныхъ домашнихъ работъ. Костюмы эти, хотя и имѣютъ модный оттѣнокъ, но ничего общаго не имѣютъ съ правильностью въ ихъ покроѣ. Мода въ нихъ обыкновенно отсталая и несовременная: то что носили 10 лѣтъ назадъ въ городахъ, то теперь перешло въ деревню, и вышло нѣсколько грубовато и даже смѣшно. Поэтому на подробностяхъ о такихъ костюмахъ не будемъ останавливаться, а перейдемъ къ болѣе или менѣе національнымъ костюмамъ.

При томъ же слѣдуетъ замѣтить, что костюмы дѣвушки, замужней женщины и старухи имѣютъ нѣкоторую существенную разницу, если не въ покроѣ, то во виѣшеніи, видѣ и матеріалѣ, изъ котораго шьются. Дѣвушки дѣлаютъ свои костюмы изъ болѣе тонкихъ матерій, больше расшиваютъ ихъ узорами, обвѣшиваютъ напѣстомъ, „дукачами“, голову повязываютъ платками, надѣваютъ иногда вѣнки и носятъ съ блестками сапоги и черевички. Костюмъ замужней женщины нѣсколько скромнѣе безъ лишнихъ украшеній и на голову надѣваютъ „капору“ или „очинки“. Старухи по традиціонному носятъ еще плахты, запаски, безрукавки и парчевія очинки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходилось встрѣчать „китаевы“ халаты со сборками на широкихъ воротникахъ или греческіе женскіе кафтаны „щамъ“ изъ шелковой полосатой матеріи съ бархатными отворотами и позументами. (См. *фотографію*).

Гречанки по старинному носили еще подъ халатами женскіе вышитые шаравары „щели“. Последніе костюмы турецкаго происхожденія.

Что же касается современныхъ женскихъ костюмовъ, то мы постараемся отмѣтить наиболѣе характерные.

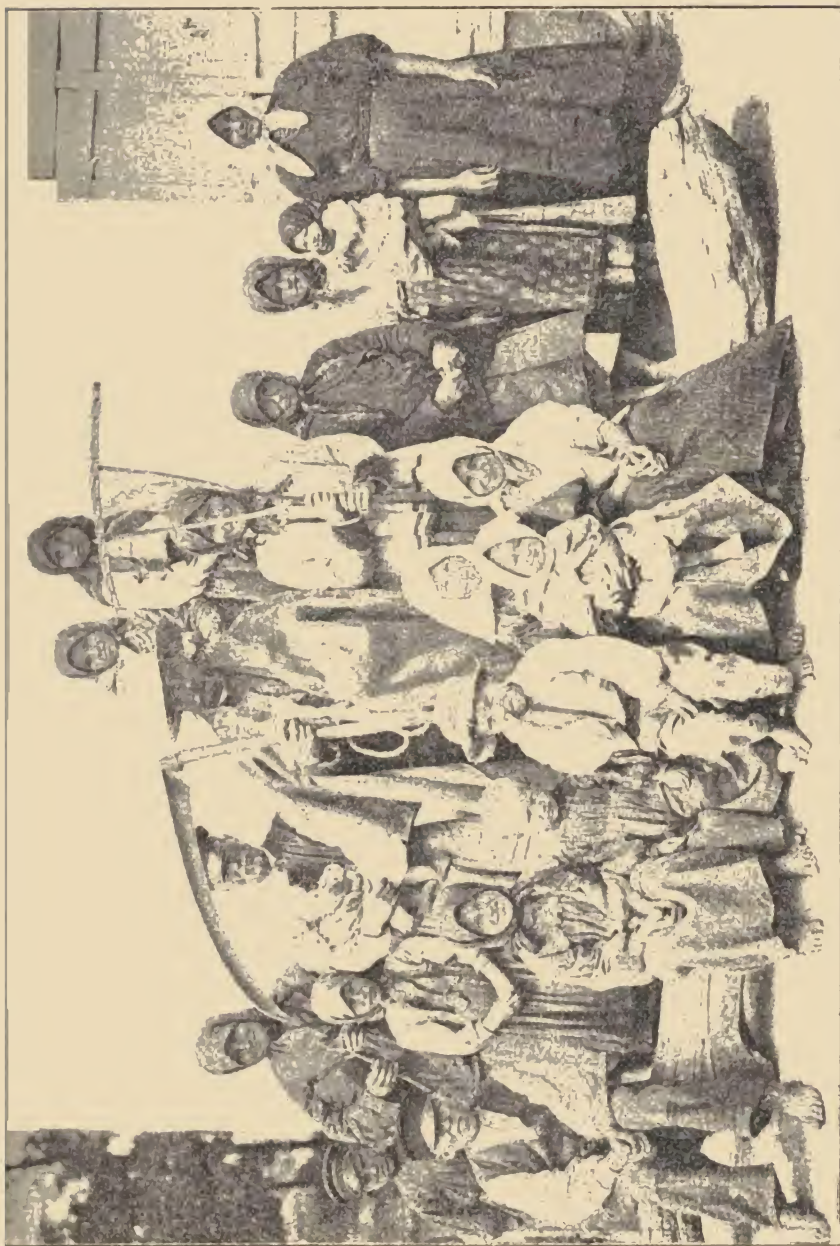
Сорочка обыкновенно дѣлается вся изъ простого полотна или же частью изъ фабричнаго.

Въ последнемъ случаѣ „станокъ“ шьется изъ тонкаго льняного холста, а сподъ „пидтяжка“. изъ болѣе грубаго домашняго. Воротникъ или „комирь“ на сборкахъ дѣлаютъ низкій, грудь иногда бываетъ съ вышивкой, рукава длинные, у малороссовъ тоже вышитые, широкіе или же съ „чеклами“. „Пидтяжка“ въ свою очередь вышита или же съ „мережкой“.

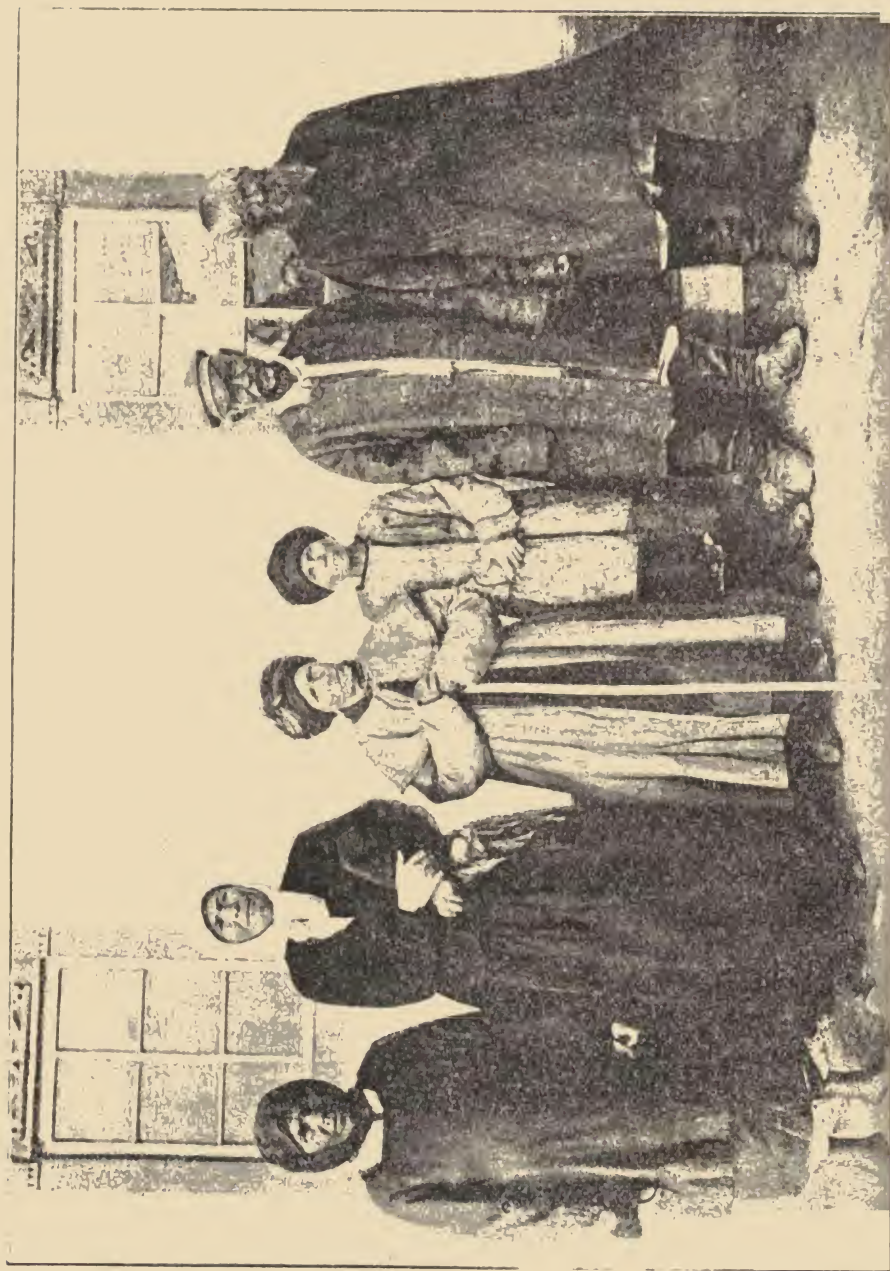
Рубашки тонкія обыкновенно надѣваются такъ, чтобы самая мережка была видна изъ подъ верхней спидницы (юбки).

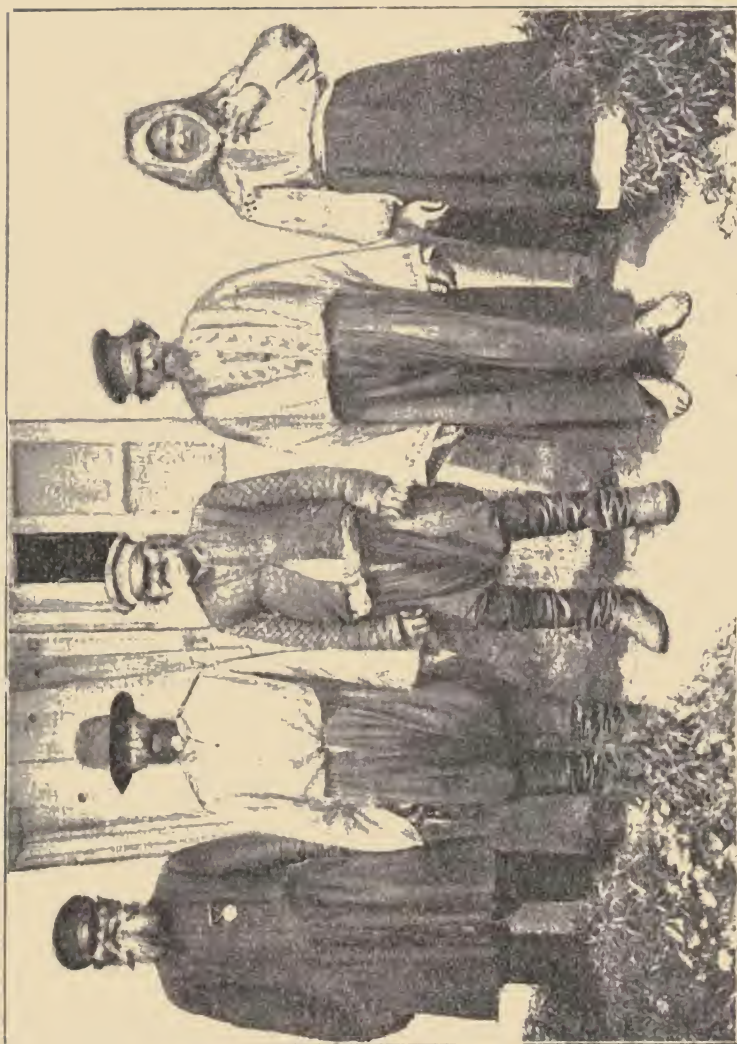
Вышивка на рубахахъ бываетъ весьма различна— „крестиками“, квитками или же „лиштвой“. Поверхъ рубахи принято надѣвать у малороссіянокъ „спидницы“, „запаски“

изъ черной шерстяной матеріи и у старухъ цвѣтныя плах-
ты.

Группа малороссовъ Верхнеднѣровск. у. въ ихъ костюмахъ, среди нихъ козарь и визальщица.

Маторосы Александровск. у. въ старинныхъ костюмахъ.

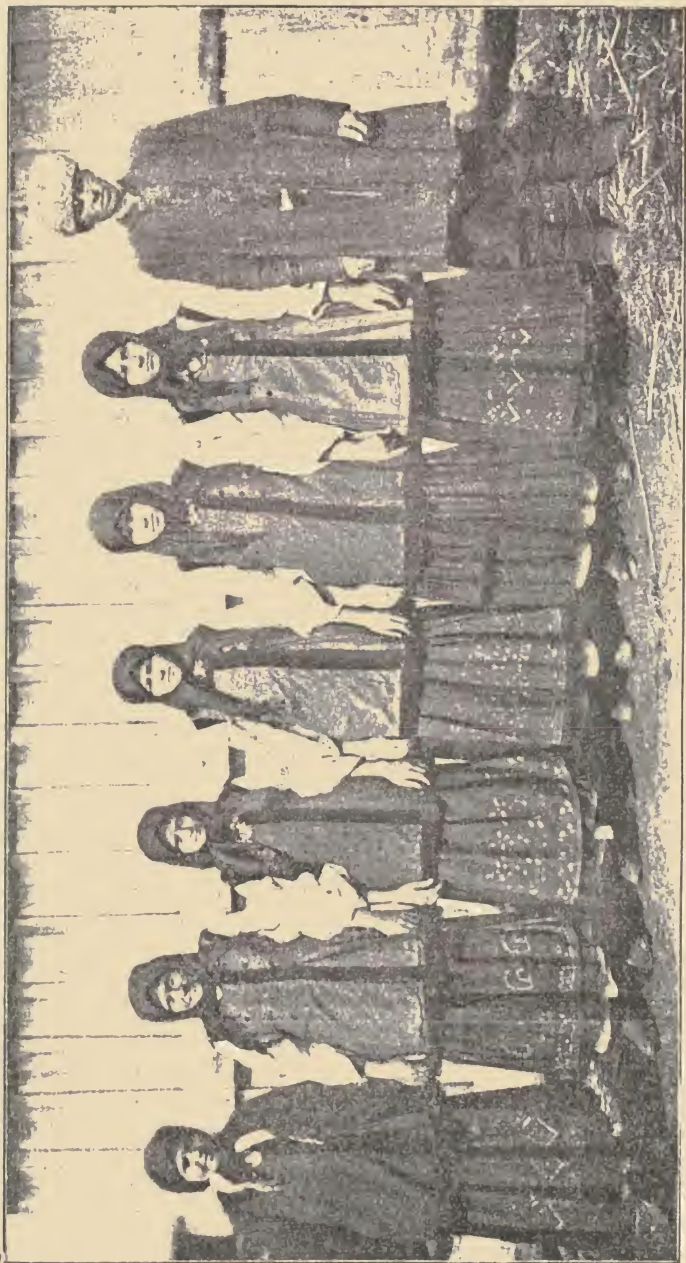
„Спидница“ шьется обыкновенно изъ какой либо фабричной матеріи, чаще изъ нѣмецкаго ситцу, запаски—изъ черной или темно-синей шерстяной матеріи домашняго приготовления, при чемъ у валашекъ обыкновенно бываетъ вышита по подолу шелковыми нитями. Самая запаска состоитъ изъ длиннаго куска матеріи, которымъ женщины обварачиваются вмѣсто юпки и подпоясываютъ узкимъ поясомъ.

Плахты теперь во многих мѣстахъ вышли уже изъ употребленія и лишь старухи по традиціи въ праздничные и др. торжественные дни надѣваютъ ихъ, какъ остатки старины. Плахта тоже состоитъ изъ двухъ, сшитыхъ до половины, кусковъ шерстяной клѣтчатою матеріи, которой опоясываются точно также вмѣсто юбки, при чемъ несшитые концы выходятъ напередъ. Плахты бываютъ весьма различныхъ видовъ—„пестряныя“, „синятки“ и парчевыя. Изготовленіемъ плахтъ въ настоящее время въ Екатеринославской губерніи почти совсѣмъ не занимаются, а получаютъ ихъ изъ Полтавской губерніи, гдѣ еще до сихъ поръ этотъ родъ занятій ведется по прежнему успѣшно.

Верхняя одежда малороссокъ состоитъ изъ стариннаго „керсета“, который, шился, изъ такъ называемой „Ковровой матеріи“, безъ рукавовъ и со складками сзади. Въ настоящее время „керсеты“ эти повсемѣстно выходятъ изъ употребленія, если же, гдѣ костюмъ этотъ и сохранился, то его дѣлаютъ уже изъ синей китайки. Носятъ по обыкновенію пожилыя женщины. Кромѣ этой, одежды въ большемъ ходу стариннаго покроя кофта „юпка“, дѣлается изъ различныхъ матерій—синей китайки, ситцу, изъ „черной кожи“ и теплая—изъ сѣраго сукна. Такая „юпка“ бываетъ обыкновенно съ большимъ отложнымъ воротникомъ, обшитымъ множествомъ складокъ, суконная—съ воротникомъ обыкновенной величины съ отворотами на груди.

Костюмы эти обдѣлываются на „полахъ“ и воротникѣ тесьмой. Кое гдѣ еще сохранились такъ называемыя „байкови юпки“ такого же покроя, только изъ старинней зеленой „байковой“ матеріи съ густо-насаженными красными шерстяными махорчиками.

Костюмъ этотъ въ настоящее время уже не употребляется, а лишь хранится въ скрыняхъ, дряхлыхъ старухъ, какъ „материнница“. Нѣсколько экземпляровъ этой одежды доставлено мною на выставку. Къ остаткамъ малорусской старины можно присоединить и женскіе синіе „китаевые“ суконные халаты. Последняя одежда носилась прежде зажиточными женщинами и сшивалась въ видѣ длинной свитки съ

большимъ отложнымъ воротникомъ (перелиной) со сборками на подолъ и воротникъ. Существовали еще, такъ называемые,

„кирасирскіе халаты“ изъ нестрыхъ старинныхъ матерій, носились женами военныхъ поселенцевъ.

Изрѣдка и теперь халаты надѣваются старухами въ торжественные праздники въ церковь. Съ большимъ трудомъ удалось пріобрѣсти для выставки нѣсколько такихъ костюмовъ.

Въ полномъ видѣ сохранился до настоящаго времени въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ женскій костюмъ „без-

рукавка“, имѣющая большое сходство съ „кесетомъ“, только дѣлается гораздо длиннѣ послѣдняго. Безрукавки носятъ, какъ дѣвушки, замужнія женщины, такъ и старухи, съ тою лишь разницею, что дѣвичья безрукавка шьется изъ одноцвѣтныхъ яркихъ матерій—красной, голубой или зеленой и со множествомъ различныхъ обшивокъ изъ тесьмы и шнурковъ съ блестящими пуговицами. Женская безрукавка дѣлается уже изъ болѣе скромныхъ ситцевыхъ матерій съ несложными украшениями. Старухи носятъ безрукавки изъ ситца

Великороссы въ своихъ костюмахъ.

Вешкоросски въ русскихъ костюмахъ Павлоградекъ у китайки или же черной плотной матеріи. Безрукавка своимъ названіемъ указываетъ на отсутствіе рукавовъ, и надѣвается поверхъ рубахи такъ, чтобы рукава послѣдней были на виду со всеми своими вышитыми украшеніями. (См. фот. малорусск. женщ. костюмовъ).

Изъ теплой женской одежды отмѣтимъ важнѣйшія: свитка изъ сѣраго или бѣлаго сукна, длинная, сзади съ усами (складками), „куцyna"—короткая свитка, преимущественно изъ бѣлаго сукна, и зимняя „кожушина" изъ овчинъ.

Съ малорусской одеждой, большое сходство имѣетъ одежда валанекъ—такія же вышитыя на рукавахъ рубашки, только нѣсколько иными узорами и при томъ рядами по длинѣ рукава. Передняя а иногда и задняя часть „станка" вышивается такимъ же узоромъ. Запаски, какъ я уже упоминалъ, бываютъ съ вышивкой, каресеты „буснукъ" дѣлаются изъ красной шелковой матеріи и обшиваются позументомъ.

Другіе верхніе костюмы существенной разницы не имѣютъ.

Великоросски рубахи носятъ ситцевыя съ кумачевыми вставками на плечахъ и такіе же полотняныя уже безъ вышивокъ, но съ кумачевыми и др. обдѣлками на плечахъ и рукавахъ.

Вмѣсто запаски надѣваютъ темно-сѣраго сукна „паневы", въ праздники сарафаны изъ черной шерстяной матеріи съ обдѣлками на груди и подолѣ. Обдѣлки эти состоятъ изъ нашитыхъ рядами разноцвѣтныхъ шелковыхъ или парчевыхъ полосъ и гарусныхъ вышивокъ. Роскошнѣе всего обшивается сарафанъ сзади и на груди спереди, иногда густо парчей, гарусомъ и металлическими блестками.

Прежде мѣстами носили еще и „саяны" съ закрытой грудью въ видѣ обыкновеннаго женскаго платья изъ шелковой или др. какой матеріи.

Поверхъ сарафана носятъ плисовые кофты со множествомъ правильно сложенныхъ сзади складокъ. Кофты эти на рукавахъ и полахъ обшиваются шелковымъ лентами.

Сарафанъ подъ кофтой опоясывается широкимъ шерстянымъ краснымъ съ кистями поясомъ.

Теплая одежда—суконныя свитки, обшитыя цвѣтной тесьмой, и сзади на сборкахъ съ красными цвѣточками, и овчинная шуба.

Гречанки въ старину носили тонкаго полотна рубашки, иногда вышитыя на рукавахъ и станкѣ шелковыми или се-

ребрыными нитями, поверхъ надѣвали шелковое полосатое платье и халатъ съ отворотами, вышитыми такими же нитями. Кромѣ того носили еще по-турецки вышитые полотняные шаравары.

Въ настоящее же время эти костюмы совершенно утратили свое значеніе и замѣнены современными юпками и черными кофтами.

Женскіе головные уборы.

У всѣхъ народностей Екатеринославской губ. лучше всего сохранились различные *головные уборы*.

Малоросски на голову надѣваютъ—парчевые и штаповые очипки, различныхъ видовъ „капоры“. Очипки имѣютъ круглую форму, капоры продолговатую, сзади суженную. Капоре болѣе современный женскій головной уборъ и носится обыкновенно „молодницами“, очипокъ болѣе старинный уборъ, носятъ чаще старухи.

Поверхъ того и другого убора принято дѣлать изъ платковъ спеціальныя повязки.

Великоросски дѣлаютъ себѣ самые богатые и дорогіе головные уборы изъ серебряной и золотой парчи съ бархатными вставками. Великорусскіе головные уборы бываютъ различныхъ видовъ и каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, при чемъ названія присваиваются такимъ уборамъ смотря по матеріалу, изъ котораго сдѣланы.—Кокошникъ—бархатникъ, кумашникъ и проч. Подъ кокошникъ надѣвается сзади на затылкѣ „подзатыльникъ“. Чтобы кокошникъ имѣлъ на головѣ правильную форму, подъ него на лобъ надѣваютъ еще „кичку“—повязка изъ согнутаго лубка или картона, обшита полотномъ.

Кокошники въ свою очередь сверху повязываются платками.

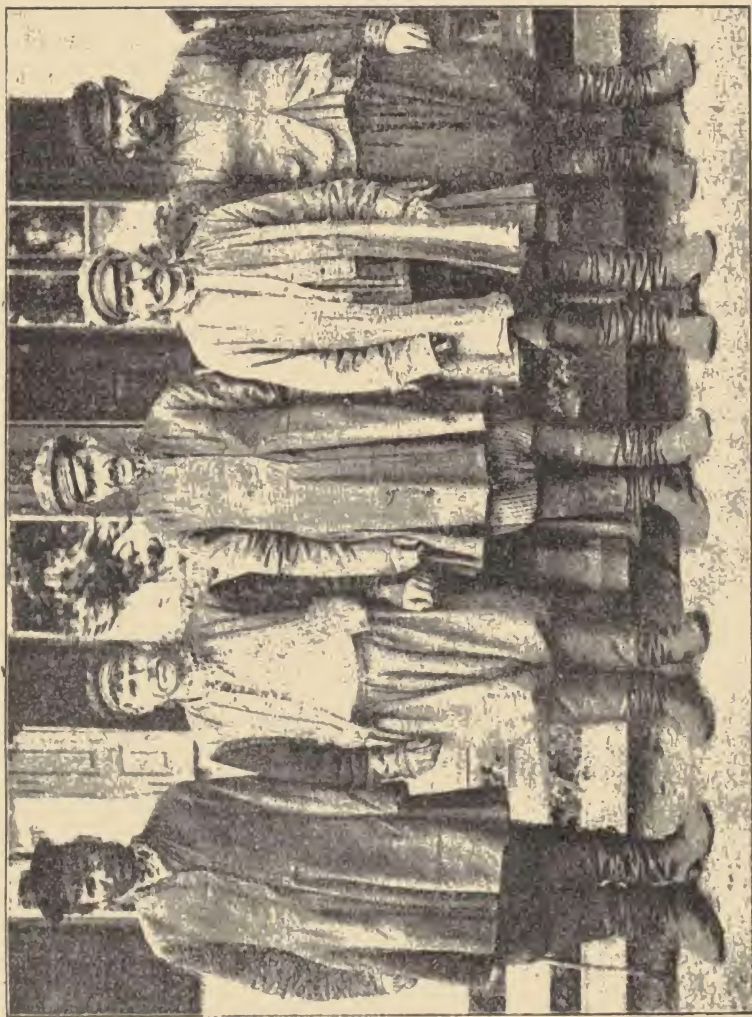
Валашки повязываютъ головы „нахрамами“—длинные покрывала въ видѣ полотенца съ вышивкой на концахъ и блестками. Покрываютъ голову такимъ образомъ, чтобы концы висѣли сзади. Въ старину валашки на покрывало сверху надѣвали на лобъ повязку съ нашитыми блестками „коде“.

Гречанки головы обварачиваютъ такимъ же покрываломъ „перифтаромъ“ съ шелковой или золотой вышивкой и бахромками, такъ, что сзади спускается одинъ лишь конецъ. Сверху такой повязки надѣвается серебряная уздечка „хинаръ“ вокругъ подбородка и прикрѣпляется къ „мандличи“, лежащему на лбу. Мандличи обшивается сплошь жемчугомъ съ золотыми или серебрянными блестками.

Въ настоящее время такія украшенія носятъ лишь пожилыми женщинами. Дѣвушки почти всѣхъ національностей никакихъ головныхъ уборовъ не надѣваютъ, за исключеніемъ платковъ и косыночекъ.

Группа валашекъ. Екатеринбургъ. у.

Что же касается другихъ украшеній въ одеждѣ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на шейны украшенія. Женщины всѣхъ націй въ губерніи любятъ украшать шею и грудь различнаго рода бусами или „наместомъ“

Малоросски носятъ разноцвѣтное стеклянное, а по старинному кораловое „добре намысто“. Кромѣ намыста надѣваются еще и „дукачи“ въ различныхъ обдѣлкахъ.

Сзади къ намысту или же къ косѣ прикрѣпляютъ разноцвѣтныя шелковыя ленты „кисныки“. Въ праздничны

ли или на свадьбу дивчата украшаютъ головы живыми и искусственными цвѣтами въ вѣнкѣ.

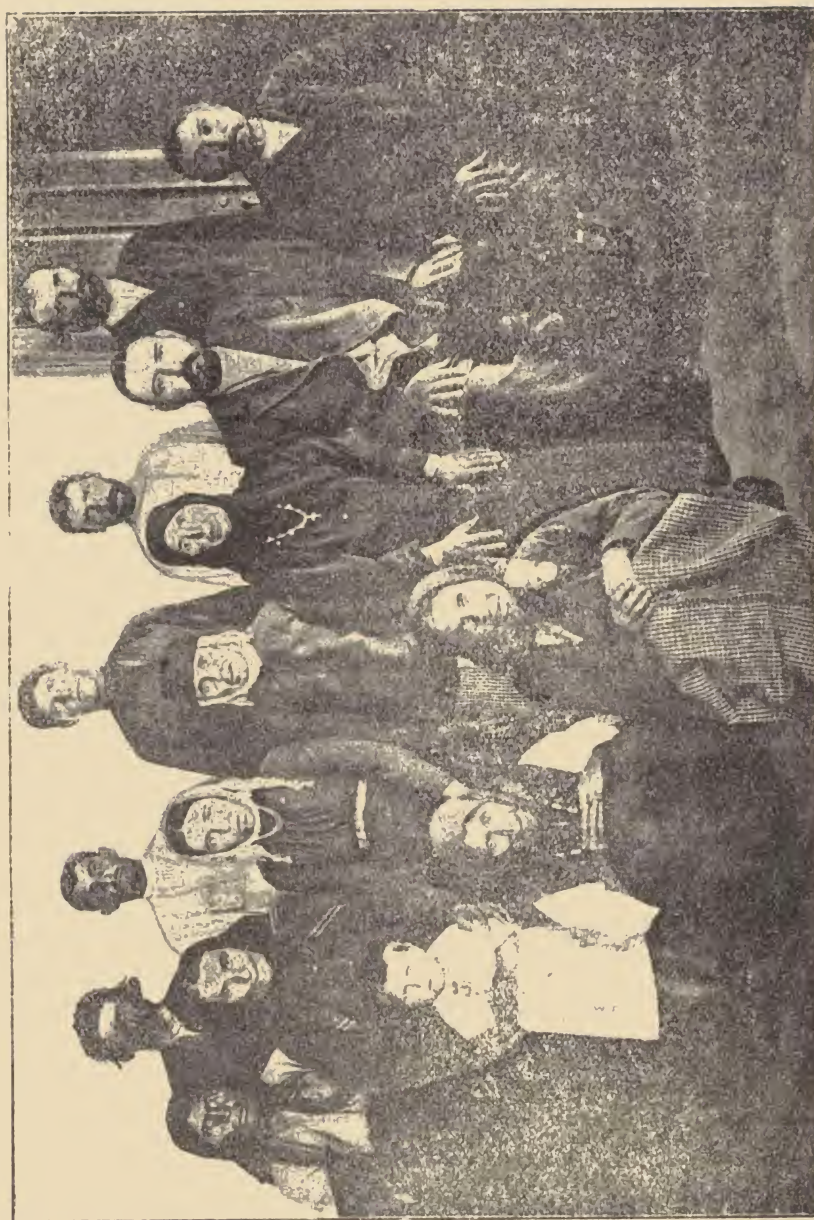
Великоросски носятъ на шеѣ стеклянныя и янтарныя бусы „гранаты“.

Гречанки и валашки надѣваютъ перламутровыя и чешуеусы съ такими же крестами, привозимыми изъ Іерусалима. Носятъ также кавказкого серебра браслеты и пояса. Серьги принято носить у женщинъ всѣхъ народностей.

Женская обувь. Современная женская обувь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, сдѣлалась самой обыкновенной—лѣтомъ носятъ ботинки „башмаки“ на резинкахъ, черевики, при чемъ въ работѣ принято въ большинствѣ случаевъ быть безъ всякой обуви—„босякомъ“. Зимой многія женщины носятъ обыкновенно сапоги.

Только въ Новомосковскомъ и отчасти Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ малоросски до сихъ поръ любятъ надѣвать сафьяновые красные, зеленые, желтые и синіе „чоботы“ и черевики, смотря по возрасту. Дѣвушки и молодицы носятъ „червонные“ чоботы—„сапьянцы“ и такіе же черевики съ блестками и цвѣтными шнурками.

Замужнія женщины предпочитаютъ чоботы съ черными „головками“ и красными или зелеными сафьяновыми „халявами“. Пожилыя женщины носятъ чоботы тоже съ черными „головками“, но уже съ синими или желтыми „халявами“. Черевики у послѣднихъ бываютъ обыкновенно черныя. Въ особенности такая цвѣтная обувь сохранилось полностью на границѣ съ Полтавской губ., какъ напр. въ селѣ Перещепинѣ, гдѣ всѣ женщины буквально ходятъ въ разноцвѣтной обуви. Кстати нужно сказать, что такая обувь имѣетъ свою особенную красоту при исполнѣ малорусскомъ костюмѣ, что и приходилось наблюдать въ означенномъ мѣстечкѣ, да еще и въ праздничный день, когда по улицамъ группами двигались дивчата, парни, молодицы и пожилыя въ церковь и на базаръ въ своихъ національныхъ костюмахъ. Яркіе и рѣзкіе цвѣта одежды и обуви пестрятъ для непривычнаго глаза, зато, нѣсколько присмотрѣвшись, не хо-

чется оторваться отъ такой любопытной и по своему красивой картины. Нужно быть въ полномъ смыслѣ художникомъ, чтобы передать точно подобную картинку въ краскахъ, описаніе же и фотографіи въ этомъ случаѣ недостаточны для представленія красоты чисто малорусскихъ костюмовъ, (см. фотографіи). Остается лишь сердечно пожалѣть о томъ, что подъ вліяніемъ культурныхъ условій современное крестьянское населеніе губерніи стремится, вмѣстѣ съ другими улучшеніями въ бытовой обстановкѣ, покидать и нѣчто порядочное по національности, какъ напр. въ покрое и матеріалѣ своей одежды, замѣняя ее болѣе модной и въ тоже время мало пригодной въ домашнемъ бытѣ.

Украшенія жилищъ.

Картинъ порядочной работы у насъ для народа не существуетъ, поэтому поневолѣ приходится крестьянину самому придумать свое что нибудь для украшенія жилища. Вотъ онъ по древнему обычаю и начинаетъ обвѣшивать все, гдѣ возможно, расшитыми рушниками, своего издѣлія бумажными и соломенными цвѣтами.

Въ заключеніи главы объ одеждѣ, мы и присоединимъ такого рода украшенія, которые не имѣютъ какого нибудь опредѣленнаго назначенія въ домашнемъ быту крестьянина.

Украшеніе жилищъ рушниками, цвѣтами, шпалерами, килимами, ряднами и коврами принято почти у всѣхъ народностей въ данномъ краѣ. Опишемъ вкратцѣ всѣ эти украшенія.

Малороссы рушниками увѣшиваютъ на „покути“ образа окна или же просто надѣваютъ ихъ на „килки“ (деревянные гвозди), вбитые по стѣнамъ, почему такіе рушники называются „килковыми“.

Тѣми-же „килковыми“ рушниками перевязываютъ сватовъ и гостей на свадьбахъ и сватаньяхъ. Килковые рушники бываютъ двухъ видовъ—современные и старинные. Современные изрѣдка готовятся по стариннымъ образцамъ изъ домотканнаго полотна и вышиваются отъ руки различными узорами „квитками“, „птычками“ или же просто крестиками, чаще же покупаются въ готовомъ видѣ, такъ назыв. королевскіе рушники, ничего общаго неимѣющіе съ

народными, почему на нихъ и не будемъ останавливаться, а обратимъ особенное вниманіе на старинные малорусскіе рушники, образчики которыхъ собраны мною для этнографической выставки. Въ этихъ рушникахъ, во всѣхъ ихъ вышивкахъ много выражено народного художественнаго творчества. Какихъ только нѣтъ на нихъ рисунковъ. Орнаментъ вышивокъ такихъ рисунковъ въ старинномъ малорусскомъ вкусѣ. На одномъ и томъ же рушникѣ иногда можно замѣтить нѣсколько видовъ орнамента—животнаго, растительнаго и геометрическаго. Края рисунковъ вышиваются по обыкновенію растительнымъ орнаментомъ—„кви-

Гречанки въ старинныхъ головныхъ уборахъ.

точками“ и листочками—виноградными или же неопределенными. Средины обоих концов рушника вышиваются чаще животным—„пивныками“, „голубками“, а главным образом „орлами“. Приходилось встречать еще рушники с вышитыми цѣлыми символическими картинами, какъ пеликанъ, питающій кровью изъ ранъ своей груди дѣтенышей—символъ Христа, принесшаго себя въ жертву за грѣхи людей. Одинъ такой рушникъ можно будетъ видѣть на выставкѣ. Столько же народнаго художества выражено и въ „килимахъ“—старинныхъ ковровыхъ скатертяхъ. Отъ техники приготовленія этихъ ковровъ мы будемъ говорить на своемъ мѣстѣ, укажемъ лишь на рисунки и тоны красокъ.

Рисунки на килимахъ тоже бываютъ весьма различны—клеточками, „косычками“ и даже „орлами“. Тоны цвѣтовъ красокъ на малорусскихъ старинныхъ рушникахъ и килимахъ очень мягки, сочетаніе ихъ не сложно. Излюбленные цвѣта—блѣдно-красный, темно-зеленый, желтый и черный. Въ старину почти все краски были растительнаго происхожденія, почему особенно отличались мягкостью своего цвѣта. Въ настоящее время по образчикамъ килимовъ малороссы нѣкоторыхъ мѣсгностей занимаются приготовленіемъ специально ковровъ въ приданое невѣстамъ.

Кромѣ рушниковъ и килимовъ малороссы украшаютъ стѣны и потолокъ „ризками“ изъ бумажныхъ и соломяныхъ цвѣтовъ. Бумажныя „квитки“ подѣлываются чаще подъ любимые живые цвѣты—макъ, розу, гвоздику и проч. Соломенные не имѣютъ опредѣленнаго сходства съ цвѣтами и носятъ просто названіе „ризокъ“. Кое-гдѣ еще можно встрѣтить „голубкивъ“, сдѣланныхъ изъ тѣста и бумаги, и привѣшенныхъ на волосахъ къ потолку. При малѣйшемъ движеніи воздуха эти „голубки“ на волосинкахъ быстро кружатся.

У валаховъ и грековъ рушники домотканые съ узорами, носящими различное названіе—„чичакъ“ (цвѣтокъ) „лохторъ“ (пѣтухъ) „гумушь“ (рубль съ орломъ) и проч., въ зависимости съ чѣмъ орнаментъ имѣетъ сходство. Рисунки эти гораздо грубѣе малорусскихъ, такъ что иногда трудно

различить сходство съ чѣмъ либо, существующимъ въ природѣ.

Валахи обвѣшиваютъ стѣны рушниками, какъ и мало россы, греки же сворачиваютъ ихъ вдвое, такъ чтобы видны были оба конца и прикрѣпляютъ ихъ въ рядъ подѣ потолокъ по стѣнамъ гвоздиками. Красные большіе рушники тоже вѣшаютъ просто на иконахъ и картинахъ. Какъ у валаховъ, такъ и у грековъ принято украшать жилища еще и коврами. Ковры у первыхъ гладкіе, шерстяные, пестрыхъ узоровъ вѣшаются на жердкахъ надъ кроватью или „поломъ“ такъ, чтобы концы нѣсколькихъ такихъ ковровъ были видны. По числу этихъ ковровъ судятъ о богатствѣ хозяина и его невѣсты. У грековъ коврами устилаютъ сплошь полы въ комнатахъ и помосты для гостей. Греческіе ковры ворсистые и дѣлаются различныхъ узоровъ, преимущественно большими розами.

Великороссы не особенно любятъ украшать свои жилища, кромѣ полотенецъ, на стѣнкахъ ничего не вѣшается. Русскія полотенца съ незамысловатымъ орнаментомъ, чаще приготовляются изъ фабричнаго холста и обшиваются кумачемъ или какой либо бахромой. Этимъ мы и закончимъ отдѣлъ народной одежды и украшеній и перейдемъ къ слѣдующему отдѣлу занятій и промысловъ.

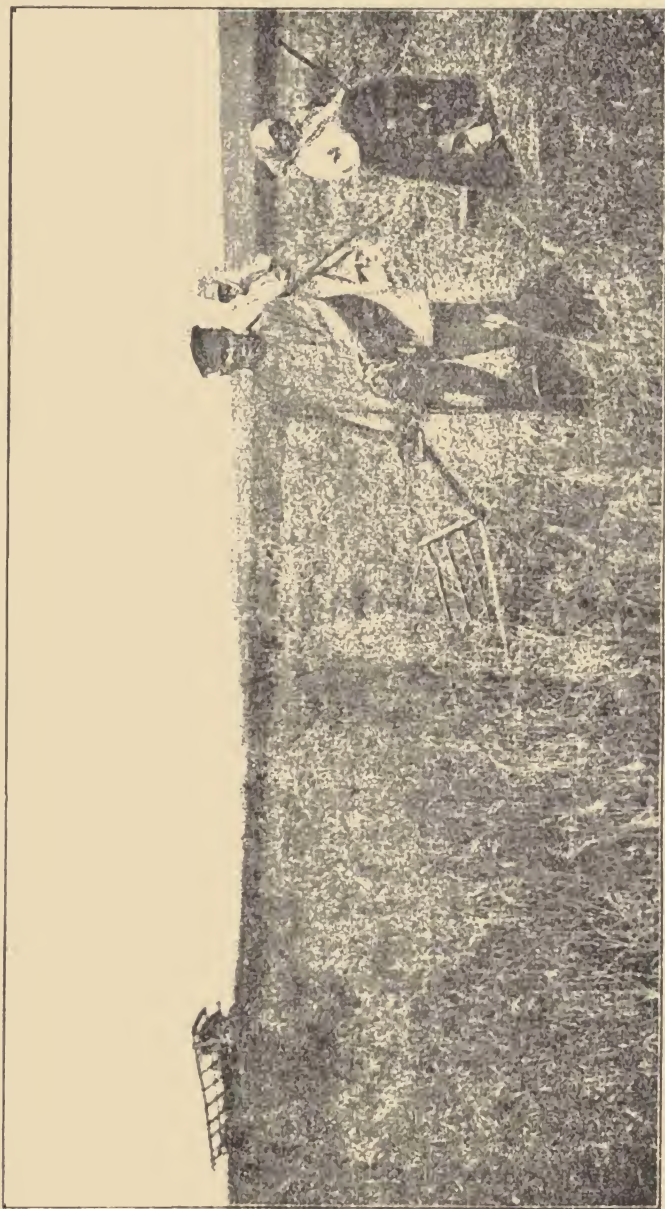
VI. Народныя занятія и промыслы.

При изученіи занятій и промысловъ необходимо имѣть въ виду различіе между этнографической точкой зрѣнія и промышленно-экономической.

Съ экономической точки зрѣнія фабричная промышленность имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, съ этнографической—представляетъ собою гораздо меньше интереса. Въ послѣднемъ случаѣ домашнее народное производство является показателемъ самостоятельнаго народного мышленія и самобытнаго народного развитія техники.

Екатеринославская губернія главнымъ образомъ, славится горно-заводской промышленностью, но фабрика или заводъ хотя и даютъ занятіе народу, зато производство

фабричное—есть результатъ заимствованія культуры, роста промышленности и улучшенія международной техники. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ культуры народности данной мѣстности, ни самобытнаго народного творчества. Наоборотъ фабрика

Косьба хлѣба по старому—косой.

способствуетъ измѣненію національной народной жизни, его занятій, вкусовъ, нравовъ и обычаевъ, что очень важно въ этнографическомъ значеніи.

Даже кустарные промыслы интересны лишь въ томъ случаѣ, если они являются произведеніемъ народной жизни и его потребностей, а не запросомъ и вліяніемъ другой среды. Поэтому рассмотримъ лишь тѣ занятія и промыслы, которые присущи только народу въ ихъ бытѣ.

Главное занятіе крестьянъ Екатеринославской губерніи, конечно, *земледѣліе*.

Обработка земли въ настоящее время сильно измѣнена противъ прежняго, и въ этомъ отношеніи Екатеринославская губернія быстро подвинулась впередъ подъ вліяніемъ тѣхъ-же культурныхъ началъ. Повсемѣстно въ губерніи крестьяне и поселенцы переняли усовершенствованный способъ обработки полей и огородовъ посредствомъ желѣзныхъ фабричныхъ земледѣльческихъ орудій. Всюду завелись желѣзные плуги, рала, бороны, сѣялки, косилки, молотилки и проч.

Самодѣльные же деревянные орудія уже отошли въ область преданій. Трудно было достать въ полной сохранности деревянный плугъ, и только удалось въ различныхъ мѣстахъ собрать по отдѣльнымъ частямъ для выставки такое рѣдкое земледѣльческое орудіе. Рало и бороны съ деревянными зубьями еще изрѣдка хранятся для легкой работы на огородахъ, да ручныя косы съ „кисьями“ и „грабками“ можно встрѣтить нѣсколько чаще.

Уборка хлѣба съ полей производится тоже упрощеннымъ способомъ. Скошенный хлѣбъ не вяжется въ снопы и не складывается въ копны, а прямо кладется на большія гарбы съ особыми приспособленіями, чтобы не терялся хлѣбъ, и свозится домой на токъ, въ большинствѣ случаевъ тотчасъ же и обмалачивается молотилкой или же каменными катками. Мѣстами еще и теперь употребляются при молотьбѣ хлѣба „ципы“. При всѣхъ почти земледѣльческихъ работахъ употребляется обыкновенно конная парная запряжка, а не воловья, какъ было въ старину. Замѣчательно

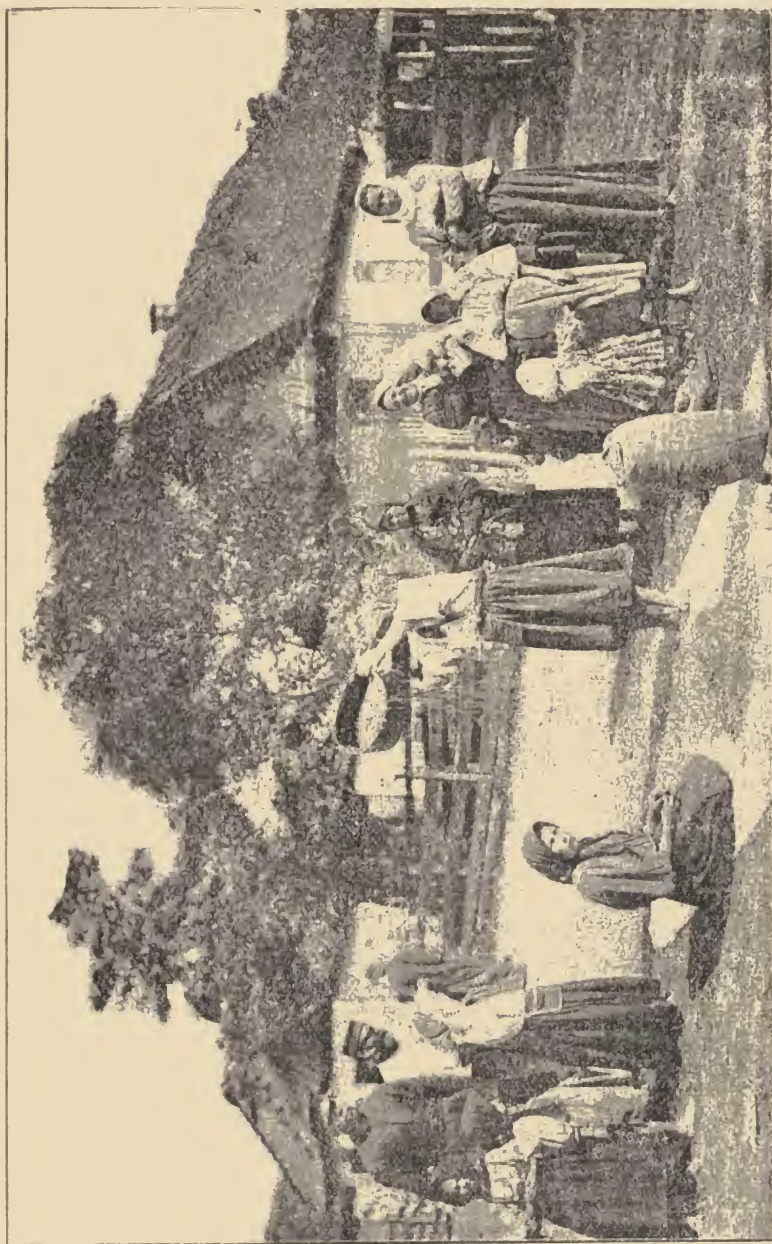
Мотыльба хлѣба катками

то, что въ земледѣльческомъ отношеніи въ сравненіи съ сосѣдними Харьков. и Полтав. губ. Екатеринослав. во многомъ прогрессируютъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ при

обработкѣ хлѣба существуютъ еще и самыя первобытныя приемы. Такъ напр., въ большемъ ходу каменныя орудія —катки различныхъ видовъ, ступы для толченія проса и даже встрѣчаются ручныя мельницы „жорна“ для помола зерна домашнимъ способомъ. Въ Харьковской, Полтавской и др. губерніяхъ еще до сихъ поръ въ ходу деревянныя земледѣльческія орудія—плуги, сохи, бороны и проч., но зато нельзя почти встрѣтить каменныхъ орудій. Вполнѣ естественно, если при такомъ изобиліи прочнаго дикаго камня въ губерніи, крестьяне придумали употреблять его на различныя хозяйственныя надобности. Не представляетъ ли собой помолъ зерна камнями ручнымъ способомъ остатка глубокой древности? Именно такимъ способомъ и добывали люди себѣ муку въ отдаленную старину. Сохранившіеся до сего времени ручныя мельницы встрѣчаются въ Славяносербскомъ уѣздѣ и устраиваются такимъ образомъ: въ сѣнцахъ или сараѣ около стѣнки придѣлывается на столбикахъ станокъ, на немъ кладется небольшой круглый камень „нижнее жорно“, вокругъ него дѣлается изъ брусьевъ рама и обмазывается глиной, чтобы не просыпалось зерно въ щели. На „нижнее жорно“ въ раму вкладываются на деревянномъ веретенѣ верхнее такое же „жорно“, послѣднее вращается, вставленной сверху въ выдолбленное отверстіе длинной палкой, прикрѣпленной гдѣ либо къ потолку. Зерно насыпается сверху въ круглое отверстіе верхняго „жорна“ просто изъ подвѣшеннаго мѣшка и въ силу вращенія размалывается между жерновами, мука сыпится въ желобокъ, вдѣланный сбоку рамы, въ другой мѣшокъ, подвѣшенный къ станку снизу. Подобную ручную мельницу теперь можно видѣть будетъ на выставкѣ въ музеѣ.

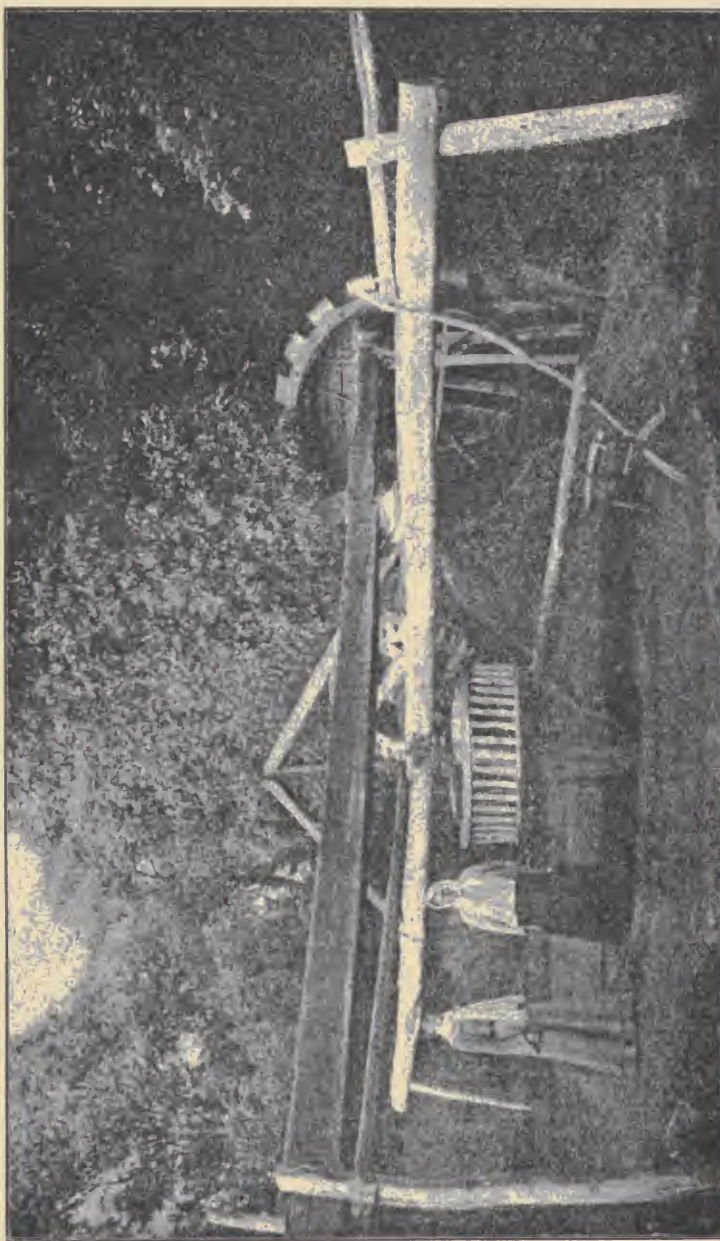
Огородничество въ Екатеринославской губерніи ведется улучшеннымъ способомъ и часто при искусственномъ орошеніи. Въ послѣднемъ случаѣ достойны вниманія болгарскія огородники, которые засаживаютъ различными овощами цѣлыя плантаціи, производя искусственную поливку посредствомъ, такъ называемыхъ, болгарскихъ колесъ. Колеса эти устраиваются около рѣчекъ или прудовъ, такъ, чтобы по-

вѣшенныя на нихъ вокругъ ведра при вращеніи сами со
бой черпали и выливали воду въ корыта.

Простой способъ вѣянія зерна.

Колесо приводится въ движеніе коннымъ воротомъ при посредствѣ шестерни.

Болгарскія колеса для поливки огородовъ.

Когда одна часть погружается съ ведрами въ воду, верхняя, въ то же время, поворачиваясь книзу, выливаетъ изъ наполненныхъ ведеръ воду въ пристроенное корыто, а оттуда бѣжитъ по „рыштакамъ“ въ прорытыя по всему огороду канавки. Въ сухое время поливка производится по цѣлымъ днямъ раза два въ недѣлю. Болгары—огородники безотлучно живутъ все лѣто на своихъ плантаціяхъ и постоянно ухаживаютъ за растущими овощами, почему и урожай послѣднихъ бываетъ великолѣпный и даетъ хорошій заработокъ хозяевамъ, обитающихъ цѣлое лѣто въ неудобныхъ землянкахъ. (см. снимокъ на 23 стр.).

Скотоводство въ Екатеринославской губерніи ведется главнымъ образомъ для своего хозяйства, причемъ лошади предпочитаютъ воламъ.

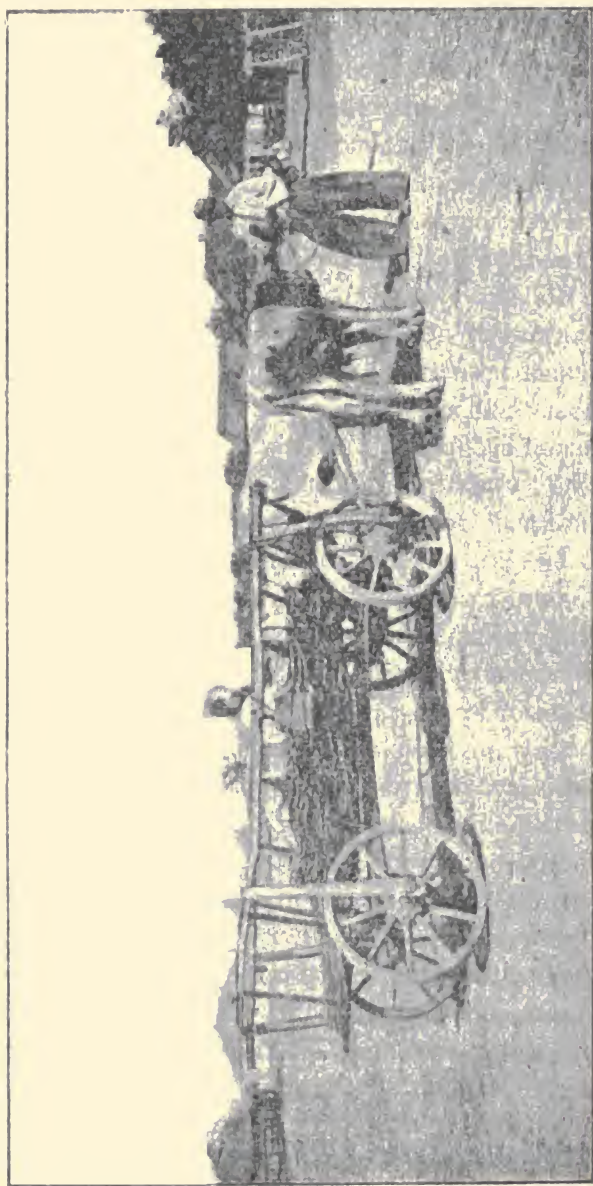
Запряжка принята у крестьянъ пароконная, въ дышлахъ. Волыня запряжка встрѣчается изрѣдка на границѣ съ Полтавской губерніей въ Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, а также и въ Мариупольскомъ. Лошадей каждый хозяинъ держитъ отъ одной до 3 паръ и только у нѣмцевъ можно встрѣтить цѣлые табуны лошадей, какъ напр. въ колоніи на островѣ Хортицѣ Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ молодые лошади посутся на волѣ все лѣто безъ пастуха табунами въ 20—30 штукъ, и только поздней осенью этихъ лошадей, вполне одичалыхъ, загоняютъ на зиму по дворамъ.

Овцеводство ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ, лишь какъ любимое занятіе малороссовъ и отчасти грековъ. Обыкновенно крестьяне держатъ овецъ съ такимъ расчетомъ, чтобы получить необходимый шерстяной матеріалъ для собственной одежды. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Екатеринославскаго (Красногригорьевка) и Мариупольскаго уѣздовъ приходилось встрѣчать общія стада овецъ, пасущихся все лѣто въ поляхъ подъ присмотромъ спеціальнаго пастуха „чабана“. Чабанство въ старину было принято среди народа въ широкихъ размѣрахъ, въ настоящее же время сохранилось лишь изрѣдка.

Чабанъ имѣетъ для передвиженія со всѣмъ своимъ

скарбомъ особыя гарбы „чабанскія“ съ будкой и различными ящичками для походныхъ принадлежностей.

Свой костюмъ чабанъ дѣлаетъ изъ овчинъ. Даже штаны принято шить изъ тѣхъ же овчинъ шерстью внутрь

Старинная горба запряженная волами.

— „чабанскіе штаны“. Поверхъ одежды чабанъ надѣваетъ различныя „чабанскія“ принадлежности — кожаный поясъ,

Чабанъ со всѣми своими принадлежностями.

украшенный медными бляхами или пуговицами, къ нему прикрѣпляются—чабанскій ножъ въ ножнахъ, рогъ съ „квачемъ“, „джярмела“, чабанскій „гаманъ“, кошелекъ, трубка и проч. Чабанскій ножъ служитъ для разрѣзыванія хлѣба и др. пищевыхъ продуктовъ, а иногда и для дорѣзыванія заболѣвшихъ овецъ.

„Ригъ съ квачемъ“—сосудъ изъ рога для храненія дѣтя, которымъ смазываются „квачемъ“ раны овецъ.

„Джярмела“—желѣзные щипцы, служащія для вытаскиванія изъ ранъ червей у больныхъ овецъ. Чабанскій гаманъ сумка—вѣшается къ поясу или же черезъ плечо для храненія гребня, нитокъ, иголокъ и огнива. Кромѣ того у каждаго чабана имѣется длинный „батигъ“ (кнутъ) и палка съ „карлучкою“, назыв. „гирлыгой“. Гирлыга служитъ чабану для придерживанія овецъ за ногу. Всѣ перечисленныя чабанскія принадлежности можно будетъ видѣть на выставкѣ. (см. фотографіи чабана).

Рыболовство. Ловлей рыбы занимаются крестьяне приднѣпровскихъ селеній при помощи сѣтей, „перемитовъ“, кармаковъ, и удочекъ. Всѣми этими рыболовными снастями ловятъ рыбу изъ особыхъ небольшихъ долбленныхъ дощатыхъ рыбацкихъ лодокъ „каючковъ“. Сѣти употребляются самыя длинныя съ широкими „вичками“, сверху прикрѣпляются по вѣревкѣ поплавки „куга“ (тыква), на нижней веревкѣ нанизываются „важчи“ изъ желѣза, свинца и обожженной глины. Рыба загоняется въ сѣть особыми длинными палками „бовтами“ съ расширенными и съ отверстіями снизу концами.

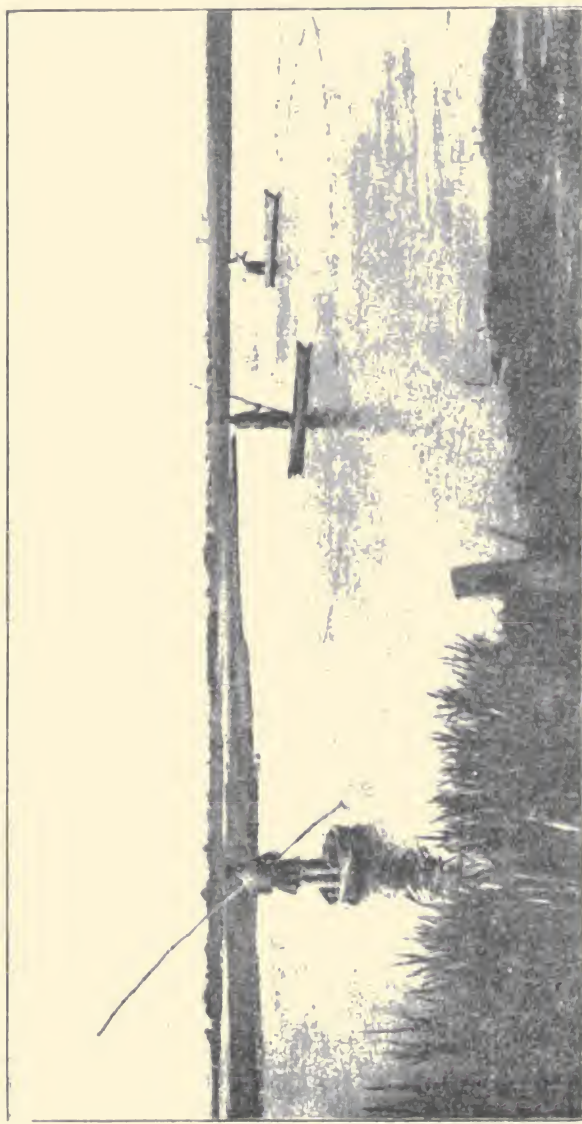
„Перемить“ состоитъ изъ длинной веревки съ привязанными на шнуркахъ крючками, на которые надѣвается приманка или же просто при движеніи рыба сама собою нанизывается на крючки.

„Кармакъ“ состоитъ изъ длинной толстой „шворки“ (шнурка) съ „важкомъ“, на концѣ прикрѣпляются волосяныя или проволочныя нити съ крючками, послѣдніе съ насаженной приманкой опускаются на дно рѣки.

По незначительнымъ рѣченкамъ Маріупольскаго и Сла

вяносербскаго уѣздовъ для ловли рыбы употребляются „волокъ“ (брედень) „шисакъ“, „вентерь“, „верць“, „бленин“ и проч.

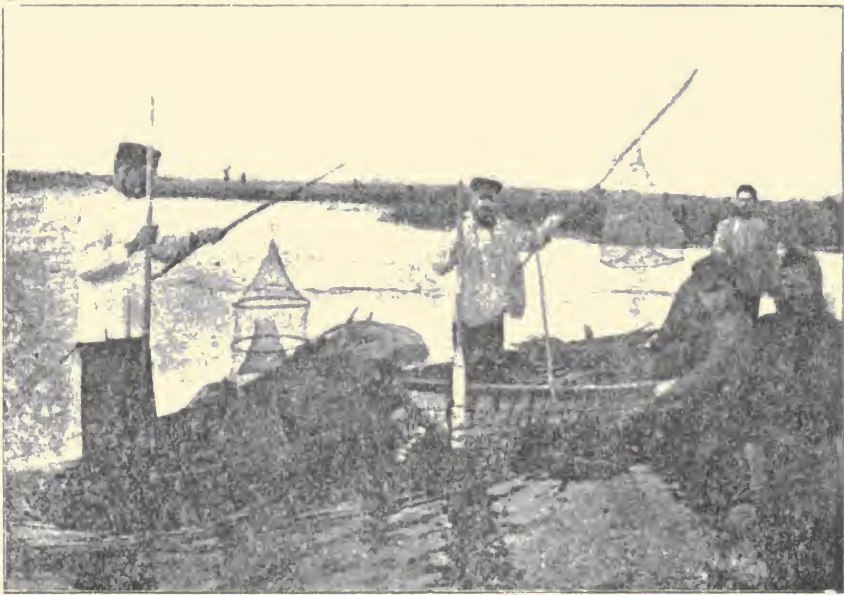
Волокъ или бредень бываетъ двухъ родовъ—тканый и плетеный и состоитъ изъ 2-хъ крыльевъ, заканчивающихся „гузыремъ“. Волокомъ ловятъ рыбу просто бродомъ.

Ловля рыбы сѣтью на Дону.

Пидсакъ состоитъ только изъ одного „гузыря“, натяну-
таго на палочную рамку, употребляется для ловли мелкой
рыбы и раковъ.

„Вентерь“ состоитъ изъ одного или двухъ „кулей“ на
обручахъ, соединенныхъ крыломъ. Ставится по зарослямъ
на особыхъ палкахъ (тычкахъ). Плавающая рыба, ударяясь
о крыло, поворачивается въ гузырь и попадаетъ въ „кули“.
„Верша“ плетется изъ лозы и состоитъ изъ „гузыря“ и „куля“.

Ловля рыбы „вентерями“.

Блешни—блестящiе мѣдные крючки съ расширенiями
на подобiе мелкой рыбы. Хищная рыба проглатываетъ эти
крючки, принявъ за мелкую рыбу.

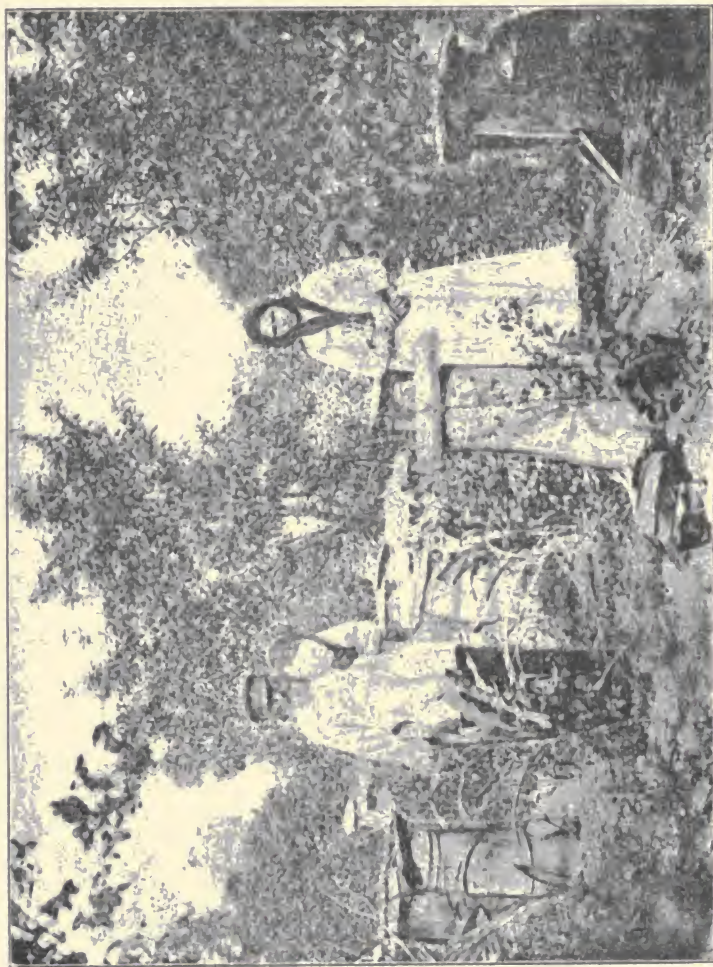
Кромѣ описанныхъ рыболовныхъ снастей, изрѣдка
приходилось встрѣчать сложную снасть, назыв. у малорос-
совъ „ворота“, состоящую изъ огромныхъ плетеныхъ изъ
нитей крыльевъ и „гузыря“, ставится на глубокихъ мѣстахъ
на крупную рыбу при помощи высокихъ шестовъ.

Рыболовство въ Екатеринославской губернии ведется
съ целью добычи рыбы для собственного стола и изрѣдка для
продажи въ городахъ въ свѣжемъ видѣ.

Рыбная ловля у крестьянъ ведется съ различными примѣтами и въ разное время года. При новолуніи считается плохая ловля, съ наступленіемъ 1-й четверти фазы луны рыба идетъ лучше и т. п.

Большинство изъ рыболовныхъ снастей мною собраны для выставки.

Пчеловодство. Пчеловодство хотя и составляетъ любимое старинное занятіе малороссовъ, но въ Екатеринославской губерніи сохранилось въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Пасѣчникъ и пасѣка изъ ульявъ — душлянокъ

Пасѣки, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ ульевъ — дуплянокъ, расположенныхъ въ небольшихъ садочкахъ крестьянскихъ усадебъ, приходилось встрѣчать лишь изрѣдка въ Славяносербскомъ и Александр. уѣздахъ. Иногда на такихъ пасѣкахъ устраивается „куринь“ для пасѣчника, гдѣ онъ бережетъ свои пчелы отъ различныхъ дурныхъ

Общій видъ пасѣки

вліяній погоды, и во время роенія неустомимо сидить на одномъ мѣстѣ по цѣлымъ часамъ и даже днямъ въ ожиданіи выхода изъ улья новаго роя, чтобы во время поспѣть убрать его въ приготовленный улей. Зимой пчелы хранятся въ „вившаникахъ“ (теплые погреба), которые устраиваются вблизи пасѣки.

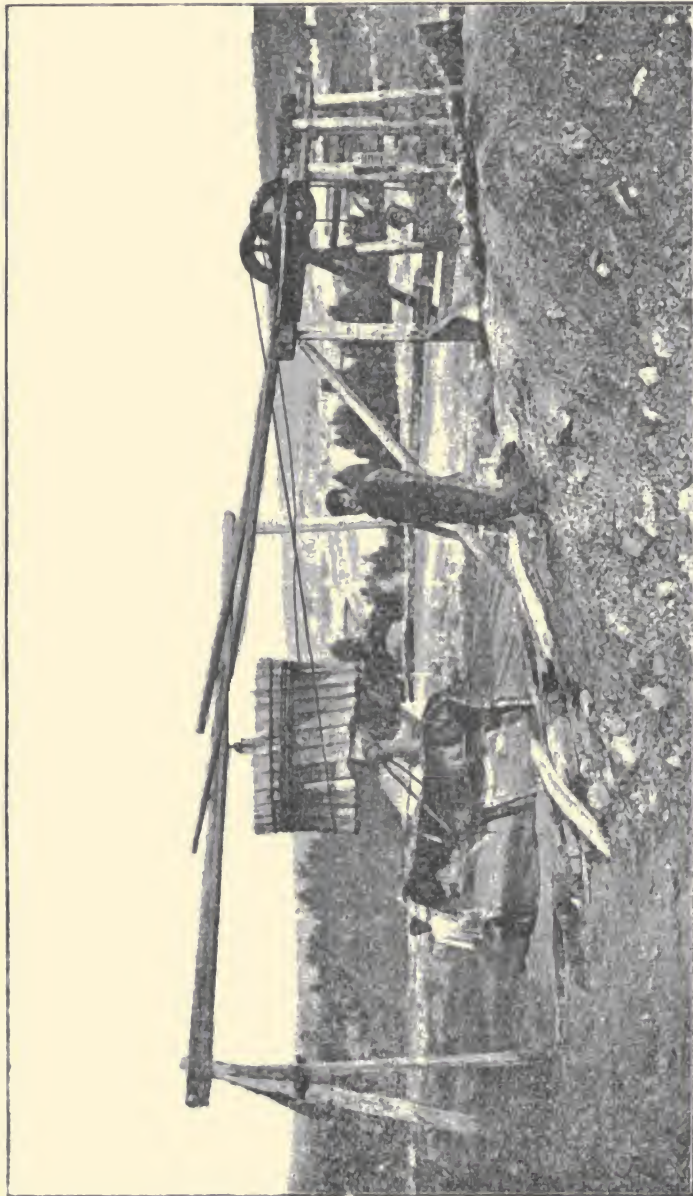
Пасѣчники считаютъ священнымъ долгомъ помѣщать на своихъ пасѣкахъ икону св. Зосимы и Савватія—покровителей пчелъ. Часто на ульяхъ можно видѣть вырѣзанные или написанные кресты, мѣтки и проч.

Въ настоящее время пасѣками занимаются исключительно ради удовольствія и изъ за меда, который такъ любятъ малороссы. Изъ вощины иногда готовятъ восковыя свѣчи домашнимъ способомъ. Съ пчеловодствомъ связаны нѣкоторыя повѣрья. Убить пчелу считается грѣхомъ. Пчелы любятъ своихъ пасѣчниковъ и хорошихъ людей, почему послѣднихъ никогда не „жалятъ“, а если и укусятъ, то ядъ не дѣйствуетъ, и не бываетъ опухолей. Плохого человѣка пчелы жалятъ съ особою яростью, и укушеніе производитъ сильныя опухоли и боли, даже смерть.

Принадлежности пасѣчника — „ситка“ для прикрытія лица отъ укушенія пчелъ во время уборки роевъ, „курушка“—для подкуриванія пчелъ при выниманіи изъ улья сотовъ, „ризецъ“—для подрѣзыванія сотовъ. Части „дулянки“—„снозы“—перекладины для укрѣпленія сотовъ, „вичко“—отверстіе для пчелъ, „пидставка“ къ „вичку“ и „покрывля“—крышка на улей „черепяная“ или же дощатая. (см. фотогр. пасѣки).

Крестьянское шахтерство. Кромѣ горно-заводской промышленности въ Екатеринославской губерніи существуетъ, такъ называемое, крестьянское шахтерство. Во многихъ мѣстахъ Славяносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, гдѣ имѣются богатые залежи каменнаго „земляного“ угля, крестьяне на своихъ усадбахъ и поляхъ роютъ свои крестьянскія шахты, состоящія изъ неширокаго колодца и незначительныхъ подземныхъ ходовъ.

Надъ шахтами устраивается простѣйшій ручной или конный воротъ для вытаскиванія изъ глубины угля. Шахтеры раздѣляются по роду работы на „забойщика“ и „са-

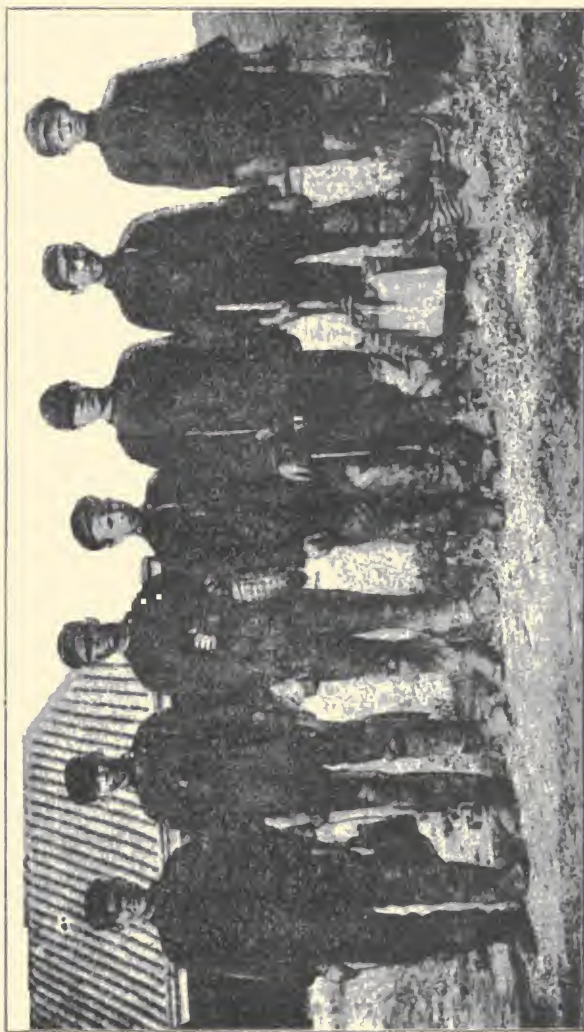

Простая шахта съ коннымъ воротомъ.

ночника“. Забойщикъ ломаетъ уголь стальнымъ, съ двумя острыми концами молоткомъ „кайлами“ или „обушкомъ“ съ „зубкомъ“. Запасные „зубки“ хранятся у шахтера въ отдельной кожанной сумкѣ.

Саночникъ возитъ въ ящикѣ на полозьяхъ „шахтерскія санки“ уголь къ выходу, причемъ надѣваетъ на себя „шлейку“, отъ которой между ногъ прикрѣпляется къ санкамъ веревка, и на четверенькахъ тащитъ уголь къ выходу.

Шахтеры на работу одѣваются въ специальные полот-

Группа шахтеровъ съ ихъ орудіями.

няные костюмы — „шахтерскіе штаны“, сорочку, поясъ; ноги обварачиваетъ портянками и надѣваетъ „чуни“, (черевики).

Добытый уголь отпавляютъ на ближайшіе заводы, а иногда этимъ же углемъ отапливаютъ и свои жилища.

О высшей горно-заводской промышленности мы не станемъ распространяться, укажемъ лишь на тотъ фактъ, что въ тѣхъ же мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи просто поражаетъ всякаго новаго человѣка изобиліе сложныхъ шахтъ, плавильныхъ заводовъ и проч. Проѣзжая въ этихъ краяхъ, можно наблюдать всюду на горизонтѣ массу торчащихъ и дымящихся заводскихъ трубъ, шахтерныхъ вышекъ, а ночью по всѣмъ направленіямъ видѣются зарева отъ доменныхъ печей, плавающихъ руду. Фабрично-заводскія мѣстечки уже не походятъ на обыкновенныя села и деревни, а скорѣе напоминаютъ какіе то американскіе города съ пригородными поселеніями, построенными по опредѣленному плану, съ однообразными домиками для рабочихъ. всюду движутся по рельсамъ и на цѣбяхъ вагонетки, сіяетъ электрическое освѣщеніе, раздаются заводскіе свистки, шумъ, крикъ и гамъ. Культура здѣсь сдѣлала свое дѣло полностью, только дымъ, копоть, вонь гари, муссоръ — совѣтъ не культурныя вещи. Народъ, обитающій въ такихъ мѣстечкахъ, совершенно утратилъ свой національный бытъ, изученіе котораго въ настоящемъ его видѣ въ этнографическомъ отношеніи представляетъ мало интереснаго.

VII. Техника въ народномъ быту.

Многія описанія народной техники уже вошли въ другіе отдѣлы, напримѣръ въ главу о постройкахъ. Остается познакомиться съ различными видами производства и способами обработки сырыхъ продуктовъ, какъ напримѣръ, обработка камня, дерева, кожи, желѣза, глины, шерсти и проч.

Къ обработкѣ дерева можно отнести бондарство и выдѣлку колесъ.

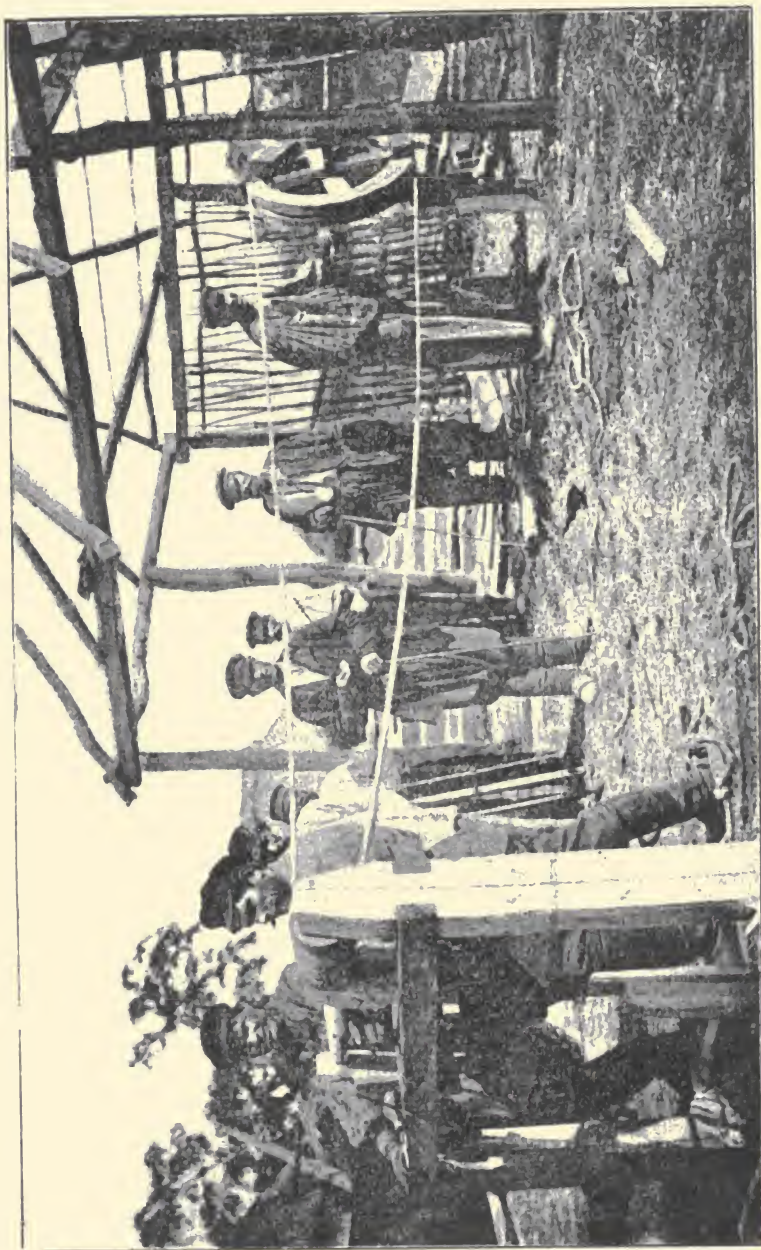
Бондарство. Въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ повсемѣстно имѣются различныя бондарныя издѣлія — кадушки, боченки, ведра, дойницы и проч. Всѣ эти издѣлія

заказываются или у мѣстныхъ бондарей или же приобретаются у нихъ на ярмаркахъ, гдѣ обыкновенно этихъ издѣлій въ изобиліи. Бондари—народъ пришлый изъ другихъ мѣстностей. Свои мастерскія бондари устраиваютъ по обыкновенію въ отдѣльныхъ сараяхъ, и только зимой переходятъ для работы въ хату, гдѣ имъ въ тѣсномъ жилищѣ помѣщеніи не такъ удобно работать.

Бондари за работой.

Матеріалъ для работы — преимущественно дубовое дерево. Изъ этого дерева первоначально выдѣлываются просто топоромъ „трости“ (доски), готовятся желѣзные обручи, замѣнявшіе въ послѣднее время деревянные. Трости выстрагиваются „стругомъ“ на особомъ „ослони“ съ приспособленіемъ для придерживанія ногой. Снизу, сбитыхъ обручами тростей, прорѣзываются „уторникомъ“ „вторы“ (углубленіе) для вѣлки дна. Обручи натягиваются „натягачемъ“ (крючкомъ). Для выстрагиванія внутренней кривой поверхности кадушки служитъ кривой стругъ. Мѣстные бондари изготовляютъ различные предметы по заказу въ одиночку, пришлые заготавливаютъ бондарную посуду цѣлыми

Колесникъ и его токарный станокъ.

партіями для продажи на ярмаркахъ. Изъ издѣлій бондаря можно назвать—„дижка“ (небольшая кадушка), „кадибъ“ (большая), боченки для воды, „боклагы“—сосуды для храненія питьевой воды въ полѣ, „водянки“ (кадушки для храненія воды дома), деревянные ведра, „дижа“ „викомъ“, съ крышкой для тѣста и проч.

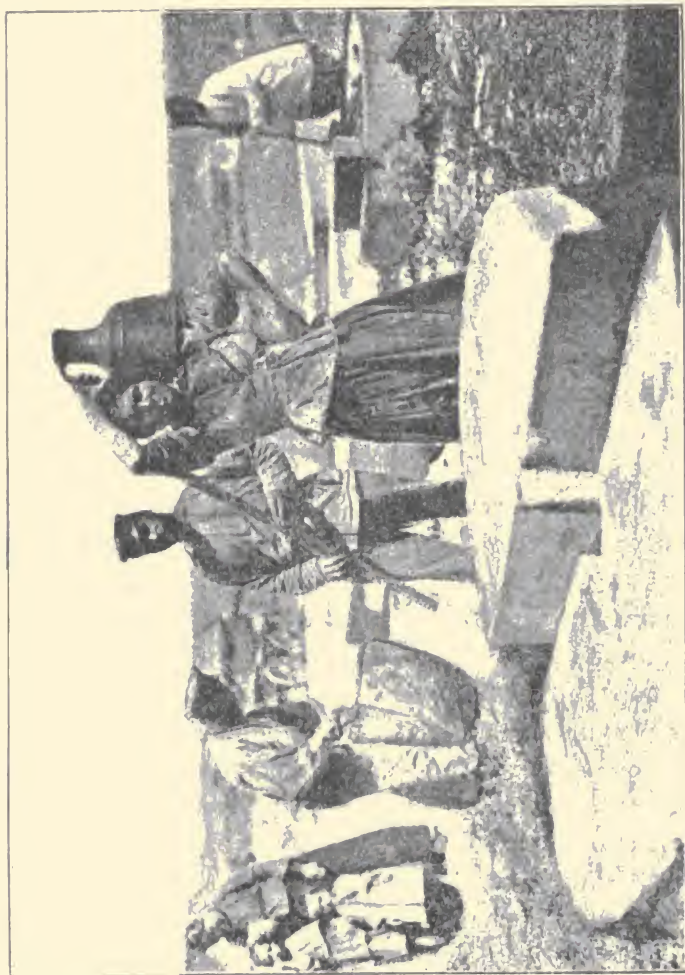
Выдѣлка колесъ. Для колесъ отдѣльно покупаются готовые ободья, привозимыя изъ лѣсныхъ мѣстностей, и уже обдѣлываются окончательно на мѣстѣ колесниками на особыхъ станкахъ „кобылицяхъ“. Колодка для колеса вытачивается на особомъ токарномъ станкѣ простѣйшаго устройства. Въ сараѣ между 2-мя столбами придѣлываются шворни для насаживанія колодки, которая вращается веревкой при посредствѣ хворостяной пружины или дуги, вмѣсто послѣдней иногда устраивается маховое колесо для вращенія другимъ человѣкомъ.

Колеса въ Екатеринославской губерніи приготавливаются главнымъ образомъ къ гарбамъ и бричкамъ на желѣзныхъ ходахъ и дѣлаются съ тонкими ободьями и небольшими колодками. Въ окружности такія колеса гораздо обширнѣе обыкновенныхъ. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ, гдѣ еще и до сихъ поръ сохранились гарбы и воловыя возы съ деревянными осями, колеса дѣлаются попроще и обыкновенныхъ размѣровъ. Инструменты колесника почти такіе же, какъ и бондаря, за исключеніемъ рѣзцовъ для точенія колодокъ.

Издѣлія изъ камня. Своими издѣліями изъ дикаго камня Екатеринославская губернія рѣзко отличается отъ смѣжныхъ съ нею сѣверныхъ краевъ. Изобиліе камня въ большинствѣ уѣздовъ губерніи дало народу возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ обходиться и безъ дерева. Каменотесы выдѣлываютъ изъ добываемаго камня столбы для воротъ, плиты для заборовъ, а иногда и для крышъ, какъ на примѣръ въ Маріупольскомъ у., гдѣ очень часто можно встрѣтить сараи и „хибарки“, покрытые тонкими плитами камня вмѣсто черепицы.

Изъ камня же вытесываются жернова для вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, катки, ступы, корыта и даже надгроб-

ные кресты и памятники. Камень обдѣливается посредствомъ стальныхъ клиньевъ и молотковъ.

Каменотесы за работой.

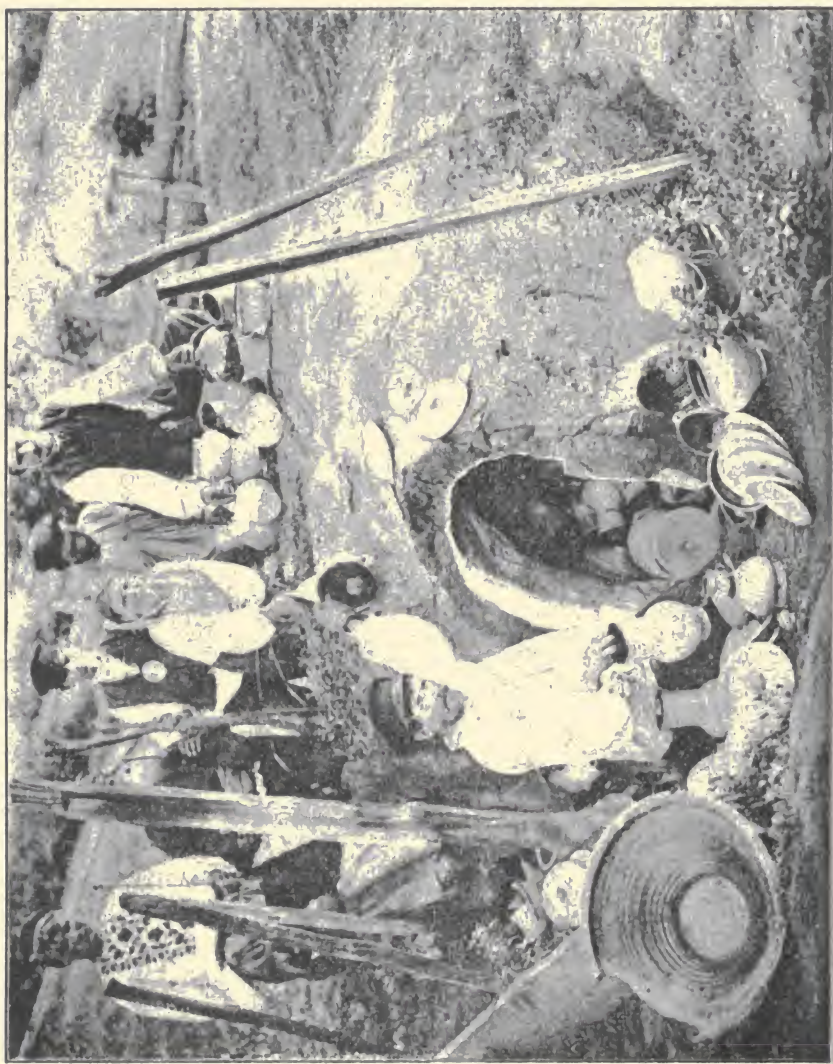
Гончарство. Гончарное производство встрѣчается лишь въ Славяносербскомъ, и Екатеринославскомъ и отчасти въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ и находится въ настоящее время въ состояніи оскудѣнія и упадка. Большинство же гончарныхъ издѣлій привозится изъ сосѣдней Полтавской губерніи, гдѣ это занятіе находится въ лучшемъ видѣ. Екатеринославскіе гончары изготовляютъ посуду грубую по об-

дѣлкѣ и къ тому же очень не прочную. Украшенія и росписки посуды почему то здѣсь не приняты. Всякая гончарная посуда выдѣлывается изъ хорошо вымѣшанной и очищенной глины при помощи гончарнаго круга. Берется изъ ящика комокъ глины и кладется на верхній кружокъ круга, вращаемаго одной ногой, руками же выводятся изъ куска глины стѣнки сосуда, выравниваемыя снаружки деревяннымъ скребкомъ. Приготовленная такимъ образомъ сырая посуда просушивается въ „гончарнѣ“ на полкахъ, а затѣмъ кладется въ „горно“ гончарной печи для обжиганія. При поливѣ высушенную посуду обсыпаютъ свинцовымъ порошкомъ, который при обжиганіи расплавляется въ стекловидную массу, оставляя при охлажденіи поливу. Главнѣй-

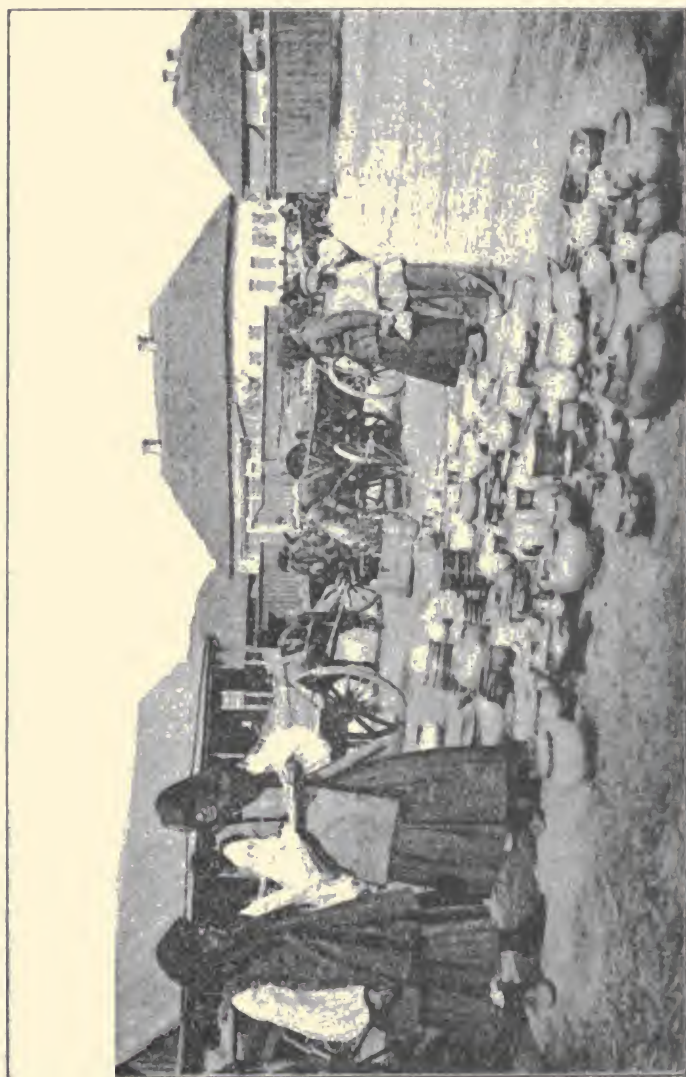

Гончары за выдѣлкой на кругу посуды.

шія гончарныя издѣлія — различныхъ видовъ горшки, горшочки, смотря на какую надобность употребляется, кувшины „глечики“, кубышки для воды, крынки, покрышки, макотры, миски, кадильницы для куренія ладономъ и проч. Всѣ эти издѣлія заготавливаются въ большомъ количествѣ и продаются обыкновенно на ярмаркахъ и базарахъ. Работа гончара нечистая и вредно вліяетъ на его здоровье.

въ особенности полива. Вдыханіе свинцовой пыли очень вредно дѣйствуетъ на организмъ гончара. Спросъ на гончарную посуду среди крестьянъ въ настоящее время съ появленіемъ фабричной „каменной“ посуды незначителенъ. Миски же хотя и въ ходу, но ихъ вытѣсняють болѣе изящныя и разукрашенныя полтавскіе красныя миски. Образчики

Продажа на базарѣ горшковъ.

Екатеринославской гончарной посуды и полтавской для сравненія представлены въ этнографическомъ отдѣлѣ вмѣстѣ съ инструментами ихъ производства. (См. фот. гончарни и горна).

Ткачество и выдѣлка ковровъ и килимовъ. Прежде въ сельскомъ быту Екатеринославскаго края ткачество представляло наиболѣе распространенный промыселъ. Теперь же ткачество идетъ быстро къ упадку, уступая мѣсто мануфактурнымъ издѣліямъ, обходящимся для народа гораздо дешевле, хотя по прочности мануфактурныя матеріи уступаютъ домотканымъ. Населеніе зажиточное бросаетъ дѣлать одежду изъ домотканнаго матеріала, подражая горожанамъ, бѣдняки же, не имѣя собственныхъ матеріаловъ

Ткачиха за ткацкимъ станкомъ.

для тканья матерій, поневолѣ переходятъ къ болѣе дешевымъ фабричнымъ тканямъ.

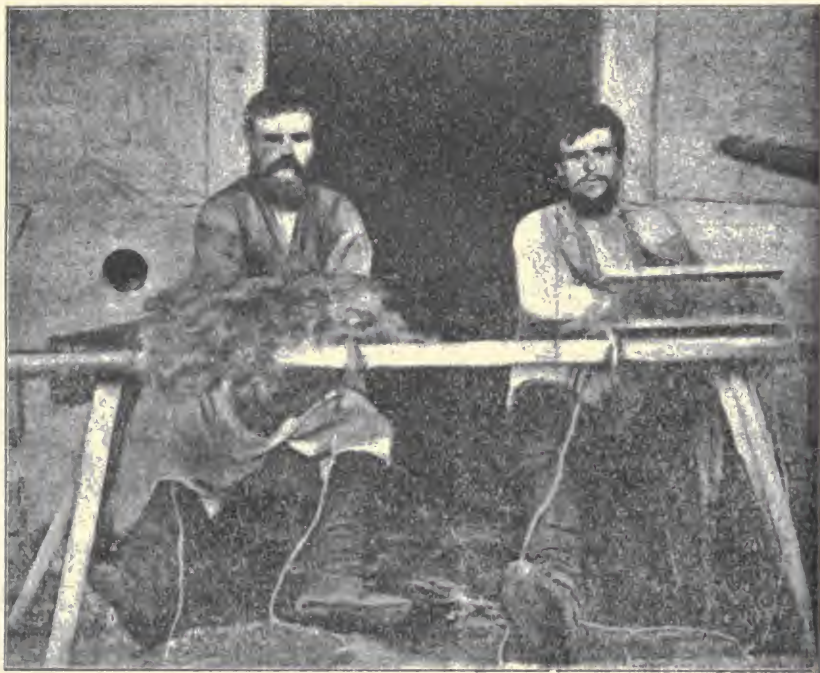
Отличительнымъ свойствомъ крестьянскаго ткачества служить безконечное разнообразіе въ камбинированіи узоровъ на рушникахъ и другихъ тканяхъ. О технику самого ткачества говорить излишне, такъ какъ она и безъ того всеѣмъ извѣстна. Современные ткацкіе станки—„верстаті“ дѣлаются нѣсколько усовершенствованнаго типа въ сравненіи со старинными. Для ознакомленія съ частями „верстаті“, послѣдняя будетъ подробно описана въ каталогѣ этнографическаго отдѣла выставки. Ткачествомъ занимаются главнымъ образомъ, въ тѣхъ же коренныхъ малорусскихъ мѣстностяхъ Верхнеднѣпровскаго и Новомосковскаго уѣздовъ. Ткутъ большею частью ткачихы простой холсты; изъ шерсти ткутъ сукно для своей семьи и для другихъ за деньги, при этомъ размѣръ тканнаго производится до сихъ поръ по старинному на „локоть“, а по новому на аршинъ. Ширина матеріи зависитъ отъ величины „начинья“ по числу нитей—„девятка“, „десятка“, „двѣнадцатка“ и проч. Въ послѣднее время для усовершенствованія техники ткачества и развитія народнаго вкуса въ усовершенствованіи узоровъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ организовано нѣсколько ткацкихъ школъ, въ которыхъ ведется изученіе ткацкаго дѣла методично по даннымъ образцамъ и узорамъ. Явленіе очень отрадное для поддержанія и улучшенія народнаго ткацкаго дѣла и можетъ служить другимъ примѣромъ для подражанія.

Выдѣлкой килимовъ въ старину занимались малороссы почти повсеѣмѣстно, въ настоящее время этотъ промыселъ пошелъ къ упадку и ведется по традиціи въ старинныхъ селахъ Новомосковскаго уѣзда, какъ напримѣръ въ с. Бабайковкѣ. Современные „килимы“ изготовляются или по стариннымъ образцамъ или же измѣняются на новый ладъ. По старинному узоры приняты „косычками“, „клитчатки“ и проч.

По новому рисунки измѣнены до неузнаваемости—розами и др. цвѣтами. Такіе килимы иногда дѣлаются чуть ли

не вдвое большихъ размѣровъ противъ обыкновенныхъ такъ что послѣднiе уже нельзя назвать килимами, а настоящими коврами. Килимы и ковры исполняются на верстатѣ, при чемъ для каждаго цвѣта пряжи употребляется отдѣльный челнокъ. При работѣ всегда имѣется готовый образчикъ, или же просто ткуть на память.

Деруны вовны. Ковры выдѣлываются изъ чистой шерсти и въ смѣси съ пенькою. Шерсть для этого готовится различными способами. Вымытую овечью шерсть чешутъ особыми расческами такъ называемые „деруны“. Болѣе же чистая шерсть разбивается на отдѣльномъ станкѣ „струнѣ“ шерстобитами. Чистая шерсть при ударахъ струною падаетъ по рѣшеткѣ за сѣтку, грязная просыпается сквозь рѣшетку. Изъ приготовленной такимъ образомъ шерсти прядутъ шерстяныя нити на прядкахъ или на веретенѣ, а изъ нитей уже ткуть ковры.

Деруны вовны.

Точно такимъ же образомъ выдѣлываютъ ковры и у валаховъ, только иныхъ узоровъ. Самые же знаменитые ковры готовятъ гречанки въ Мариупольскомъ уѣздѣ въ селеніи Каракубы. Ткутся греческіе ковры на большихъ станкахъ различной величины и узоровъ, преимущественно крупными розами и друг. цвѣтами. На обыкновенныхъ же ткацкихъ станкахъ гречанки повсемѣстно выдѣлываютъ длинныя, узкіе въ клеточку ковры въ видѣ дорожекъ и устилаютъ ими сплошь полы въ комнатахъ.

Выбойное мастерство. Выбойщики встрѣчаются теперь въ селахъ очень рѣдко и не въ большомъ числѣ, какъ по-

Выбойщики за работой.

слѣдніе могиканы исчезающаго промысла. Приходилось встрѣчать выбойщиковъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ с. Луганскомъ, въ Новомосковскомъ, въ с. Гуналовкѣ и Бабайковкѣ. Работаютъ набойщики дома и ѣздятъ на ярмарки, гдѣ производятъ работу подъ открытымъ небомъ. Состоитъ это ремесло въ томъ, что простой холстъ накладывается на выбойную съ вырѣзными узорами доску, предварительно смазанную синей маслянной краской, отчего получается отпечатокъ того же рисунка на полотнѣ. Каждый мастеръ набойщикъ есть въ тоже время и рѣзчикъ узоровъ на деревянныхъ доскахъ. Рисунки вырѣзываются по обѣимъ сторонамъ такъ, чтобы на одной можно было печатать одинъ узоръ, а на обратной другой. Названіе узоровъ—„полосатка“, „горошкомъ“, „квитчатка“. Набивной холстъ идетъ у малороссовъ и великороссовъ на штаны, спидници и наволки на подушки, но въ послѣднее время большинство крестьянъ стали пользоваться дешевыми фабричными матеріями. Теперь же выбойка идетъ изрѣдка только на штаны и на наволки. Недостатокъ заработка привелъ выбойное занятіе къ упадку.

Кузнечное и сапожное ремесла. Кузнечное ремесло въ Екатеринославской губерніи стоитъ на высшей точкѣ усовершенствованія, особенно у нѣмцевъ. Екатеринославскіе кузнецы въ состояніи изготовить все принадлежности для брички, желѣзныхъ земледѣльческихъ орудій и проч. Простыя кузницы можно встрѣтить лишь изрѣдка. Кузнечныя принадлежности въ послѣднихъ совершенно упрощеннаго первобытнаго типа—„горно“ съ небольшимъ мѣхомъ, наковальня на пнѣ, „клещи“, молотъ, „натягачъ“, „обсѣчка“ и станокъ дляковки лошадей,—вотъ и весь инструментъ.

Сапожное ремесло до сихъ поръ въ селахъ попрежнему идетъ незавидно, такъ какъ обувь привозится изъ другихъ мѣстностей болѣе модная, которую все и предпочитаютъ. Деревенскіе сапожники шьютъ обувь по старому и пользуются авторитетомъ у однихъ пожилыхъ людей. Инструментъ такого сапожника чрезвычайно несложный—„копыль“ или колодка, деревянные самодѣльные гвозди, молотокъ „клесачка“, шило и дратва со щетиной. (См. ката-

логъ). Работа производится лишь въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Народное художество. Заканчивая главу о народной техники, кстати считаю упомянуть вкратцѣ о народномъ художествѣ, къ которому можно отнести народный орнаментъ вышивокъ, писанокъ, разрисовку жилищъ, различные узоры плахтъ, рушниковъ и проч. О каждомъ видѣ орнамента уже упоминалось въ прежнихъ главахъ, за исключеніемъ писанокъ. Писанки готовятся у крестьянъ къ „великодню“ и разрисовываются самымъ разнообразнымъ орнаментомъ. Изготавливаютъ ихъ спеціальныя мастерицы по старымъ образцамъ или же на память. Краски для этого готовятся преимущественно растительныя изъ листьевъ деревьевъ и коры.

Настолько же оригинальны и своеобразны традиціонныя „виризуванья“, „мережки“, „лиштва“, и въ этихъ украшеніяхъ бѣлья выражено много народного художества. Вообще же нужно сказать, народный орнаментъ заслуживаетъ отдѣльнаго систематическаго изученія спеціальными художниками и знатоками народного искусства, которые могли бы къ тому же прійти на помощь разработкой народныхъ узоровъ въ ихъ духѣ и вкусѣ.

VIII. Семейный народный бытъ.

Родины и крестины. Современные родины и крестины ютчи у всѣхъ народностей въ губерніи утратили многія народныя обрядности, и только въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ кое-что сохранилось изъ старинныхъ родильныхъ обычаевъ. Крестьяне еще и до сихъ поръ мѣстами предпочитаютъ на родины пригласить „бабку“. При началѣ родовъ бабка приказываетъ родильницѣ снять съ себя всякія украшения—кольца, серьги, развязываетъ ей поясъ, а также растворяетъ скрини, двери и все, что въ домѣ закрыто—для того, чтобы роды были легче. Если новорожденный бываетъ черезчуръ слабъ и не подаетъ надежды быть живымъ, бабка окрещиваетъ его сама, назначая ему имя, въ случаѣ же ребенка оказывается здоровымъ, приглашаютъ „ку-

мивъ“ и предъ тѣмъ, какъ нести новорожденнаго крестить, бабка передаетъ его куму, приговаривая: „даю вамъ новорожденне, а вы приньсите намъ мольтвене и крещене“. По возвращеніи кумовья должны положить ребенка въ вывороченный „кожухъ“ и передавая его бабкѣ говорятъ: „брамы новорожденне, а приньсли вамъ мольтвеннаго и крещенаго (имя)“.

Послѣ этого собравшіеся гости садятся за столъ, кумъ съ кумою „на покути“, и начинается закуска и выпивка. Недопитую въ рюмкахъ водку выплескиваютъ на потолокъ, „щобъ новорожденне пидскакувало“. Въ концѣ угощенья бабка подаетъ на столъ „опеньки“ (варенныя фрукты) и подноситъ всѣмъ по чашкѣ квасу изъ „узвара“, гости за это дарятъ бабку деньгами. На второй день бабку сажаютъ на „терень“. Состоитъ этотъ обрядъ въ томъ, что собравшіеся гости угрожаютъ бабкѣ посадить ее на колючки, послѣдняя платитъ откупъ на водку. Много еще и другихъ бываетъ при крестинахъ обрядныхъ мелочей, но всѣ они утратили свое прежнее значеніе и исполняются теперь несерьезно, а въ видѣ шутокъ. Тогда какъ раньше эти обряды имѣли важное значеніе.

Свадьба. Народная свадьба въ настоящее время утратила свои прежнія сложныя обрядности, если не отчасти, то почти совсѣмъ. Только лишь у малороссовъ повсемѣстно сохранилось кое-что изъ стариннаго свадебнаго ратуала, частью же у валаховъ и грековъ, въ остальныхъ же случаяхъ свадебное торжество подводится подъ обыкновенную свѣтскую или городскую свадьбу.

У малороссовъ еще и до сихъ поръ сохранился обычай—посылать сватать невѣсту отдѣльных „старостивъ“. При согласіи родителей со стороны невѣсты, послѣдняя въ знакъ этого даетъ рушники старостамъ, молодому перевязываетъ руку платкомъ. Называется обрядъ этотъ „зарученьемъ“.

Подъ день свадьбы устраивается „дивидвечерь“, на которомъ гуляетъ преимущественно молодежь. Вечеромъ въ этотъ день „молодой“ ходитъ съ „старшимъ бояриномъ“

приглашать родичей и соседей на „вечерины“. При входе въ хату молодой дѣлаетъ три земныхъ поклона и проситъ, говоря—„просылы батько и мате и я просю на свадьбу, на веселья“, при этомъ цѣлуетъ всѣхъ членовъ семьи, кланяясь въ поясъ, бояринъ подастъ шинки, которыя носить съ собою, молодому, а тотъ хозяину дома.

Молодая точно также ходитъ съ „дружками“ приглашать своихъ родныхъ, при чемъ, встрѣчаясь съ прохожими, кланяется имъ въ поясъ. Послѣ приглашенія, молодая у себя дома угощаетъ „дружокъ“, молодой съ боярами дома красить „гильце“ — колосьями, квитками, калиною и лакомствами.

Въ самый день свадьбы отецъ молодого „весильный батько“ по возвращеніи жениха отъ вѣнца отирается безъ шапки съ хлѣбомъ подъ мышкой въ свою очередь приглашать на веселье. При входе въ хату, здороваясь, произноситъ: „просю Бога и васъ на хлѣбъ, на снѣгъ на отчепанъ“. Когда собираются всѣ званные гости къ жениху, молятся, садятся за столъ и угощаются обѣдомъ. Послѣ этого всѣ встаютъ изъ за стола и идутъ во дворъ. Молодого выводятъ дружка и обводятъ „тричи“ около поставленной кадучки съ водой. Мать каждый разъ благословляетъ жениха, послѣдній кланяется на всѣ четыре стороны. Послѣ этого молодого выводятъ за дворъ, за нимъ идутъ бояры, „свитылки“ съ цвѣтами—„свитылыныкомъ“, мать обсыпаетъ всѣхъ зерномъ, сѣмечками и деньгами. Свашки поютъ: „мате сына въ дорогу выражала“... И всѣ отираются „понздомъ“ до молодой. У молодой не пускаютъ парни со стороны невѣсты жениха во дворъ, требуя откупа:

„Мы калыну рубалы

„Та твою молоду годувалы“!...

Откупившись, молодой со своей свитой входитъ во дворъ. „Дружко“ съ „пидружкомъ“ идутъ одни въ хату невѣсты, здороваются со старостами молодой, тѣ ихъ не признаютъ, считая за чужихъ, и требуютъ „билетъ“. Мать невѣсты одѣтая въ вывороченный „кожухъ“ вызываетъ верхомъ на кочергѣ во дворъ и пляшетъ передъ женихомъ,

который подаетъ ей подарки—чоботы, братьямъ и сестрамъ невесты—платки и пояса. Мать одѣваетъ чоботы и пляшетъ, музыка играетъ пѣсню „чоботы“.

Изъ хаты выходятъ старосты, перевязываютъ другъ друга накрестъ рушниками, дружка ведетъ жениха въ хату, рубаетъ платкомъ по воздуху въ дверяхъ и обращаясь къ старостамъ, говоритъ: „староста и панипидстароста благословить молодого князя въ сей честный домъ ввести“.— Богъ благословить!

— И въ другой разъ и въ третій!

— Все тричи разомъ: Богъ благословить!

За столомъ около невесты стоятъ малолѣтніе ея братья съ соломянными „кійками“ и грозятъ ударить жениха при его приближеніи къ невестѣ. Послѣ выкупа жениха заводятъ за столъ. Гости со стороны молодого тоже усаживаются вокругъ стола и угощаются. Послѣ угощенія происходитъ раздача „коровая“.

Во время „частуванья“ водкой дружки поютъ:

„Черезъ поле гуска летѣла,
„Съ перцемъ копушта кипѣла,
„Хоть зъ перцемъ—не зъ перцемъ
„Пийте, бояры“, зъ щирымъ сердцемъ“!...

Послѣ частуванья бояры отвѣчаютъ пѣсней:

„Зась тоби, початухо,
„Болячка пидъ вухо...
„Тамъ тебе бажалы,
„Де свынн лежалы...

Въ с. Никольскомъ Екатеринослав. у., когда жениха заводятъ за столъ, поютъ:

„Иде Андрій на посадъ—
„Зостричае его Господь Самъ,
„Ой и зъ долею и съ щасливою
„И зъ доброю годиною...
„Цей же посадъ писарь писавъ.
„Писалы его писари,
„А малювалы маляры
„Темной ночи при свичи,

„А ясного сонця у виконця
„Для Андрія молодця.

По окончаніи пира, забирають все приданное неві-
сты—скриню, подушки и проч. на возъ и увозятъ невісту
къ жениху. При выѣздѣ поютъ:

„Выгортай мате зъ печи жаръ
„Колы тобі дочки жаль.
„Кыдай въ пичку дрова!...
„И оставайся здорова!...

При вѣздѣ во дворъ жениха, переѣзжаютъ черезъ
костеръ, разведенный на воротахъ, и при встрѣчѣ свашки
поютъ матери жениха:

„Тоби, маты, не журытця,
„Тоби, маты, веселитця:
„Тоби, маты, дижи не мисыты,
„Тоби, маты, хаты не мѣсты—
Тоби, маты, порядокъ вѣсты!..

При входѣ въ хату жениха благословляютъ молодыхъ
на „спокій“.

Если молода „честна“, поютъ:

„Благословы Боже
„Честному дытяти
„Честное спиваты:
„Не бійся, матинко, не бійся—
„Въ червони чобитки обуйся:
„Топчи ворогы пидъ ноги,
„А супостаты—пидъ пяты и т. д.

Въ противномъ случаѣ поется другая.

„Бодай тобі та морозеньку
„Що поморозывъ та калыноньку:
„Посмутывъ всю родыноньку
„И блызьку и далеку
„И отця, неньку ридненьку и т. т. д.

На слѣдующій день водятъ молодыхъ къ роднымъ не-
вісты кланяться. Гулянье продолжается еще нѣсколько дней.

Всѣ эти свадебные обряды и у малороссовъ не вездѣ
исполняются полностью. Такой ритуаль свадеббы можно на-

блюдают только въ чисто малорусскихъ селеніяхъ Верхне-днѣпровскаго и Новомосковскаго уѣздовъ.

Съ малорусскою свадьбой большое сходство имѣетъ волошская. Всѣ обрядности волошской свадьбы, очевидно переняты у соседнихъ съ ними малороссовъ. Разница лишь заключается въ томъ, что подъ свадьбу старшій бояринъ по улицѣ идетъ съ „ворныкомъ“—украшенной разноцвѣтными лентами палкой и, размахивая ею по воздуху, сзываетъ гостей на пирь. На свадьбѣ поются малорусскія и волош-

скія пѣсни. Нечестность молодой строго преслѣдуется. Если молодая честная, ходять на другой день свадьбы по улицамъ съ флагомъ и водять молодыхъ въ церковь „скрывать“ (благословлять). Въ противномъ случаѣ молодая должна просить свекра и свекровь, кланяясь имъ и цѣлуя ихъ ноги. Братья невесты считаютъ нужнымъ давать ей пощечины или же бьютъ кнутомъ. Всѣ участники свадьбы, какъ бы получивъ оплеуху, не собираются на другой день гулять и не водятъ по улицѣ невесты. Не бываетъ „скрыванья“ въ церкви.

Великорусская свадьба состоитъ изъ „сговоринъ“, „свода жениха съ невестой“ и самой свадьбы. Для „сговоринъ“ посылаются старосты сватать невесту. Послѣ „сговоринъ“ пропеваютъ гулянья, поется подъ игру на языкѣ великорусская пѣсня:

„Не молодка плясала,
„Молодая скакала,
„Завидѣлъ ее свекоръ:
— „Потише, молодка,
„Потише, голубка!..

Другіе подхватываютъ: „аї люди, аї люди“, и танцуютъ общій танецъ.

Затѣмъ назначается „дѣвишникъ“ или иначе „сводъ жениха съ невестой“. Гуляютъ преимущественно молодежь.

Сводъ жениха съ невестой пропеваютъ во время гулянья „пропоя невесты“ и состоитъ въ томъ, что жениху сначала не показываютъ „молодайки“ и только послѣ попарковъ отъ жениха дѣвушки вводятъ невесту въ хату, но не допускаютъ къ ней жениха. Дружко выкупаетъ у дѣвушекъ молодую, послѣ чего молодежь гуляетъ отдѣльно отъ стариковъ въ будкѣ (нежилое помѣщеніе въ домѣ).

Подъ свадьбу зовутъ гостей на „каравай“.

Во время свадьбы, когда женихъ прибываетъ въ домъ невесты, послѣднюю къ нему дѣвушки не пускаютъ, дружко вытаскиваетъ молодую и сажаетъ ее рядомъ съ женихомъ съ пѣсней:

„Заиграли бояре,
„Городъ своеавши
„И невѣсту взявши...

Когда молодую привозятъ въ домъ жениха, поютъ:

„Зажигай свекрай свѣчу
„Молодымъ навстрѣчу.
„Ой-ли, ой люли...

У грековъ въ старину сватали невѣсту въ очень раннемъ возрастѣ 15--16 лѣтъ и свадьбу играли года черезъ 2 или 3. Теперь же сватанье и свадьба происходитъ въ одинъ годъ и даже мѣсяцъ.

Посылаются къ невѣстѣ 2 „покоршаря“ (старосты) при согласіи даютъ залогъ золотыми старинными турецкими монетами и шелковый платокъ. Невѣста не показывается и жениха при этомъ совѣмъ не бываетъ. Родители невѣсты даютъ съ своей стороны залогъ золотомъ и назначается день свадьбы. Во время свадьбы у жениха происходитъ свое гулянье, а у невѣсты свое. Со стороны жениха нанимается поваръ къ невѣстѣ и привозятъ туда же барашковъ, изъ которыхъ готовится угощеніе.

Родичи жениха отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ угощаютъ, а тѣ отвѣчаютъ угощеньемъ, заранѣе при готовленномъ изъ доставленныхъ барашковъ. Женихъ остается въ это время у себя дома. Невѣсту ведутъ въ церковь приходитъ женихъ и происходитъ бракосочетаніе. Отвѣща идутъ всѣ въ домъ жениха и гуляютъ до вечера. Невѣста уже остается у жениха.

Свадебный столъ и печенья.

На канунъ свадьбы въ домъ жениха и невѣсты происходитъ приготовленіе къ свадьбѣ.

Пекутъ изъ теста особые свадебные хлѣбы и убираютъ ими свадебный столъ.

У малороссовъ различаютъ нѣсколько видовъ свадебныхъ хлѣбовъ: шишки, коровай, лежень и проч.

Шишки—небольшіе хлѣбцы въ видѣ кренделей, раздаютъ на свадьбѣ гостямъ.

Коровай—круглый большой хлѣбъ съ наложенными сверху изъ тѣста украшеніями.

Лежень—самый большой свадебный хлѣбъ удлиненной формы, тоже со множествомъ украшеній изъ тѣста.

Всѣ эти хлѣбы кладутся въ извѣстномъ порядкѣ на свадебномъ столѣ.

Посрединѣ стола—лежень, и втыкается въ обыкновенный хлѣбъ „вильце“, (украшенная вѣтка дерева).

По бокамъ кладутся корован, калачи и шишки.

Между хлѣбами ставится въ бутылкахъ и графинахъ водка съ воткнутой въ горлышки калиной (символъ дѣвственности).

Все это находится на столѣ до окончанія свадьбы, когда производятъ раздачу хлѣбовъ.

На каждую семью приглашенныхъ родичей и знакомыхъ дается по парѣ шишокъ и по два небольшихъ кусочка корова и лежня.

Раздачу хлѣбовъ производитъ „дружко“ и „пиддружій“ каждому отдѣльно на деревянной тарелкѣ, при чемъ всякій разъ выкрикиваетъ кому дается хлѣбъ—„сватови и сваси“ или „крещеному батькови и матери“!

Тарелка съ хлѣбомъ черезъ головы многочисленныхъ гостей передается по назначенію.

„Дружкови“ достается сподка съ хлѣбовъ, боярамъ ничего не дается, почему послѣдніе воруютъ изъ подъ руки у дружка, когда тотъ рѣжетъ хлѣбы на части. Дружко отгоняетъ бояръ и бьетъ ихъ по рукамъ спинкой ножа.

Похороны.

Народные похоронные обряды въ настоящее время тоже утратили свое значеніе. Покойниковъ крестьяне хоронятъ поспѣшно, зачастую справляются въ одинъ день, въ особенности въ рабочее время, когда имъ не до обрядностей. У малороссовъ и др. народностей принято передъ смертью умирающаго съ постели класть на землю, чтобы легче была смерть. Умершаго одѣваютъ въ чистую или же совершенно новую одежду, женщинъ часто одѣваютъ въ сохранившіеся

подвѣнечные костюмы и кладутъ на „лаву“ или же на столѣ. Глаза закрываютъ мѣдными монетами, чтобы не умеръ еще кто либо изъ семьи.

Въ гробъ кладутъ также монеты, чтобы было чѣмъ откупаться при прохожденіи душой умершаго мытарствъ. Въ старину въ гробъ клались принадлежности любимаго занятія, а если кто любилъ выпить, то ставили въ гробъ водку. Когда покойника несутъ на кладбище, затворяютъ вслѣдъ ворота, чтобы „хвороба“ не воротилась назадъ въ домъ.

При похоронахъ у нѣмцевъ—менонитовъ принято собираться въ домѣ, гдѣ покойникъ почти всѣмъ жителямъ колоніи для общественнаго отпѣванія погребенія.

Покойникъ, одѣтый въ бѣлое платье, кладется въ гробу въ передней комнатѣ. Въ слѣдующей комнатѣ располагаются по скамейкамъ собравшіеся жители, отдѣльно мужчины отъ женщины, и поютъ общимъ хоромъ погребальныя пѣснопѣнія. По окончаніи, покойника выносятъ во дворъ, гдѣ въ свою очередь совершается отпѣваніе, затѣмъ гробъ ставятъ на бричку и везутъ на кладбище; присутствовавшіе считаютъ своимъ долгомъ сопровождать покойника до могилы. Когда гробъ опускается въ могилу, всѣ мужчины берутъ лопаты и начинаютъ засыпать могилу землей. Съ кладбища всѣ возвращаются въ домъ, гдѣ былъ покойникъ, для общаго поминовенія. Входятъ въ комнату группами мужчины и женщины и угощаются кофею.

Пока покойника не схоронятъ, обыватели колоніи не занимаются никакими работами. Подобный ритуалъ погребенія намъ пришлось наблюдать въ нѣмецкой колоніи на островѣ Хортицѣ, причемъ и мы отъ старшины получили любезное приглашеніе на похороны и поминки, гдѣ оказанъ былъ намъ радушный пріемъ.

IX. Полный ритуалъ малорусской свадьбы.

Въ предыдущей главѣ мною былъ данъ общій очеркъ свадебнаго ритуала главныхъ народностей Екатеринославскаго края, въ томъ числѣ вкратцѣ сообщено и о мало-

русской свадьбѣ, въ которой наиболѣе сохранилось различныхъ народныхъ обрядностей.

Въ виду этнографическаго интереса этихъ обрядностей, считаю важнымъ дать описаніе полного ритуала такой свадьбы.

Подробности хода обрядностей и всѣ пѣсни малорусской свадьбы любезно сообщены намъ въ с. Августиновкѣ Екатер. уѣзда С. П. Лисенко, за что и выражаемъ ему свою благодарность.

Весь свадебный ритуаль состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, а именно: 1) приготовленіе къ свадьбѣ, состоящее въ печеніи необходимыхъ свадебныхъ хлѣбовъ съ подобающими въ этомъ случаѣ обрядами и пѣснями, 2) свадьба въ домѣ жениха и 3) свадьба въ домѣ невесты. Опишемъ отдѣльно каждую часть свадебнаго ритуала.

Приготовленіе свадебныхъ печеній. Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невесты происходитъ приготовленіе къ свадьбѣ, состоящее въ печеніи необходимыхъ свадебныхъ хлѣбовъ и въ убраніи „вилыця“ украшеніями, при этомъ „свашками“ и „пиншарынями“ поются подобающія въ этомъ случаѣ народныя пѣсни.

Когда начинаютъ мѣсить тѣсто и готовить „коровай“ поютъ:

„Ой изъ суботоньки
„Та на недиленьку годына,
„Зъижжаєтця Хведорова родына,
„Та привезлы до насъ
„На коровай дижку сыра:
„Хвалите Бога-сыряний
„Буде нашъ коровай!

По окончаніи изготовленія коровая, кладутъ его на большой „коржъ“, который первоначально посыпаютъ житомъ и „борошномъ“ (мукою). Коржъ этотъ раскладывается на „дижи“ и здѣсь уже коровай „квичають“ различными фигурками изъ тѣста и поютъ:

„Хороши коровайныци,
„Хороше коровай бгають,

„Сыромъ накладываютъ,
„Масломъ прыливаютъ.

Затѣмъ, когда приготовить вполнѣ коровай, одна „шишарныця“ беретъ „кочергу“ и начинаетъ выгребать изъ печки жаръ на „припечокъ“, другая баба стоитъ и, нагнувшись смотритъ въ печь. Остальныя же „шишарныцы“ разсаживаются на „лавахъ“ и начинаютъ пѣть:

„Кучерявый пичъ выгрибае,
„А кудрявый заглядае,
„Чи добре пичъ выгрибае.
„Пичъ наша гыгоче,
„Короваю хоче,
„А челюсты заливаютця—
„Короваю сподиваютця.

Посадивъ коровай въ печь, четыре бабы берутъ „дижу, поднимаютъ ее подъ самый „сволокъ“ и, кружась, поютъ:

„Пичъ стоитъ на сохахъ,
„Дижу носятъ на рукахъ:
„Пече наша пече,
„Спечи намъ корова грче. (хорошо).

Послѣ троекратнаго пѣнія этого пригѣва держащія „дижу“ „шишарныцы“ накрестъ цѣлуются.

По окончаніи этого обряда происходитъ угощеніе всѣхъ шишарницъ.

День свадьбы.

Въ домъ молодого. Пока молодые находятся въ церкви, „весильный батько“ (отецъ молодого) приглашаетъ родичей и сосѣдей на „отченашъ“. Когда приходятъ молодые отъ „винця“, происходитъ назначеніе свадебныхъ должностныхъ лицъ. Назначаютъ двухъ человѣкъ старостами, „дружка“ (распорядителя пира), его помощника „пидружого“, 2—3 свашекъ, 2 „свитылокъ“ (изъ дѣвушекъ) и старшаго боярина. Послѣ этого „дружко“ входитъ въ сѣни и становится у порога лицомъ въ хату, машетъ по воздуху накрестъ своей палкой, произнося:

— Старосты и пани пидстаросты!

Старосты отвѣчаютъ: Ради слухоты.

— Благословить молодого князя за стилъ завесты.

— Богъ благословить!

— Другой разъ и третій разъ!

— Богъ благословить уси три разы!..

Дружко беретъ стоящаго около него „молодого“ за руку и ведетъ его къ столу. Въ это время хоръ дѣвухъ поетъ:

„Иде Хведорко на посадъ,
„Зостричае его Господь Самъ,
„Ой и зъ долею и зъ счасливою
„И зъ добою годиною...
„Оцей той посадъ,
„Шо писаръ нысавъ,
„У Господа Бога прохавъ:
„Ясного сонця—виконця
„Темной ночи при свичи...

Когда усадятъ молодого за столъ, начинается пришиванье красныхъ лентъ всѣмъ присутствующимъ съ пѣніемъ:

„Та не стій, сосно,
„Розвивайся, та рано, рано
„Не стій, сосно,
„Та розвивайся
„Та ранесенько!
„Та извий же намъ
„Симсотъ квитокъ
„Рано, рано извий же намъ
„Симсотъ квитокъ
„Та ранесенько...
„Та симсотъ квитокъ,
„Ще й чотыри
„Та ранесенько...
„Бо буде до насъ
„Симсотъ бояръ,
„Симсотъ бояръ

„Ще й чотыри
„Та ранесенько...
„Усимъ боярамъ
„Та по квитоци,
„Тилкы молодому
„Квиткы немае
„Нащо ему квитка,
„Якъ у его малода жинка!..

Одна изъ дѣвушекъ „спивуха“ беретъ нѣсколько колосьевъ жита, сложенныхъ крестно образно, и говоритъ:

- Староста и пани пидстароста!
- Ради слухать: отвѣтствуютъ старосты.
- Благословить молодому „князю“ гилыце окрасить!
- Богъ благословить!

Другой разъ и третій разъ!

- Уси тры разы Богъ благословить!..

Дѣвушки приступаютъ украшать „гилыце“—„квитками“, лакомствами, лентами и проч.

Слѣдуетъ припѣвъ:

„Благословы, Боже,
„Пречиста поможе
„Це гилечко звыты,
„Цей домъ звеселиты!..

По окончаніи „квичанія“ „гилыця“, дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Наше гилечко рясне,
„Безъ калыны красне,
„Безъ соннычка сые,
„Безъ витру маяе...

Дружко даетъ молодому въ руку конецъ „хустки“ (платка) и, взявшись за другой конецъ, выводитъ молодого изъ-за стола во дворъ.

Во дворѣ передъ хатой ставится „ослинъ“ (скамейка) на „ослони“—„дижа“, покрытая скатертью, и на ней кладется хлѣбъ съ солью, а рядомъ съ „дижою“ на скамейкѣ ставится ведро съ зодою.

Вокругъ всего этого дружка обводитъ молодого „тричи“, вслѣдъ за ними ходить мать молодого, бросая изъ подола во всѣ стороны смѣсь изъ овса, лакомствъ и даже денегъ.

Собравшаяся во дворъ посторонняя молодежь, давя другъ друга, бросается собирать лакомства и деньги. Обрядъ этотъ называется „посыпаньемъ молодого“.

Послѣ этого молодой со всей своей свитой „боярами“, „дружками“, „свитылками“ и музыкой отправляется пѣшкомъ или же „поиздомъ“ къ своей невѣстѣ.

При выходѣ молодого изъ своего двора поютъ:

„Ой поидь, сынку,
„Въ чужую сторончку
„Та визьмы, сынку,
„Чужую дытяночку.
„Ой не такъ, маты,
„Чужое дытя браты,
„Та треба, маты,
„Шаночку поламаты,
„Та треба, маты,
„Сто рубливъ потиряты,
„Та тоди, маты,
„Чужое дытя взяты...

Ритуаль въ домъ молодой. Въ домѣ молодой до прїѣзда жениха въ свою очередь происходитъ такой же свадебный ритуаль, только безъ „посыпанья“. Слѣдовательно объ этомъ и нечего распространяться, а прямо перейдемъ къ обрядамъ, совершающимся во время прибытія жениха къ невѣстѣ.

Женихъ со свитой подходитъ ко двору невѣсты и останавливается у воротъ, дѣвушки поютъ:

„Улий воду,
„До двору идуть,
„Наряжайся, Марынко,
„Та возьмутъ тебе.
„Хоть я-й наряжуся,
„Такъ ихъ не боюся:

„Есть у мене
„Ридный батенько—
„Та не дасть мене...

Собравшіеся около двора паробки со стороны невісты не пропускають молодого во дворъ, требуя выкупа, который и приходится платить молодому.

Отворяются ворота, и свита молодого входитъ во дворъ, останавливается передъ входомъ въ хату и ожидаетъ пропуска.

„Свашки“ и „свитылки“ поють пѣсню:

„Пусты свату
„Въ хату,
„Та докы мы
„Та стоятымъ,
„Сыру землю
„Та топтатымъ,
„Червоными чобитками
„Золотымы та пидкивкамы...

Въ хатѣ невісты въ это время происходитъ приготовленіе ко встрѣчи жениха.

Въ сѣняхъ разстилается рядно, на которомъ стоятъ отецъ и мать невісты съ хлѣбомъ—солью и благословляютъ молодую. Дѣвушки поють:

„Похылысте та дерево
„Ще й ялына,
„Покирлыве та дытятко
„Ты, Марыно!
„Ой щаслыва
„Ты, Марыно, вродылася,
„Що ридному батьку—нєнци
„Поклонылася.
„Ой прыступы
„Ты, Марыно, близесенько,
„Поклоныся батьку—нєнці
„Та нызесенько...
„Ой прыступы-жъ
„Ты, Марыно,

„Ише блыжче,
„Та поклонься—батьку—неньци
„Ише нижче.

Дружко молодой беретъ ее за руки, машетъ по воздуху въ дверяхъ „хусткой“ и проситъ у старостовъ благословенья завести „молоду княгыню“ за „стиль“.

Когда заводятъ молодую за столъ, поютъ:

„Иде Марына на посадъ,
„Зостричае їи Господъ Самъ,
„Зостричае їи Пятинка,
„То-жъ їи ридна матинка,
„Ой й зъ долею и зъ паслывою
„И зъ доброю годиною.
„Оце той посадъ,
„Самъ пысаръ пысавъ,
„У Господа Бога прохавъ:
„Ясного сонца—виконця,
„Темнои ночи при свичи...

Молодой по прежнему продолжаетъ стоять во дворѣ у порога хаты.

Въ хатѣ усаживаютъ за столъ съ молодой ее „дружекъ“, которыхъ первая угощаетъ по „чаркѣ“ водки и проситъ спѣть ей на прощаніе „дивочу“ пѣсню.

„Ой не сыды ты, Марынко, не сыды,
„Отсунь выконьчко—погляды,
„Чи высоко сонечко, вышче стрихъ,
„Крацій Хведорко надъ усихъ...

При послѣднихъ словахъ пѣсни входитъ въ хату дружко молодого съ водкой, „шишкой“ въ рукахъ и подноситъ по „чаркѣ“ гостямъ невѣсты. Они отказываются отъ его угощенія и гонятъ дружку изъ хаты. Дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Перви дружкы ввійшлы
„Перву звыстку внеслы,
„Ны шапочки знявши,
„Не рученькы давши:
„Шапочка прышита.

„Ручичка прыбыта.
„Дайте имъ пыва пыты,
„Щобъ улылы говорыты.
„Дайте имъ калача зъисты,
„Щобъ улылы коло насъ снысты....

Дружко входитъ и опять продѣлываетъ тоже самое, дружки поютъ вторично ту же пѣсню со словъ:

„Други дружкы ввійшы...

Въ третій разъ дружка уже принимаютъ и вмѣстѣ съ нимъ выпиваютъ.

На дворъ выходитъ сваха отъ молодой съ рѣшетомъ въ рукахъ, беретъ изъ него платки и рушники и начинаетъ перевязывать—молодому руку „хусткой“, черезъ плечо платками свашекъ и свитылокъ, рушниками старость и дружковъ.

Перевязавъ всѣхъ, поетъ:

„Решето тороточе,
„Чогось воно хоче—
„Хоче золотого
„Отъ зятя молодого

Всѣ получившіе подарки платятъ свахѣ деньгами, бросая ихъ въ рѣшето.

Затѣмъ выходитъ „теща“ молодого въ вывороченномъ вверхъ шерстью „кожуси“ „лякаты“ молодого.

Въ рукахъ теща несетъ горшокъ съ овсомъ и водою и подаетъ его старшему боярину, который обводитъ горшкомъ „тричи“ вокругъ головы молодого, беретъ у послѣдняго палку и выливаетъ на нее содержимое въ горшкѣ. Горшокъ бросаетъ черезъ крышу хаты. Обрядъ этотъ назыв. „годувать коня“. Послѣ этого подходит къ молодому братъ невѣсты (мальчикъ) и беретъ у него палку (коня), садится верхомъ на нее и начинаетъ бѣгать по двору. Подѣхавъ опять къ молодому на палкѣ, получаетъ за это рюмку водки, шикъ и деньги, палку возвращаетъ молодому.

Выходитъ тестъ молодого и проситъ его въ хату. Дружко беретъ за платокъ молодого и ведетъ его въ хату: здѣсь, стоя у порога, проситъ благословенья „молодого князя“ за столъ завести.

Когда ведутъ молодого за столъ, дѣвушки начинаютъ пѣть:

„Шо то за ворона
„Стоить у порога?
„И ротъ роззявила—
„И руки розставыла,
„Хоче полытиты
„На посади сисы...

Когда подводятъ молодого къ столу дѣтшки изъ родни молодой, стоя на лавкахъ, начинаютъ грозить ударами дружку небольшимм палками съ намотанной соломой. Этимъ они не пускаютъ молодого къ молодой, требуя выкупа за мѣсто.

Дружки поютъ:
„Братiku не лякайся,
„Братiku постарайся,
„Не продавай сестры
„За рубъ—за чотыри,
„Просы золотого
„Отъ зятя молодого.
„Сичи, рубай—
„Сестры не давай,
„Бо сестра родына,
„За столomъ, якъ калына...

Дружко вынужденъ заплатить выкупъ деньгами и обводитъ молодого „тричи“ вокругъ стола, усаживаетъ его рядомъ съ молодой, лицо которой въ это время покрыто платкомъ.

Дѣвушки „приспивуютъ“:

„Ще й у саду.
„Соловейко не щебетавъ,
„Ще Хведорко
„Та Марынкы
„Не цылувавъ.

Молодой снимаетъ платокъ съ лица невѣсты и цѣлуетъ ее. Если же женихъ стѣсняется цѣловать невѣсту, дѣвушки продолжаютъ пѣть.

„Тоби дружко,
„Не дружуваты,
„Молодому—
„Не молодуваты,
„Що не вміє
„Цылуваты...

Гости усаживаются въ свою очередь за столъ. Дѣвушки начинаютъ припѣвъ:

„Здвинулися ослоны,
„Якъ сыльні Самсоны;
„Ще й не такъ здвигнутця—
„Яъ пыва напыютця—
„Ума наберутця.

Вслѣдъ за этимъ поются припѣвы невѣстъ и жениху

„Ой не сыды
„Та, Марышко, бокомъ:
„Це жъ тобі не нарокомъ!
„Прысунься близенько—
„Це твое серденько.
„Ой що це ты
„Та, Хведорко, загадавъ,
„Що такихъ бояръ
„Понасажавъ,
„Що таки усати,
„Якъ мыши хвостати?

При пѣніи этихъ пѣсенъ готовится обѣдъ и подаются на столъ ложки, поютъ:

„Брязнули ложки—тарилки,
„Дайте намъ трошки—горилки.
„Мы багато не хочемо,
„Тилькы чубы помочемо...

Сидящіе за столомъ принимаютъ ѣсть, а стоящія вокругъ нихъ дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Ижте, бояры, капусту—
„Наша капуста не густа:
„Мы їи садылы,
„Мы їи поливали,

„Качаны лупылы,
„Щобъ нась бояры любылы!

Другая пѣсня:

„Отъ столу до порога,
„Топтана дорога,
„Бояры втопталы,
„Помыи хлебталы.
„Старшый не напывся—
„Зъ головою втопывся,
„А свашка бижить
„На бояривъ крычить:
„Вы, бояры мои,
„Оставьте мени хоть на дни!

Когда послѣ обѣда убирается посуда со стола, дѣвуш-
ки поютъ;

„Илы бояры, или.
„Цилого вола зѣиы,
„А на столи
„Та не росочки,
„А пидъ столомъ
„Та не кисточки:
„За стилъ захылялыся,
„Хлибомъ запыхалыся.

Свашки и свитылки молодого отвѣчаютъ пѣсней:

„Де мы не бувалы,
„Цего не выдалы,
„Щобъ таки паршыви
„Стыда задавалы!

Дѣвушки:

„Зась тоби початухо
„Зась, зась!
„Пиды зъ свынямы
„Ляжъ, ляжъ.
„Де свыни лежалы,
„Початухъ бажалы...

Свитылкѣ:

„Свитылка-шпылька пры стини,

„На ій сорочка не іи,
„Прышла сусида пидъ виконце:
„Скыдай сорочку—не соромся!
„Прышла и другый разъ—торкае:
„Скыдай сорочку—уже смиркае...

Свитылки отвѣчаютъ:

„Брешыте, дружечкы,
„Якъ свынн—
„Въ мене сорочокъ
„Дви скрынн:
„Мени матинка нашыла,
„Щобъ я на здоровьячко носыла.

Дружки:

„Мы думалы,
„Що вы ихалы,
„А вы пишкы йшлы—
„Молодого въ мишку неслы,
„Свитылку—въ торбыни,
„Щобъ не зылы свынн,
„А ногы сторчалы—
„Собаки гарчалы...

Во время пѣнія этихъ пѣсенъ сестра молодой отрѣзаетъ у нее „квитку“ и пришиваетъ къ шапкѣ молодого съ пѣніемъ:

„Якъ я зятю квитку прышивала,
„Тры локти шовку стирая,
„Первого зеленого,
„А другого червоного,
„А третьего голубого
„Для зятя молодого.

Дружко за это подноситъ ей на тарелкѣ подарокъ—платокъ или башмаки. Если подарокъ окажется не сполна, сестра продолжаетъ пѣть:

„Я на це тай не дывлюся,
„Отъ цего одвернуся—
„Хочу золотого
„Отъ зятя молодого!

„Зять на мене
„Тай не дывыця:
„Я зятю супротывылась:
„Винъ губамы мыляе,
„Винъ мене нышкомъ лае.
„Я на зятя, тай не дывлюся,
„Отъ зятя тай одвернуся—
„До зятя плечыма
„До сестры очима.

Если же подарокъ поданъ сполна, поетъ:

„Глянь же ты, зятечку, на мене—
„Крашая звисточка одъ мене.

Беретъ шапку, которая до этого была надѣта на ея голову, обводитъ шапкой троекратно вокругъ головы молодого и надѣваетъ ему на голову. Беретъ руками за головы молодыхъ, три раза тихо толкаетъ голова объ голову и уходитъ отъ нихъ.

Дѣвушки начинаютъ пѣть:

„Староста, старесенький,
„Голубчику сызесенький,
„А не знаемъ, якъ назваты,
„Выводы ты насъ изъ хаты,
„Выводы насъ ты изъ хаты
„На дворъ погуляты...

Молодежь выходитъ изъ хаты и, погулявъ, возвращается обратно. Молодые опять усаживаются съ благословенія за столъ. Дружко несетъ на „вики“ (крышкѣ) „дизки“ коровай и проситъ у старостовъ благословенія „честный хлебъ у хату внести“. На короваѣ положены покрывало и очинокъ для молодой.

Послѣ благословенія дружко несетъ на головѣ коровай, кружась вокругъ, приближается къ столу. Молодая сидитъ покрытая платкомъ.

Дѣвушки поютъ:

„Глянь же ты на поригъ—дыво,
„Несутъ твое дило,
„Якъ билочокъ та билесеньке,

„Якъ попилъ та тонесеньке,
„И витеръ его не звіе
„И дощикъ его не змоче:
„Молодая Марынка зносе,
„А це дило не дывущее
„Усимъ дивчатамъ не менушее...

Открываютъ лицо молодой. Дружко просить благословенья на роздачу коровай: „благословить цей хлібъ на мыръ роздаты“, рѣжетъ коровай на части и раздаетъ присутствующимъ съ различными присказками, въ родѣ „десь бувъ головатый батько! Кланяется свать и сваха и молоди диты!“ Молодые всякій разъ кланяются, стоя за столомъ. Во время раздачи коровай дѣвушки поютъ;

„Дружко коровай кроить,
„Семеро дитей маить,
„Та вси съ кошелямы—
„Увесъ коровай забраы.
„Тоби, дружко, не дружоваты,
„Тоби дружко свыни пасты
„Зъ великою ломакою
„И зъ чорною собакою.
„Я жъ тебе, подруженько, попытаю,
„Чи дасы жъ ты мени короваю,
„Якъ не дасы жъ ты мени короваю,
„Я тебе на гори перейму,
„Вороного коныченька отниму,
„Старшому боярыну подорю.
„Чи не бачивъ ты дружко,
„Що бояры коровай крадутъ,
„То въ михъ, то въ кешеню—
„Батькови на вечерю;
„То въ михъ, то въ руковыци—
„Дивчатамъ на вечерныци.

Бояры въ самомъ рѣлѣ воруютъ изъ подъ рукъ дружка коровай. Сподка коровай достается музыкантамъ.

По окончаніи раздачи коровай происходитъ „скрыванье“ молодой.

Подходитъ къ столу меньшій братъ невѣсты и, испросивъ благословеніе „косу сестри расплыты“, снимаетъ у молодой „кисныки“ съ косы.

Дѣвушки поютъ:

„Братикъ сестрыци
„Косу расплита,
„Де винъ расплиткы
„Ти дивавъ—
„Понись на базарь—
„Не продавъ,
„Меньшій сестрыци
„Даромъ оддавъ.

За столъ заходятъ свашки жениха и невѣсты и, послѣ благословенья, начинаютъ молодыхъ „скрывать“. Одна изъ свашекъ снимаетъ вѣнокъ съ головы молодой, послѣдняя, сопротивляясь, плачетъ.

Дѣвушки поютъ ей:

„Де ціи дивкы маты,
„Що не йде обороняты?
„Де іи братики—на войны,
„Де іи сестрыци—на сторони
„Никому плакаты по іи.

Свашки силой снимаютъ вѣнокъ и надѣвають „очипокъ“, молодая бросаетъ его съ головы сначала къ порогу, а затѣмъ въ правую и лѣвую сторону.

Поется пѣсня:

„Що ты-бо, сванычко, робышъ,
„На шо ты-бо кисоньку ломышъ,
„Изтерла, зимняла,
„Пидъ очипокъ зховала...

Надѣвъ на молодую „очипокъ“, цвѣты невѣсты свашки цѣпляють на себя и поютъ:

„Я жъ тебе, сестрице, скрываю,
„Щастья—здоровья наділяю:
„Ой будь богата, якъ земля,
„Ой будь здорова, якъ вода,
„Ой будь пригожа, якъ рожка.

Дѣвушки поють съ своей стороны:

„Не подоба, свашечка, не подоба—
„Не пристае очипокъ до лоба.
„Я жъ думала, що то звоны звонять,
„То люды говорятъ надъ моею головою,
„Надъ русою косою...

Свашки обвязываютъ голову молодой „намиткой“ и
повязываютъ красной лентой, съ пѣніемъ:

„Отакъ нарядылы,
„Якъ самы схотилы:
„Съ кныша—паляныцю,
„Зъ дивчины—молодыцю.

Дѣвушки:

„Якъ бы мы схотилы,
„Мы бы ѿ розвертили,
„Та повелы-бъ у садочокъ,
„Надилы-бъ виночокъ;
„Мы бы ѿ оквичалые,
„Вы-бы ѿ не пизналы.

* * *

„Ой дежъ це ты, подруженько, походыла,
„Що вже твоя головонька побилила? —
„Якъ ходыла, подруженькы, у вешневый садъ,
„Та-й на мою головоньку билий цвѣтъ упавъ.

Послѣ этого готовится ужинъ, молодая раздаетъ
свои ленты, музыка непрерывно играетъ, дѣвушки поють:

„Ой жаль же намъ,
„Подруженько, за тебе,
„Що ты збирала до себе.
„До тебе ишлы, скачуче,
„Отъ тебе идемо плачуче.
„Прощай, прощай, подруженько,
„Вже мы идемо,
„Вже мы твое гуляннячко
„Соби беремо.

* * *

„Брала Марына лень, лень,
„Выгоняла дружечокъ вонъ, вонъ,
„Нашо було браты,
„Якъ нась выгоняты,
„Якъ нась выгоняты
„Зъ хорошой хаты.

* * *

„Роскотітесе кыслыци—
„Розійдемося, сестрыци,
„Розлука наша зъ тобою,
„Якъ и зъ ридною сестрою.

Всѣ дѣвушки прощаются съ молодою, взаимно цѣлуютъ и расходятся по домамъ.

Оставшіяся „молодыци“ и пожилые садятся ужинать.

„Молодыци“ поютъ:

„Хмилъ поветця,
„А пшениченька порветця:
„Теперь тоби, Марыночко,
„Гуляннячко мынетця.

Послѣ ужина, когда возсѣдавшіе за столомъ благодарятъ хозяина, бояры берутъ скрыню, подушки, одежду, рядна и др. приданное молодой и складываютъ все на гарбу, отецъ и мать молодой благословляютъ молодыхъ, послѣдніе кланяются родителямъ въ ноги.

Дружко беретъ молодыхъ и выводитъ во дворъ. Молодую усаживаютъ съ иконою въ рукахъ на бричку, а молодого обводитъ вокругъ брички, причемъ послѣдній бьетъ кнутомъ свою невѣсту, которая при ударахъ кланяется. Потомъ женихъ усаживается на бричку рядомъ съ невѣстой, послѣдняя, вставъ, проситъ свою родню: „мылосты просю уснхъ родычнхъ ихаты за мною... Не бійтесе!“ Мать молодой беретъ рукой за поводъ лошадей и выводитъ за дворъ, гдѣ даетъ по „чарци“ молодымъ и всѣмъ вѣдущимъ съ ними.

Свашки поють:

„Загрыбай, мате,
„Жаръ, жаръ,
„Коли тоби
„Дочки жаль жаль.
„Кыдай у пичь дрова—
„Оставайся здорова.
„Кыдай у пичь триски—
„Дожидай соби невестки.

При пѣніи послѣднихъ словъ весь „поиздъ“ ѣдетъ къ жениху.

Какъ видимъ по обрядностямъ и пѣснямъ свадьбы въ домѣ невесты гости раздѣлены на двѣ противоположныя партіи. Первая партія молодого считается чужою, вторая—молодой своей, домашней, причемъ послѣдняя враждебно настроена къ первой, что и выражено въ пріемахъ „свативъ“ и въ пѣніи, относящихся къ нимъ ироническаго содержанія пѣсней. Однимъ словомъ партія молодой открыто даетъ понять, что для нихъ нелегко разстаться съ своей дѣвушкой „подругой“ и лишиться тѣмъ одного изъ членовъ „своей вулицы“. Если же въ чемъ и соглашаются, то за все требуютъ со стороны жениха выкупа и „могорыча“. Въ настоящее время враждебность эта выражается лишь, какъ требуетъ того обрядъ, въ старину же чувство это высказывалось и на самомъ дѣлѣ. Теперь молодая за столомъ плачетъ лишь по обряду, въ старину она рыдала, не желая разставаться съ „дивуваньемъ“. Подруги невесты со слезами на глазахъ прощались съ нею навсегда. Разставанье молодой съ подругами былъ самый трогательный моментъ свадьбы. Даже старики и старухи, глядя на такое сердечное прощаніе, не могли удержаться отъ слезъ, не говоря уже о прощаніи матери съ дочкой—невестой. Въ настоящее время все это утратило свое значеніе и исполняется только по обряду.

Х. Народныя празднества, музыка, пѣсни и дѣтскія игры.

Народныя празднества, какъ и вездѣ, почти забыты и только существуютъ одни рассказы о нихъ, какъ было въ старину. Уже не прыгаютъ на Ивана-Купала черезъ огонь или „будяки“, не ходятъ искать въ лѣсѣ клада и проч.,

Христославы со звѣздой.

только лишь на рождественскихъ святкахъ дѣти и подростки ходятъ еще и теперь колядовать и христославить со звѣздой. Впрочемъ у грековъ сохранилось больше обрядностей при различнаго рода народныхъ празднествахъ.

Въ большіе праздники молодежь устраиваетъ скачки—бѣгаютъ въ перегонку на призы.

Въ храмовой же праздникъ въ греческихъ селеніяхъ устраивается „борьба“. На это празднество съѣзжаются жители всѣхъ окрестныхъ поселеній. Отдѣливается на площади большой кругъ веревками и при многочисленномъ стеченіи народа происходитъ борьба силачей. Выходитъ въ кругъ объявившій себя борцомъ, одѣвается въ специально приготовленный для этого общественный костюмъ, сшитый изъ грубаго прочнаго полотна, и приглашаетъ изъ народа силачей. Если борецъ одолѣетъ подрядъ трехъ силачей, получаетъ общественный призъ, состоящій изъ собранныхъ денегъ или же ягненка. Въ противномъ случаѣ призъ получаетъ побѣдившій борца.

Скачки происходятъ въ кругу на лошадяхъ. Обогнавшій всѣхъ получаетъ такой же призъ.

Игры эти есть остатокъ традиціонныхъ греческихъ древнихъ игрницъ.

Передъ „борьбой“ устраивается „пананрь“—общественный обѣдъ. Во избавленіе отъ предстоящаго несчастья кто либо изъ поселянъ обѣщаетъ въ жертву какому либо святому молодого ягненка или теленка и, когда они подрастутъ, устраиваетъ обѣдъ, на который въ свою очередь несутъ другіе обѣщавшіе отъ себя, но по несостоятельности не имѣютъ возможности устроить у себя отдѣльный обѣдъ. На „пананрь“ собираются всѣ желающіе жители поселенія. Сначала обѣдаютъ, а потомъ уже гуляютъ иногда съ музыкой и пѣснями.

Музыка. Почти у всѣхъ народностей во время гулянья имѣется своя музыка. Музыканты преимущественно бываютъ въ каждомъ селеніи изъ крестьянъ.

Музыкальные инструменты у малороссовъ, валаховъ и др.—цымбалы, скрипка, бубна, иногда и басъ. Играютъ „гопака“, „козачка“, „гайдучка“ и малорусскія пѣсни. Лирники и бандуристы въ Екатеринославской губерніи рѣдко встрѣчаются, да и то чаще приходяшіе изъ другихъ сосѣднихъ губерній—Полтавской или Харьковской. Лирниковъ можно всегда видѣть на ярмаркахъ. Играютъ преимущест-

венно пѣсни духовно-нравственнаго содержанія—„Лазаря“, „Алексія челоуѣка Божія“ и проч.

Получаютъ за игру добровольныя даянія отъ слушателей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у малороссовъ можно встрѣтить „Козу“—музыкальный инструментъ, сдѣланный изъ кожи ягненка со вставленными дудками.

Греческая музыка состоитъ изъ барабана „дауль“, „зурны“ (дудка) и „тулупъ—зурны“, (тоже, что и „коза“).

Грекъ играющій на „тулупъ-зурнѣ“ на ярмаркѣ.

Лирникъ играющій на лирѣ на ярмаркѣ съ поющими слѣбцами.

Играють греческіе танцы—„хашлама“, „ярымова“, „агырова“ и проч.

„Хашлама“—плавный танецъ съ поднятіемъ рукъ.

„Агырова“—скорый танецъ въ кругу.

Пѣсни. Національныя народныя пѣсни постепенно начинаютъ забрасываться и замѣняются болѣе городскими или фабричными въ родѣ: „Десять любила, девять позабыла, ахъ одного жъ я забыть не могу“...

Только въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ еще можно и теперь услышать нѣкоторыя старинныя малорусскія пѣсни, большею частью уже извѣстныя въ малорусской литературѣ. Для образца приведу пѣсню, которую часто поетъ молодежь Верхнеднѣпровск. уѣзда:

Лирникъ съ „лирой“ и его „поводатырь“.

„Ой у поли озеречко,
„Тамъ плавало видеречко—
„Соснови кленки, а дубове денце— } хоръ.
„Не цурайся мое сердце.
„Тамъ плавало видеречко
„Трое сутокъ и зъ водою:
„Выйды дивчино, выйды рыбчино, } Хоръ.
„Поговорымо зъ тобою.
„Ой рада бъ я выходяты
„Зъ тобой, сердце, говорыты,
„Такъ лежить нелюбъ на правій ручи } Хоръ.
„Такъ боюся разбудыты.

„Ой, дивчино, моя люба,
„Одвернися отъ нелюба—
„Буду стреляты, буду влучаты
„Плзъ за зеленого дуба...
„Ой не стреляй, козаченько,
„Бо ты его тай не влучишь:
„Тилькы мою жизнь тай розлучишь...

Пісня эта начинается запіваломъ, хоръ повторяетъ припѣвъ. Мотивъ пісни минорный и протяжный.

Старики и старухи, загулявши, иногда поютъ еще запорожскія пісни, въ родѣ—„Овраменка“.

„Оврамыха та стара мате
„Ажъ тры сына зъ собою мала,
„Та ны одного вона сына
„У дорогу не пускала,
„А тильки пускала,
Та сына Даныла
„У Иванъ-городъ гуляты.
„Прощай, прощай ты, стара маты,
„Бильше тебе тай не выдаты!
„Ой сыну-жъ, мій сыну,
„Сыну-жъ Данылу,
„Увольняжъ ты мою волю,
„Знижды, сыну, ты щою годину,
„Цей день у середу дома.
„Ой якъ же, маты, ты моя маты,
„Цей день у середу ждаты?
„Пьють козаки медъ—выно въ Тамани,
„Ой пье жъ Овраменко,
Ой пье молоденький
„Не широ золотого кубка.
„Его ненька та старенька
„Убиваетця якъ голубка...
„Ой пье Овраменко,
„Ой пье молоденький,
„И хустьною утираетця
„Его ненька та старенька,

Игра дѣтей нѣ „квача“

„Якъ горлиця убываетця...
„Ой у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточки сходыть,
„За городомъ, за Колебердою
„Ой тамъ Овраменко ходыть.

„Ой у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточки вьетця,
„За городомъ за Колебердою
„Овраменко зъ туркомъ бьетця.
„Ай у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточки звыто,
„За городомъ за Колебердою
„Тамъ Овраменка вбыто.
„Убытъ Овраменко,
„Убытъ молоденький,
„Не потуравъ вражий турокъ,
„Шо винъ козакъ молоденький!..

Мотивъ пѣсни унылый и тягучій, подходящий подъ на пѣвы бандуристовъ.

Въ селеніи Киньгрусть Екатериносл. у. въ ходу мало русскія пѣсни:

„По за лисомъ, лисомъ темненькимъ,
„По за садыкомъ зелененькимъ,
„Туда лежитъ шляхъ-дороженька,
„Туда ныхто не проиде, не пройде,
„Тилкы пройшовъ новобраньскій набиръ.
„По переду охвицерь молодой
„На коньку выхыляетця,
„У письмечко выдывляетця.
„Що жъ въ тимъ письми намалевано?
„По тремъ братыкамъ найменовано,
„Шо старшому, шо нидстаршому,
„Шо самому тай найменьшому—
„Всімъ въ салдаты идты..
„А старшій братъ откупляетця,
„А средній одмовляетця,
„А самый меньшій убываетця,
„Зъ батькомъ ненькою прощаетця:
„Хиба я у тебе не дытына була,
„Шо ты мене въ таку службу отдала?..

* * *

„Якъ прыхавъ мій мыленький зъ моря,
„Тай й привязавъ дуба до якоря,

Ігры дѣтей въ „довгой лозы“ и „дрыббущечкы“.

„А самъ пійшойвъ до мылой у гости!
„Здоровъ моя мыла, чи жива, чи здорова?
„А чи я жъ тебе, мыла, дуженько ударывъ,

„Чи я тобі здоров'я убавивъ?
„—Ой умру я, мій мыленькій, умру:
„Зробы мени изъ дуба труну,
„Та нагорны високу могилу,
„Та посады червону калину,
„Туды буде зузуля литаты,
„Вона буде раненько куваты:
„Мени буде веселинь лежаты...*)

Дитські ігри. Общепринятія у дѣтей ігри—въ мячъ „свинку“, „дрыбушечки“, „квача“, у „довгой лозы“ и „перепелочку“.

Ігра въ „свинку“ состоитъ въ томъ, что одинъ изъ играющихъ долженъ вогнать свинку въ „дукъ“ (ямку), при этомъ ему пренятствуютъ другіе играющіе, отгоняя „ковиняками“ свинью прочь. Когда же пастуху удастся вогнать „свинку“ въ назначенное мѣсто, всѣ должны перемѣнить свои „дучки“; кто не успѣваетъ, тотъ остается пастъ „свинку“, исполняя тоже самое, что и первый.

Въ „дрыбушечки“ играютъ по-парно, ноги вмѣстѣ, туловища врознь, держась руками, кружатся.

Въ „квача“ плюють черезъ сложенные кольцомъ пальцы и, кто оплевываетъ пальцы, дѣлается „квачемъ“, остальные, бѣгая вокругъ него, дразнятъ: „квачу, квачу, исты хочу!“ Кого поймаетъ „квачъ“, тотъ въ свою очередь дѣлается „квачемъ“. У „довгой лозы“—становятся одинъ впереди, другой врьдъ, задній начинаетъ перепрыгивать, черезъ него, затѣмъ слѣдующій и т. д.

Въ „перепилочку“ играютъ дѣвочки, а иногда и дѣвушки. Берутся за руки въ кругъ, въ срединѣ ходитъ „перепилочка“. Всѣ поютъ при этомъ „перепилочку“:

„Тутъ була перепилочка
„Тутъ була невеличка,
„А у перепилочки
„Ножки болять.

*) Последні 2 пѣсни сообщили намъ учитель П. Оеденко.

При послѣднихъ словахъ „перепилочка“ указываетъ на свои ноги. Когда поютъ, что пяточки болятъ или голова, изображающая собой „перепилочку“ указываетъ на пятки и голову и т. д.

XI. Знахарство, народная медицина (лики), примѣты и суевѣрія.

То жъ вже баба на вси боки:
Чы пристритъ, або уроки,
Чы зъ очей бува, чы зъ витру—
Визьме глекъ, або макитру,
Коло пупа шось пошенче,
Зразу тобі и полегче!

Изъ соч. Кропивницького.

Народное врачеваніе раздѣляется на два вида—знахарство (шептаніе) и леченіе травами и кореньями (ликами).

Въ настоящее время хотя и можно встрѣтить чуть ли не въ каждомъ селеніи знахарей, шептухъ и бабусей, которые лечатъ ликами, но они съ распространеніемъ научной земской медицины уже не пользуются тѣмъ авторитетомъ, какъ прежде. Всѣ знахари, какъ вѣрное отраженіе народнаго характера, проникнуты недовѣрчивостью и на откровенную бесѣду не соглашаются, а больше держатъ „соби на уми“, чтобы не потерять чудотворной силы врачеванія. Часто приходилось встрѣчать знахарей и знахарокъ различныхъ спеціальностей по леченію. Одни лечатъ отъ простулы, перенолоху, пропасницы (лихорадки), съ глазу, другіе занимаются шептаніемъ отъ зубной боли, бѣшенства, вывиха и проч. Но не всѣ знахари соглашаются произнести подъ запись свои шептанія, и только удалось наединѣ у нѣкоторыхъ выпросить ихъ прочесть чудотворныя тарабарскія молитвы.

Привожу нѣкоторыя.

Отъ бѣшенства или водобоязни читается первоначально 50-й псаломъ, символъ вѣры, молитвы угодникамъ, Пантелеймону Цѣлителю, дается хлѣбъ и рюмка водки и читается секретная молитва, которую знахарь держитъ втайнѣ до

смерти, передъ смертью передастъ свой секретъ близкому родственнику. Содержаніе молитвы:

„Изсылаю на воду получія
„На бѣгущаго звѣря
„На ползучаго гада
„И святымъ своимъ духомъ вдыхаю
„И нечистаго въ таръ-тарары зсылаю...

При желудочныхъ боляхъ „заварюють сояшныци“.

Въ опрокинутый вверхъ дномъ „гличикъ“ (кувшинъ) кладутъ зажженные „кочья“ и опускаютъ гличикъ въ миску съ водою, поставленную на животъ больного, происходитъ клокотаніе, читается „отчепашу“ и слѣдующее:

„Сояшныци, сояшныци
„Я васъ водою,
„Я васъ варю,
„Я васъ печу,
„Я васъ запикаю,
„Я васъ зашнитую.
„Молитвенному новорожденному
(Такому то)
„И другимъ разомъ
„Пичимъ часомъ,
„Господы, помози
„Рабу Божому
(Такому то).
„Отъ сояшныцъ шептаты.
„Сояшныци, сояшныци и т. д.
(То же самое повторяется „тричи“).

Отъ дѣтскихъ „крикливицъ“. Беретъ бабка немного соломы и зажигаетъ ее на припечку въ комни и крестообразно водить кончикомъ ножа, шепчетъ:

„Крыкльвыци, плаксывыци
„Денни, ношни и полуношни!
„Пидить вы за дымамы
„За буйными витрамы,
„Видкиль сонце не сходитъ
„И куды людскій гласъ не доходитъ.

„А намъ пошлы, Господы,
„Сонъ изъ усихъ четырехъ сторонъ—
„Изъ ягнятъ, изъ телятъ
„И изъ маленькихъ поросятъ—
„Молытвенному и нарожденному
„И крещеному младенцю (такому то).
Отъ „порухы“ (боли живота, женской болѣзни):
„Господы мылостывый,
„Довготерпелывый, многомылостывый,
„Стань у помочи
„Зигнаты лыхую немочь
„Нарожденій хрещеній (такой то)
„Отъ золотныка отъ Божого чоловіка.
„Ты золотныкъ, золотныче,
„Божій чоловіче, Господь тебе клыче
„Господня матка, пуноризня бабка—
„Чого ты росходывся
„Чого ты разгородывся
„Ты тревоженный,
„Ты и прыдсадованиій!
„Ты и стричный и престричный;
„Туть тобі не стояты,
„Туть тобі не буваты,
„У спыну не впадаты
„У порози не вѣдаты,
„Ризью не вризаты...
„Я тебе выкликаю
„И на мистечко постановляю
„Своими словами,
„Божими молытвами.
„Иди соби потихесеньку, помалесеньку
„На свое мистечко,
„На золоте креслычко,
„Де ты родывся,
„Де ты закаючився,
„Де матуся породыла,
„Де бабуся положила,

„Де хрестомъ обмежила.
„Тамъ тоби и стояты
„И паросты попрыгортаты,
„Для того цупа
„Для свого ридного брата“.

Пить настоящую водку на калганѣ.
Шептанье отъ прыстриту.

„Уроки, урочища,
„Уриниин и пристришнѣи,
„Уроки подумани,
„Уроки помыслени,
„Уроки прыспати,
„Уроки наслати;
„Уроки чоловічи,
„Уроки жиночи,
„Уроки парубочи,
„Уроки дитски,
„Уроки бабски;
„Уроки зъ витру,
„Уроки зъ дыму
„Уроки зъ чаду...
„Я васъ выкликаю,
„Я васъ вызываю!
„Зъ твоихъ рукъ,
„Зъ твоихъ ногъ,
„Зъ твоихъ очей,
„Зъ твоихъ плечей,
„Зъ твоихъ жылъ,
„Зъ твоихъ пажылъ,
„Зъ твоихъ семыдесяты
„Суставивъ;
„Зъ молитвеннаго,
„Нарожденнаго,
„Хрещенаго
„Раба Божого (имья).
„Тутъ тоби не стояты,
„Тутъ тоби не вояты,

„Жовтой косты не ломаты,
„Цирого серця не сушыты,
„Червоной крови не пыты—
„Молытвенному, народженному
„Хрещеному рабу Божому (имья).
„Идять вы за дымамое,
„За буйнымы витрамы,
„Видкыль сонце не сходять,
„Куды гласъ людскій не доходитъ...

Или же конецъ иначе:

„Идять вы на очерета,
„На гныліи болота,
„Тамъ вась дождають,
„Тамъ вась выглядають,
„Тамъ вамъ золотыми митлами
„Дориженьку промитають.*).

Отъ колючки (кольки) и простуды дають „свячену“
воду (юрьевску) съ косы или ножка и шепчуть:

„Будешъ ты колючка
„И стрипина и прыстрипина
„И прымовына и прозорлыва,
„Я тебе, колючко, вызываю
„Я тебе, выкликаю:
„Туть тобі не стояты,
„Колькамы не штрыкаты.
„Я тебе вызываю,
„Я тебе выкликаю,
„Я тебе зсылаю:
„Иды соби зъ его очей
„Зъ его плечей
„На колючи терны...

Отъ бышихи шептанье:

„Будешъ ты, бышиха-бышипиния
„И стрипина и пристрипина,
„И хлопчача и дивчача,

*) С. Августиновка Екатеринославскаго уѣзда, сообщилъ С. П.
Лысенко.

„И витряна и пузырьня и огнева.
„Ишло симдесять бабивъ,
„Несло симдесять цинивъ,
„Симдесять лонать
„Симдесять мителъ,
„Симдесять грабливъ.
„Стрича ихъ Божая Маты —
„—Куды вы идете, Божін бабкы?
„—Идемо, Божая Маты,
„Бышихы — бышишныци
„Ци изгоняты.—
„Ципамы розмолотыты,
„Митламы розместы,
„Лопатамы розвіяты
„Изъ его очей, его плечей,
„Изъ его билого лыня
„Изъ щырого сердца...

Послѣ шептанья прикладывается къ больному мѣсту бузина, „житне борошно“ (житная мука), олива и крейда, смѣшанныя вмѣстѣ.

Если этого бышиха не „злюбе“, тогда житной мукой присыпать и обмотать лопухомъ.

Другое шептанье отъ той же болѣзни.

„Господы мылостывый,
„Многотерпелывый,
„Стань у помочи.
„И ты вода „Оліяна“,
„И ты земле Тытяно,
„У помочи зигнаты
„Лыхую немочь.
„Господы мылостывый,
„И довготереплывый
„Стань у помочи .
„Нарожденній—молитвенній
„Хрещеній Насти.
„Святый, Оче, Мыкола
„Стань у помочи,

„И Пресвятая Владычица—
„Богородица,
„Стань у помочи
„Нарождений, хрищений
„Раби Насти
„Изгнаты лыхую немочь.

Сообщила эти шептанья „бабуся“ с. Бородаевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Отъ крикливиць дѣтей носятъ подъ „куры“ со словами:

„Добрый вечеръ куры!
„Прийшли до васъ съ криклявыцями-
плаксывыцями,
„Съ нишныцями, съ бизсонныцями..
„Дайте намъ сонъ зо всехъ 4-хъ сторонъ
„Рабу Божому (такому-то).
„Ночу шивнямъ спиваты,
„А дытяти спаты.

Другое шептанье отъ „крикливиць“.

Стоитъ бабка рядомъ съ матерью больного ребенка на порогѣ въ сѣняхъ лицомъ во дворъ. Бабка произноситъ:
Дубе, дубе! Посватаемось и побратаемось.

У мене сынъ, а у тебе дочка, *) дарую я твой дочки криклявыци и плаксывыци денни, нощи и полунощни, а намъ пошлы, Господы, сонъ изъ усихъ чотырехъ сторонъ: изъ ягнять, изъ телятъ, изъ маленькихъ поросятъ молитвенному, парожденному, хрещеному (такому то).

Великорусское шептанье отъ бѣльма глазъ: послѣ „воочу“ (отче нашъ) произносится:

Ѳхаль св. Юрей
На сѣромъ конѣ
Выѣхаль на Святую гору,
Заигралъ во золотую трубу:
Прибѣгло къ нему три пса—
Черный, бѣлый и сѣрый.

*) Если больной ребенокъ будетъ женскаго пола, тогда говорить—„у тебе сынъ, а у насъ дочка“.

Черный отъ чернаго глазу,
Бѣлый отъ бѣлаго,
Сѣрый отъ сѣраго
Рожденному (такому то)
Крещенному отъ бѣльма.
Это же шептанье полезно и отъ „сглазу“.

Можно и еще множество превести безобразныхъ наборовъ словъ, но всѣ они также безалаберны.

Кромѣ наговоровъ и шептанья у знахарей и бабусь имѣются всегда въ запасѣ „зѣлья и корни“ въ засушенномъ видѣ. Собираются эти „лики“ въ маѣ на „Симона-Зилота“, и въ другіе чтимые народомъ дни—на „Ивана-Купала“, на „Петра“. Какъ при собираніи травъ, такъ и при леченіи, произносятся молитвы и заговоры. Употребляются эти народныя средства въ отварѣ и въ настоѣ, преимущественно на водѣ. Настой кучерявой маты и деревія пьютъ отъ живота (желудочной боли). Настой „бузки“ и „петрова“ батога употребляютъ внутрь отъ „пропачки“ (лихорадки). Трилистникъ, девясилъ, коровякъ и золотыяшникъ—отъ боли въ груди. Перцовка въ ходу отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Употребленіе травъ съ лечебными цѣлями у народа не ограничивается приемами внутрь. Есть трава, въ которыхъ кунаютъ больныхъ дѣтей и взрослыхъ или же просто подкуриваютъ дымомъ изъ этихъ травъ. Есть и такія травы, которыя держатъ въ хатахъ, въ хлѣбахъ въ видѣ амулета отъ дурного сглазу и колдовства. Все это, однако, въ послѣднее время утратило всякое значеніе и вѣру въ него.

Для лучшаго ознакомленія съ лечебными народными средствами, представленъ въ этнографическомъ отдѣлѣ выставки небольшой гербаріумъ и некоторыхъ травъ съ обозначеніемъ, отъ какой болѣзни дѣйствуютъ и какъ ихъ употреблять.

Народныя примѣты и суевѣрія.

Когда галки стаями садятся на землю—будетъ дождь.

Домашняя птица прячетъ клювъ въ перья—будетъ холодъ.

Воробьи или куры купаются въ пыли—передъ дождемъ. Лягушки въ рѣчкѣ кричатъ тоже къ дождю.

Свинья носить солому въ „баранигъ“ (мѣсто гдѣ ночуетъ) предвѣщаетъ сильный холодъ; покрасившее небо послѣ солнечнаго захода предсказываетъ—зимой сильный морозъ, лѣтомъ жару и вѣтеръ.

Если солнце при закатѣ заходитъ за облака—на слѣдующій день долженъ быть дождь.

Кругъ около луны предвѣщаетъ сильный вѣтеръ, зимой сильный морозъ.

На Срѣтеніе нельзя рѣзать ножомъ. Если женщина беременная будетъ рѣзать что либо ножомъ, то родится дитя калѣка. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи нельзя рѣзать капусту и арбуза.

Что же касается суевѣрій, то въ настоящее время повсемѣстно они утратили свое прежнее знаніе, а если гдѣ и сохранились, то больше съ цѣлью пугать дѣтей.

Водянымъ пугаютъ дѣтей, чтобы много не купались.

Пугаютъ также капризныхъ дѣтей и домовымъ. Говорятъ, что онъ стучитъ на чердакѣ, выражая этимъ неудовольствіе противъ каприза ребенка.

Впрочемъ мѣстами старые люди увѣряютъ молодыхъ, что домовый существуетъ и, если не освящена хата, вѣчно стучитъ, а въ особенности много представляютъ фактовъ и доказательствъ къ существованію вѣдьмъ, портящихъ коровъ, людей и проч. Самое же главное то, что вѣдьма можетъ „прикидаться“ чѣмъ угодно—кошкой, собакой, свиньей, клубкомъ и пр. и въ такомъ видѣ бываетъ трудно узнаваема. Чтобы узнать вѣдьму, нужно то, во что она прикидается, хорошенько побить или скорѣе ранить ножомъ или топоромъ, тогда на слѣдующій день вѣдьму можно найѣти въ селѣ раненную въ человѣческомъ видѣ. Въ общемъ относительно вѣдьмъ у народа сложилось наибольшее легендъ.

Заключеніе.

Заканчивая свой очеркъ по этнографіи Екатеринославскаго края, можно прійти къ такому заключенію: старинныя